

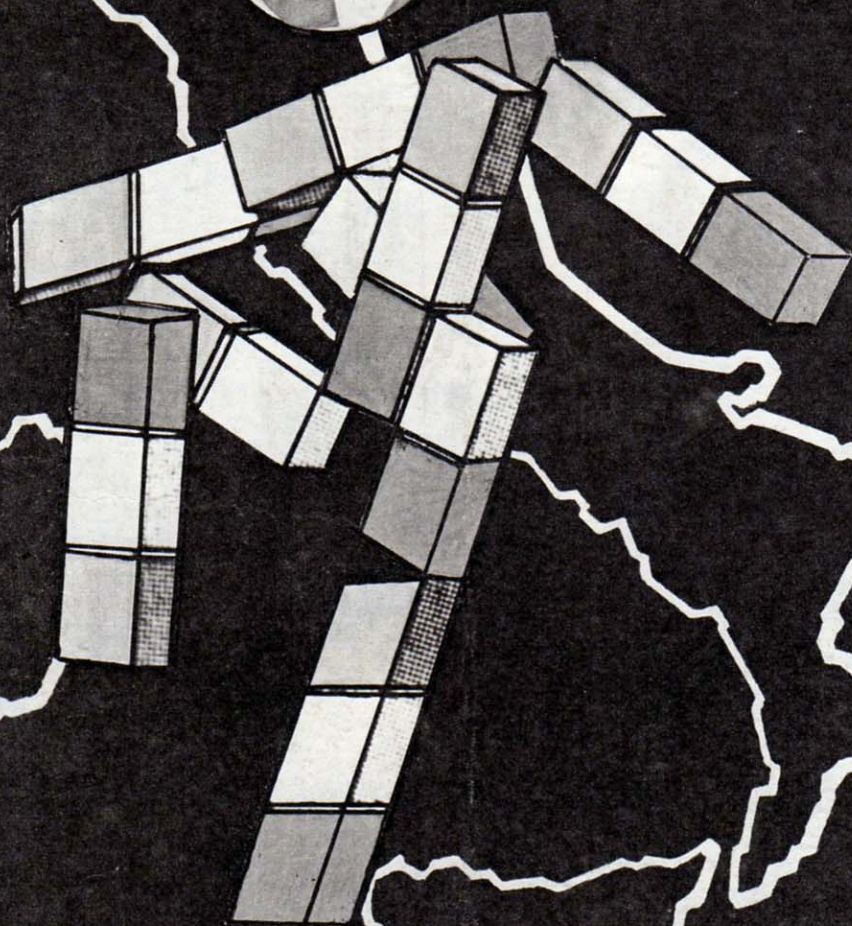
ISSN 0131-9604

ЯНВАРЬ 1990

ИТАЛИЯ-90 ЖДЕТ И ГОТОВИТСЯ

Александр ТАРАКАНОВ,
корреспондент ТАСС в Риме —
специально для «СИ»

1990 год в Италии называют «годом мяча». Страна живет ожиданием финальной части мирового первенства по футболу, которое пройдет в 12 городах с 8 июня по 8 июля. 52 матча, 2 800 000 счастливых обладателей билетов на игры, сотни миллионов телезрителей во всем мире — таковы неполные цифры, свидетельствующие о размахе этого события в спортивной жизни планеты.

Италию нередко называют страной футбола — это не преувеличение. Мяч покорила жителей Апеннин еще в средневековье. Осенью 1529 года Флоренция была окружена войсками Карла V, посланного против непокорных тосканцев папой римским Климентом VII. Осада длилась долгие месяцы. В городе стало не хватать продуктов, люди гибли от болезней и ран. Однако, несмотря на это, 17 февраля 1530 года осажденные флорентийцы решили провести традиционный «футбольный» матч. На поле, устроенном на виду у неприятеля, вышли две команды по 27 человек, которые, как свидетельствуют летописи, играли в «воздушный мяч» как никогда азартно, смутив тем самым врагов и подняв дух защитников города. Матчи по «историческому футболу» — так теперь называют игру — проводятся во Флоренции ежегодно и вызывают огромный интерес у жителей и многочисленных туристов.

Нет, итальянцы не собираются оспаривать приоритет англичан в изобретении игры, которая на Апеннинах получила название «кальчо». Более того, именно английский вариант футбола получил признание у итальянцев, которые предпочли его своему «историческому футболу», больше напоминающему регби, но с меньшим количеством правил...

Тот, кому когда-нибудь доводилось бывать в Италии во время футбольного сезона (он начинается, как правило, в сентябре и заканчивается в мае), обращает внимание на попусту и тишину, которая царит в городах по воскресеньям с 15 до 19 часов. Вся страна следит за очередным туром национального чемпионата. Наиболее верные «тиффози» — болельщики отправляются на стадионы, едут за своими командами в другие города, другие же слушают репортажи о встречах по радио, так как телевизионные записи матчей транслируются лишь после окончания всех игр.

Вот, например, что думает об итальянском футболе и болельщиках знаменитый Мишель Платини.

— **Что такое футбол в Италии? Это как французская кухня. Не знаю, поймете ли вы меня? Это — ритуал, долг, культура, немного неразберихи, веселья, большие традиции, признание во всем мире. Быть футболистом в Италии — очень сложное, я бы сказал, исключительное занятие. О футболе говорят каждую минуту по телевидению, радио, в кино, барах, метро, учреждениях, школах. Его обсуждают мужчины и женщины, дети и военные, старики и молодежь. Возраст, положение не имеют значения. Важно быть в курсе событий. Если**

же ты футболист, важно забывать. Остальное в счет не берется. В отличие от моего соотечественника де Кубертена, для которого важно было участие, я считаю, что в итальянском футболе одного этого недостаточно, надо забывать, становиться знаменитым.

Италия — страна спектаклей. В ней все становится шоу, от праздничных столов до стадионов, собирающих столько зрителей. Это кажется почти фантастическим, феноменальным...

Играть в Италии — это означает встречаться в Бари, Катани, Тренто и Пьяченце с пятьюдесятью тысячами болельщиков на стадионе, десятками тысячами у гостиницы, с сотнями телевизионных репортеров. Если у одних футбол — это лишь незначительная часть спорта и жизни страны, то в Италии жизнь и спорт являются частью футбола. Поэтому я предвижу, что чемпионат мира 1990 года будет действительно уникальным событием, неповторимым, итальянским на все сто процентов.

Идея проведения чемпионата «Италия-90» родилась летом 1978 года в ходе аргентинского первенства мира, по итогам которого Италия заняла четвертое место и показала всему миру Паоло Росси, прославившегося затем в Испании.

«10 июня мы ехали на стадион Ривер-Плейт, чтобы присутствовать на игре Италия — Аргентина, — рассказывает министр по вопросам туризма и зрелищных предприятий Франко Карраро. — Именно тогда я подумал о возможности проведения мирового первенства в Италии. Предложение сразу же поддержал сидевший рядом со мной в машине Артемио Франки. В июле того же года мы направили в ФИФА письмо с официальной заявкой».

Так начался путь к будущему чемпионату. В 1980 году была создана инициативная группа, которую возглавил А. Франки, человек, большую часть своей жизни посвятивший итальянскому футболу. В 1983 году он погиб в автомобильной катастрофе, так и не успев узнать, что его давнишняя мечта сбылась: 19 мая 1984 года в Цюрихе Италия была названа страной проведения чемпионата мира 90-го года. Родился организационный комитет «Италия-90», генеральным директором которого стал Лука ди Монтецемоло, перспективный менеджер, активно работающий в спорте с середины 70-х годов. В январе 1986 года представители ФИФА и организационного комитета объявили конкурс на эмблему и талисман будущего первенства. 12 сентября в Цюрихе прозвучала жеребьевка отборочных игр, которая дала старт чемпионату.

«В 1978 году у нас была лишь идея мирового первенства, — вспоминает Ф. Карраро. — Проект проведения чемпионата «Италия-90» родился значительно позже — в период с 1984 по 1986 год. Однако с самого начала мы знали, что первенство мира — это игры, но не только. 12 лет назад Италия была другой, поэтому нашу инициативу, которая,

как мы надеялись, сможет эмоционально захватить страну, можно рассматривать как смелый вызов. В мае 78-го года «красные бригады» похитили Альдо Моро. Он был убит. Когда мы были в Аргентине, подал в отставку президент Республики Леоне. Предприниматели начали переводить капиталы за границу. Лира оказалась на грани краха. Италия не внушала доверия. Однако мы знали, что решение относительно чемпионата 90-го года будет принято лишь в 1984 году, и у нас в запасе было шесть лет, чтобы поднять голову. Кто тогда мог предположить, что именно в это время в стране начнется экономический бум!».

На одной из римских площадей, у входа в редакцию столичной газеты «Коррьере делло спорт» стоит «Чао» — забавный человечек, составленный из белых, красных и зеленых кубов — под цвета национального флага. Это талисман «Италия-90». Изображения «Чао», его золотые, серебряные, деревянные, керамические копии можно увидеть на витринах магазинов. «Чао» — элемент всевозможных рекламных плакатов, невольно создающих в городе обстановку ожидания футбольного праздника.

Подобная обстановка царит, помимо Рима, еще в одиннадцати городах, которым предстоит принимать у себя участников будущего мирового первенства: Турине, Милане, Удине, Генуе, Вероне, Болонье, Флоренции, Неаполе, Бари, Палермо и Кальяри.

Римляне еще в октябре 1989 года шутили, что от чемпионата их отделяют 120 километров траншей и рвов. Действительно, город напомнил большую строительную площадку. Усиленно велась реконструкция стадиона «Олимпико», где 8 июля состоится финальный матч, строились стоянки для автомобилей, возводилась «подвесная» железнодорожная ветка, которая соединила римский центр со столичным аэропортом Фьюмичино. Недалеко от «Олимпико» велось строительство нового телевизионного центра.

Однако задачей номер один, стоявшей перед организационным комитетом, являлась подготовка стадионов. В Бари, например, городской стадион был построен в 1933 году и явно устарел для того, чтобы принимать игры «Италия-90». В одном из пригородов были проведены работы над новым стадионом, который, как указывают авторы проекта, «самый красивый» в Европе. Он сможет одновременно принять более 57 тысяч зрителей. В Болонье организаторы чемпионата решили не перестраивать стадион-ветеран, открытый в 1927 году и являющийся архитектурным украшением города. Проведенная там реконструкция была направлена на то, чтобы сделать более удобными места для 42 тысяч зрителей. Стадион «Сант-Элиа» в Кальяри является одним из наиболее современных в Италии и поэтому не требовал проведения на нем больших под-

Вообще-то сердитым, читающим нравоучения его представить не то что трудно — невозможно практически. Ибо за несколько лет знакомства с ним я не могу припомнить Александра Болошева не злым даже, а просто рассерженным. Удивительно добрый он человек, выделяющийся этим замечательным качеством даже в среде баскетбольных великанов, известных своим добродушным нравом. Но быть добрым — не значит быть добреньким. Что к людям, что к делу, которому служишь. И здесь и там взаимоотношения при всей кажущейся безоблачности могут быть ох какими непростыми. И свидетельство тому — монолог начальника команды московского «Динамо».

— Я не о нынешнем сезоне — о баскетболе сегодняшнего дня. Высказывать суждения о каком-либо конкретном матче или турнире, тем более по горячим следам — вообще не по мне. Таким разговорам, на мой взгляд, всегда обстоятельности недостает. А баскетбол наш, по-моему, нуждается как раз в обстоятельном разговоре.

Я понимаю, что в моих словах легко найти мотив этакого старческого брюзжания: раньше, мол, «и вода была мокрее». Но сам готов заявить, что суше она была. Жили-то куда скуднее и скромнее. И как бы ни хотелось об игре в первую очередь думать, насущно бытовые проблемы, бывало, отодвигали ее немножко на второй план.

Иное дело — сегодня. Смотрю на ребят и по-хорошему завидую: такие условия созданы, только играй да радуйся. И других радуй. Но на деле так, увы, далеко не всегда выходит.

Когда шесть-семь лет назад к нам, в московское «Динамо», влилась группа игроков из юношеской сборной страны 1964 года рождения, мы, тренеры, на них в будущем как на лидеров рассчитывали. Причем в недалеком будущем — уж очень многообещающе выглядели тогда Сергей Кочергин, Игорь Колычев, Александр Охотников, Игорь Корнишин, Михаил Мишунов. Мишунов и стал вскоре лидером — в югославской «Шибенке», куда уехал вместе с родителями. Остальные же, кому сегодня по 25 лет, до сих пор ходят в подающих надежды.

Ну что отвлекало от баскетбола того же Кочергина? Человека, который провел у нас семь сезонов и за все это время сыграл один-два запоминающихся матча. Как вам потенциальный лидер с таким КПД? Правда, когда команда по 30 очков у кого-нибудь выигрывала, то и он свои 25 добыть мог, но кому это, по большому счету, было надо. С равным успехом он опускал руки, когда та же команда считала, что сегодня не ее день.

Человек ростом 204 сантиметра, легкий, подвижный, прыгучий, получая мяч под кольцом, так съезжился, что становилось в нем от силы росту метра полтора. И так — семь лет. Все это время находились люди, готовые с ним

ПОЗИЦИЯ

НАБОЛТА

работать, исправлять недостатки. С ним — но не он сам.

Или Саша Охотников. Кто сейчас поверит, что, придя к нам, он сильнее Сабониса смотрелся? Верно, никто. Потому как решил Шура, что со своими 214 сантиметрами роста он и так в баскетболе всего достигнет. Не работая. Ведь с такими данными в лиге игроков раз-два и обчелся. А значит, не первым так четвертым он будет. И в сборную при такой «арифметике» пройдет. Сколько ни бились мы над изменением подобного настроения, но только сегодня становятся заметными какие-то минимальные сдвиги.

Колычев тоже никак вработаться в полную мощь не мог и, расставшись с командой, играет в тбилисском «Динамо» отнюдь не ведущую роль. Меньше претензий можно предъявить, пожалуй, только Корнишину, но и он, считаю, несколько лет потерял не по одной лишь тренерской вине.

Сейчас, конечно, и жизнь, и игра здорово изменились по сравнению, например, с семидесятыми годами. Казалось бы, в лучшую сторону изменились, но почему тогда такое отношение к делу? Почему люди такими расчетливыми стали, подчас сверх всякой меры? Ведь нельзя ровным счетом ничего достичь в спорте, если, прежде чем сделать шаг, прикидывать, сколько ты за это получишь. Да ты шагни сначала — работа не пропадет. Сегодня же все условия для этого есть. Работай — и все у тебя будет. А тут — вы дайте мне то и это, обеспечьте тем и тем, и тогда я подумаю, стоит ли мне играть. Но сначала — дайте. И побольше.

Много нынче принято говорить о коммерциализации спорта. Относиться к этому можно по-разному, но коль это своеобразное веление времени, то воспринимать его нужно, наверное, как реальность. И по-деловому смотреть на вещи. Кто вам сказал, что вовлеченные

в этот процесс во всем мире люди только и делают, что сидят и ждут — кто же предложит им наиболее выгодные условия? Да нет же — они работают.

Вы посмотрите, с каким настроем бросаются в бой запасные игроки НБА, когда их поднимают со скамейки. Биться, бороться, усилить игру команды, внести, если получится, перелом в ход матча — вот в каком направлении работают мысли профессионала. А наши игроки, которым так понравилось именовать себя профессионалами? Поднимается вяло-валяжно человек с лавочки и всем своим видом словно говорит: «Ну что я буду вам ломаться, если получаю меньше того-то и того-то, квартира у меня хуже, чем у центрового, а машина древнее, чем у разыгрывающего. Нет, вы создайте мне условия, а тогда уж я покажу, кто чего в этой команде стоит!»

Мне порой кажется, что сама игра убивается сегодня на корню. Скоро, наверное, пацаны во дворах на деньги играть будут. Хотя они, кажется, в этих дворах уже просто не играют...

Вот сейчас набрали мы в «Динамо» молодых ребят, жилкой чрезмерного рационализма еще вроде бы неиспорченных. Ставим им игру. Ту игру, на которую пошел бы зритель, пошел, не раздумывая, что увидит, заплатив деньги за билет, заранее уже предвкушая зрелище. Но чтобы зрителя зажечь, мы сами гореть должны. А мы в последние годы больше тлели.

Самое интересное, что желание работать у многих пропало почему-то именно в тот момент, когда появилась реальная возможность получать за эту работу значительно больше, чем еще два-три года назад. Если вы такие расчетливые, то выложите сейчас как следует, и будет вам что считать на старости спортивных лет. В том числе — и в валюте. Поймите, наконец, что даром

ПОЛЕМИКА:

1989 год был отмечен целой серией конфликтов между тренерами и их собственными игроками. Что лежит в основе этих конфликтов? На какой правовой основе следует их разрешать? К обсуждению этих вопросов привлекаются все заинтересованные лица.

1990

никто еще никому ни за что не платил, какие бы времена ни наступали. И что стремиться быть здесь первыми — себе же хуже сделать.

Ну вот, скажут, разворчался. И кто — от кого худого слова в жизни не слышали. Да нет, говорил я эти слова. Кричать, ругаться — да, не умею, а смысл сказанного с мирными интонациями, видно, не до всех у нас доходит. Хочется помочь, а тебя брюзгой, а то и врагом посчитать могут. Я-то это переживу, лишь бы те, кто только вступают в жизнь, немножко над моими словами задумались. Я ведь вовсе не против достатка и благополучия. И в молодые годы его, понятно, хочется иметь не

меньше, чем в преклонные. Я просто за то, чтобы идти к нему прямыми путями, благо сейчас они по-настоящему открыты. Взять тот же выезд за рубеж — пожалуйста, никто не препятствует. Но имея предложение, неплохо бы найти еще и спрос. Как? Работая.

Самое, по-моему, в жизни обидное — это заниматься каким-либо делом, много лет заниматься, и вдруг осознать, что не все ты сделал, что мог, не все отдал и не все соответственно получил. Можно, конечно, в этом случае найти виноватых, но сильно сомневаюсь, чтобы польза от таких «поисков» была ощутимой. Не лучше ли покопаться в себе?

Такой вот получился у Александра Александровича, человека спокойного и рассудительного, монолог — страстный и эмоциональный. Впрочем, разве можно открыто о наблевшем высказываться бесстрастно? Тогда уж, наверное, лучше промолчать. И все останется по-старому. На месте. В ожидании тех самых милостей, которых можно до бесконечности ждать, а можно и взять своими руками. Ибо жар, загоревший чужими, оказывается на поверку часто холодным.

Записал Сергей МИКУЛИК

ПРОФЕССИОНАЛЫ ЛИ НАШИ «ПРОФЕССИОНАЛЫ»?

Дмитрий РЫЖКОВ

«Профессионалы ли наши «профессионалы»?» — статья под таким заголовком уже публиковалась в нашем журнале. В ней я пытался — собственно, на уровне ликбеза — сформулировать, как основные экономические понятия — то есть средства производства, производительные силы, производственные отношения... — интерпретируются в сфере нематериального производства, каковым и является Большой спорт, производящий (я имею в виду игровые виды спорта) зрелище. Та статья («Спортивные игры» № 7, 1989 год) заканчивалась фразой: «...не менее важны взаимоотношения между клубом и другими организациями, причастными к производству и продаже спортивного зрелища». Об этих-то взаимоотношениях и пойдет теперь речь, ибо и от этого во многом зависит, станут ли наши «профессионалы» профессионалами без кавычек, то есть мастерами своего дела, создающими зрелище высшего качества.

В ноябре прошлого года на Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы докладчик академик Л. Абалкин говорил: «Мы вообще должны приучаться жить реально, по средствам: жить по средствам и применительно к работнику, и применительно к трудовому коллективу, к региону или, скажем, к целой республике» («Правда», 14 ноября 1989 года).

Разумеется, докладчик при этом и не помышлял о Большом спорте, но и вышеприведенный тезис, и его слова о том, что «человек не только стал, а часто и не хочет стать реальным хозяином, приняв на себя не только полноту связанных с этим прав, но и все бремя ответственности, которое лежит на подлинном хозяине», весьма актуальны для Большого спорта — по крайней мере его игровых видов.

Итак, по средствам ли живут наши футбольные, хоккейные, баскетбольные, волейбольные и гандбольные клубы высших лиг? Ответ легко отыс-

кать на трибунах: если на футбол — но и то не всегда и не везде — люди еще ходят, то хоккей в Москве (о других городах речь впереди) проходит при полупустых трибунах, а встречи других игровых чемпионатов — практически при пустых. А пустующие места — свидетельство того, что произведенный «товар», то бишь зрелище, либо по своему качеству, либо по «упаковке» (календарь соревнований, состояние стадионов и залов, количественный состав участников) не соответствует запросам современного потребителя. Именно: либо — либо, поскольку сам баскетбол как таковой или, скажем, хоккей в иных, заокеанских весях прибыльнее, например, чем электронный бизнес.

В чем же дело?

Как-то один из хоккейных специалистов совмещенного Управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР посетовал: и что, мол, тренеры жалуются на неритмичный — то через день играть приходится, то неделю ждать очередного соперника, то в середине сезона искать, чем на месяц занять игроков, — календарь чемпионата страны?.. Будь у меня развязаны руки, я бы им с помощью ЭВМ календарь поритмичнее, чем в НХЛ, сочинил, да вот беда, тренеры для подготовки сборной чуть ли не полторы сотни дней требуют... а за счет кого изыскивать эти дни? Естественно, за счет клубов.

Он, этот хоккейный специалист совмещенного футбольно-хоккейного управления, не кривил душой. Более того, шагал в ногу со временем и готов

был прибегнуть к помощи ЭВМ для составления календаря. Но от «готов был прибегнуть» до «прибегнул» в футбольно-хоккейном управлении — дистанция гигантского размера. Календари чемпионатов — будь то футбольный или хоккейный — составляются вручную, ибо ни одна самая современная ЭВМ не в состоянии учесть несовместимое и сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. В жертву, разумеется, приносятся овцы, то бишь клубы.

А что же федерация, которая в соответствии с Положением о первенстве страны проводит чемпионат и должна равно заботиться о всех его участниках? Увы, в течение многих лет словосочетание «федерация проводит чемпионат» заставляло вспомнить зиц-председателя артели «Рога и копыта» Фунта из «Золотого тельника» — судьбы участников чемпионатов вершило соответствующее управление Госкомспорта. А поскольку для Госкомспорта родной ребенок — лишь сборная, не мудрено, что с неродными детьми, то есть с клубами, управления Госкомспорта обращались соответственно. В результате рождались розыгрыши Кубка федерации (футбол) или Кубка лиги (хоккей), которые проходили практически при пустых трибунах и участие в которых влетало клубам в копеечку. Но последнее «авторов» не волновало, поскольку, как известно, у Госкомспорта нет «своих» клубных команд.

Странные, как видите, складываются производственные (по оказанию услуг в виде зрелищ) отношения в Большом спорте. Номинальный хозяин, федерация, не владеет средствами производства, составной, причем основной частью которых являются стадионы и залы. Не имеет или по крайней мере не имела до принятия новых уставов федераций, по сути дела, прав. Зато именно на нее была возложена обязанность отвечать на запросы общественности: почему переносятся матчи или по каким причинам тот или иной чемпионат проводится по никому не удобной формуле? И отвечать приходится, поскольку официальные сообщения о подобных решениях обычно начинаются так: «Федерация решила...» Что же касается фактического хозяина — соответствующего управления, готовящего подобные решения, то оно, точнее — «по Абалкину», бремя ответственности перекладывает на чужие плечи. Ибо оказавшись то же самое Управление футбола и хоккея в одной хозрасчетной упряжке с клубами, пришлось бы его работникам после упомянутых розыгрышей Кубков лиги и федерации потуже затянуть пояс — выплаты компенсаций финансовых потерь участникам изобретенных ими розыгрышей разорили бы даже миллионера.

Сейчас в нынешней экономической ситуации в самых различных сферах идут поиски действенных рычагов и людей, способных их использовать. Думаю, и Большой спорт нуждается в подобных поисках радикальных решений. Попробую предложить одно из них и я.

Почти не сомневаюсь, что работники Управления футбола и хоккея, а также часть членов исполкома (по старому — президиума федерации) по чисто спортивным вопросам в состоянии учесть и рассчитать все: и когда клубам начинать подготовительный период, и сколько времени, с точностью до получаса, необходимо спортсменам тренироваться в день, могут они даже порекомендовать — сам слышал с год назад обсуждение этой проблемы на заседании коллегии Госкомспорта, — в котором часу в день матча следует игрокам обедать. Однако, боюсь, такая сфера, как маркетинг спортивного зрелища, или, попросту говоря, умение подать и продать с прибылью игры чемпионатов страны по игровым видам спорта — вне возможностей этих специалистов. И это — не в укор. Просто, как мы уяснили с опозданием не в один десяток лет, искусство маркетинга требует специального и весьма разностороннего — знание финансовых законов, психология и прочее, прочее — обучения.

Простой пример. Я, например, задал одному специалисту по маркетингу, не имеющему, кстати, никакого отношения к спорту, вопрос, как заполнить постоянно в лучшем случае полупустой во время хоккейного чемпионата страны Дворец «Крыльев Советов», что находится в Сетунь. Дальнейший диалог, как мне кажется, достаточно любопытен.

— Не берусь судить о чисто спортивной стороне дела, — начал мой собеседник, — и хочу уточнить лишь детали. Так, например, в котором часу начинаются матчи?

— В восемнадцать тридцать...

— То есть в час пик... Насколько я знаю, туда следует добираться автобусом от метро «Киевский вокзал». В час пик я не пошел бы на такой подвиг, даже если бы вход в этот Дворец был бесплатным.

— Но в Сетунь можно доехать и электричкой...

— Это знаете вы, а я не знаю. Как не знают, думаю, многие москвичи и тем более приезжие, пожалевшие, допустим, лицезреть хоккейную игру.

Первое, что я бы сделал, перенес бы начало игр в Сетунь на час, а то и на полтора позже, чтобы избежать транспортных перегрузок, способных погасить даже пламенную любовь к хоккею. Пустил бы несколько автобусов — вход по предъявленному билетам на хоккей — от ближайшего метро и разрекламировал бы, в первую очередь на вокзале, маршрут с использованием электрички. Прямо на хоккейных афишах, но — только не внизу мелким шрифтом, а как-нибудь более броско.

Конечно, все это лежит на поверхности, для того же, чтобы дать более обоснованные рекомендации мне необходимы консультации с социологами, например. Преуспеть в маркетинге, и в маркетинге зрелищ в том числе, прикидывая все лишь на пальцах, невозможно.

После этого разговора подумал я: а почему бы, найдя специалистов по маркетингу, интересующихся спортом, не предложить им взять в аренду проведе-

ние игровых чемпионатов? Да боюсь, не нашлось бы желающих, поскольку люди, хоть мало-мальски близкие к спорту, знают, что фраза «не в интересах сборной» способна при нынешней организационной структуре торпедировать любой, даже самый выгодный экономический проект. Как это уже было в хоккее с матчами «плэй-офф».

А что же сами «производители зрелищ», если иметь в виду не индивидуумов, а трудовые коллективы, то есть команды? Большая часть из клубов отчуждена от средств производства — не имеет собственных залов и стадионов, арендуя их на кабальных условиях. И если футбольные команды еще в какой-то степени в состоянии перейти в той или иной форме на хозрасчет, то с хоккеем, не говоря уж о баскетболе или волейболе, положение куда сложнее: вместимость большинства хоккейных стадионов измеряется считанными тысячами, и аншлаг, скажем, в рижском Дворце спорта означает, что только 5 тысячам любителей хоккея — цифра мизерная для такого города, как Рига, — посчастливилось достать билет.

При нынешней экономической ситуации в стране вряд ли можно рассчитывать на быстрое появление более вместительных Дворцов спорта, и потому клубы ударилась, по-моему, в другую крайность — ставка делается не на зрителя, а на спонсоров. Пока, возможно, это оправдывает себя — многие, словно дети, которых допустили к новой игре, жаждают увидеть рекламу своей фирмы или предприятия на майке, скажем, хоккеиста. Однако, уверен, скоро новизна спадет, и тогда возникнет вопрос: а что дает рекламирование той или иной продукции перед считанными зрителями? За рубежом этот этап давно пройден и солидные фирмы становятся спонсорами лишь солидных, популярных у любителей спорта клубов, поскольку реклама действительна лишь в этом случае. Но даже и солидные клубы вроде голландского «Аякса», исключенного за хулиганскую выходку зрителей из розыгрышей европейских кубков, или чемпиона Италии «Интера», неудачно сыгравшего на первом этапе Кубка чемпионов, оступившись, тут же теряют — в соответствии с контрактом — рекламодателей. Видимо, в конце концов придет к этому и наши спонсоры и, как мне кажется, руководителям наших клубов следует быть готовыми к такому повороту событий. Дабы не застало их изменение ситуации врасплох и дабы о повышении зрительского интереса к хоккею они, и тренеры, и их подопечные, заботились бы уже сегодня, не уповая слишком на будущие щедроты спонсоров.

Кстати, тренерам нелишне подумать и об «упаковке» — о формуле и календаре чемпионата, иначе «продажа зрелища» по-прежнему будет идти со скрипом. Я говорю об этом не случайно — незнание основ маркетинга подводит и тренеров, забывающих пока при обсуждении формул чемпионата об экономической стороне дела. И если нельзя объять необъятное — а у тренеров и без того хлопот полон рот, — стоит, наверное, обзаводиться специалистом-кон-

КОНСУЛЬТАЦИИ:

Система контрактов с зарубежными клубами и, что не менее важно, со своими собственными — для большинства спортсменов это «terra incognita». Юристы помогут провести ликбез в этой области.

1990

сультантом. Как это заведено, например, в футбольном клубе киевского «Динамо», где этими проблемами занимается Михаил Ошемков.

В последние годы на страницах печати появилось немало «простых» рецептов, как поднять посещаемость. Они, эти рецепты, правда, не в диковинку — шоу перед матчем и в перерывах поаимствовано из практики Национальной баскетбольной ассоциации, музыкальное сопровождение перенято из опыта Национальной хоккейной лиги, используется, наконец, и домашнее изобретение в виде лотерей для зрителей, пришедших все-таки на стадион. Думаю, все это правомерно и правомочно. Более того, благодаря Александру Яковлевичу Гомельскому, чьими усилиями стали проводиться после баскетбольных встреч конкурсы на лучшее исполнение, скажем, бросков сверху, зрелище приобрело новые краски. Но, увы, ни кордебалет в перерыве матча, ни показ ультра-си, ни даже лотерейные автомобили с резким увеличению зрителей не привели. И это, по-моему, закономерно: как бы хорош ни был гарнир, для того, чтобы насытиться, необходимо и мясо. А «мясо» — будь то футбол или хоккей, баскетбол или волейбол — это сама игра. И только — игра. Никакой «гарнир» ее не заменит.

Конечно же, появление на наших телеэкранах репортажей о матчах чемпионата НБА нельзя не приветствовать — это дало возможность увидеть баскетбол, как игру, в новом свете. Однако эти же репортажи показали, сколько красок недодают нам, зрителям, наши баскетболисты.

В хоккее контраст вроде бы менее разителен — скорее всего потому, что НХЛ в отличие от НБА предоставляло советскому ТВ незначительное количество видеозаписей. Однако сопоставить наш хоккей и хоккей НХЛ, сопоставить, как зрелища, случайно помог Сергей Макаров, выступающий ныне за «Калгари Флеймз»: «По эмоциональному накалу, — пишет он в «Советском спорте» (22 ноября 1989 года), — игры в НХЛ значительно более острые, чем в чемпионате Советского Союза. Практически каждый матч здесь можно сравнить с игрой лидеров в нашем первенстве...»

Почему же именно «у них» игры, оказывается, более острые?

Не хочу здесь вдаваться в чисто хоккейные детали и подчеркну лишь одну

особенность. В этом же номере журнала, вы, читатель, можете узнать, какие требования предъявляются к клубам и городам, претендующим на членство в НХЛ. И продиктованы они отнюдь не прихотью, а сугубо деловыми, экономическими соображениями, которые сводятся к одному — «жить надо по средствам». У нас же даже в высшей лиге все же живут — если использовать мерки НХЛ — не по средствам. В том числе и четыре московские команды. Причем думаю, что им не хватает зрителей и соответственно средств именно потому, что их — четыре.

Крамзола? По прежним меркам, конечно, крамзола. Однако разве прежде, до перестройки, возникал когда-нибудь на страницах печати вопрос о закрытии убыточных предприятий?

Кстати, нынешний обладатель Кубка Стэнли, процветающий сегодня клуб «Калгари Флеймз» был когда-то, во времена своего «проживания» в Атланте, убыточным. Финансовый дефицит заставил и НХЛ, и клуб поискать другое место жительства. И как видите, Калгари — новое место прописки «Флеймз» — оказалось выгодным для всех: для жителей Калгари, хоккеистов и, естественно, лиги.

Включаясь в международную экономическую систему, наша страна сталкивается с естественными, при нашем отставании в НТР, трудностями. Разумеется, не мог миновать рифов и наш Большой спорт — наши футбол, хоккей, баскетбол теряют свою элиту, игроков экстракласса вроде Арвидаса Сабониса, Александра Заварова, хоккеистов первой пятерки сборной СССР и ЦСКА.

Грустно это? Конечно же грустно. И я понимаю тех, кто тревожно звонит во все колокола: распродается наш спорт! Действительно, без элиты матчи становятся скучными. Действительно, когда рядом нет игроков-эталонов, молодым не на кого равняться. Действительно, так мы можем утратить славные традиции в хоккее и, скажем, в баскетболе. Однако как с такой утечкой личностей бороться?

Как мне кажется, даже такой шаг, как уравнивание всех, подчеркиваю всех, а не только чемпионов и членов сборной, с другими производителями сферы нематериального производства, такими, как артисты балета или цирка в сфере пенсионного обеспечения, уже способствовал бы установлению социальной справедливости и уменьшил бы

поток желающих поиграть на закате спортивной карьеры за рубежом. Однако и по сей день почему-то мы стесняемся даже обозначить профессию человека: «футболист» или, скажем, «хоккеист». «Классификатор профессий» в нашей стране с 1988 года дополнен такой строкой: «спортсмен-инструктор (по виду спорта)». Так что же после этого говорить о пенсионном обеспечении какого-то сорокалетнего, скажем, спортсмена-инструктора, честно отработавшего свое на футбольном поле лет пятнадцать?

К сожалению, подобные экономические, скажем так, меры не находят поддержки у некоторых руководителей нашего спорта. Зато проявляется старая тенденция «не пуцать». В интервью газете «Советский спорт» (15 ноября 1989 года) начальник Главного экономического управления Госкомспорта СССР В. Коваль заявил: «...мы считаем, что постановление Совета Министров СССР должно быть дополнено пунктом о лицензировании спортсменов и тренеров, выезжающих за рубеж».

Вот только так и не иначе — к лицензированию товаров следует добавлять, оказывается, и лицензирование людей?! Признаться, хотя эта фраза В. Ковалья меня резанула, я сомневался — ох как трудно выдвигать из себя раба, — стоит ли об этом писать. Но...

При обсуждении на сессии Верховного Совета проекта «Закона о порядке выезда и въезда в СССР советских граждан» первый заместитель министра иностранных дел СССР А. Ковалев говорил, что государство, разумеется, не заинтересовано в стимулировании массового выезда граждан и утечки мозгов. Но, продолжал он, без соблюдения одного из основополагающих прав человека — права на свободное передвижение — мы не можем претендовать на построение правового государства...

Интервью В. Ковалья и публикация о ходе сессии Верховного Совета с выступлением А. Ковалева практически — и надо же было тому так случиться — совпали. И думаю, какое из них в духе времени, а какое нет, предельно ясно.

Спорт долго жил вне правовых и экономических норм — в том, естественно, виде, в каком они рассматриваются сегодня. И чем скорее это отставание будет ликвидировано, тем быстрее наши сегодняшние «профессионалы» смогут стать уважаемыми мастерами своего дела без всяких там кавычек.

Как тушить "пожар"?

«Если человека в раннем возрасте не научили чистить зубы, взрослого обучать этому бесполезно».

«Сейчас в стране около 2,5 млн. человек (при населении 8,3 млн.) организовано занимаются спортом. При этом

около 1 млн. в той или иной форме участвуют в соревнованиях»

Первая цитата из статьи о «пожаре» у нас, вторая из рассказа (стр. 9) о шведском «спортивном королевстве». Остается лишь сравнить...

Сколько же информации обрушилось на нас за последнее время! Мы узнали многое из того, что скрывалось десятилетиями, в том числе и о собственном здоровье. Статистические данные о росте заболеваемости, о «помолодении» многих болезней, еще вчера считавшихся «привилегией» пенсионеров, на первых порах оглушили. Они широко опубликованы, поэтому нет смысла повторяться. Достаточно и кратких выводов: болеть мы, оказывается, стали больше, а жить меньше — за последние годы в нашей стране снизилась продолжительность жизни, особенно среди мужчин. Впрочем, зачем нам эти знания, если не подтолкнут они к поискам ответа на главные вопросы: где выход? что делать?

Научные исследования свидетельствуют о том, что целый ряд болезней, в том числе сердечно-сосудистой системы — этого бича современной жизни, можно предупредить здоровым образом жизни, одной из составляющих которого является физкультура. В призывах заниматься физическими упражнениями сегодня, пожалуй, недостатка уже нет. Не хватает основного: конкретных знаний о том, что же такое грамотная физкультура, как ею следует заниматься, что мы должны, обязаны сделать уже сейчас, чтобы стала она действительно потребностью каждого?

С доктором медицинских наук, профессором Сергеем Васильевичем Хрущевым мы познакомились десять лет назад, когда многие данные были еще «не для печати». А иные взгляды ученого, мягко говоря, не находили понимания в тех кругах, от которых зависело решение важнейших проблем. Его позиция и по сей день осталась неизменной: «Здоровая нация начинается со здоровых детей». И коли решили мы провести разговор о здоровье, столь необходимом каждому из нас, начинать его логично именно с наших детей. Вот почему сегодня на вопросы нашего журнала отвечает руководитель отделения лечебной физкультуры и спортивной медицины НИИ педиатрии Академии медицинских наук СССР С. В. ХРУЩЕВ.

— Сергей Васильевич, без короткого вступления все-таки не обойтись. Ведь «пожар», как называют медики состояние здоровья детей и подростков, запылал отнюдь не сегодня — когда-то же он только занимался. Где были наши медики? Что успели сделать, несмотря на то, что иные тревожные голоса не удавались внимания, а конкретные предложения упорно не замечались? На какую научную базу можем мы

опереться сегодня при тушении этого «пожара»?

— Конечно, все началось не вдруг. В отдельных выступлениях, на конференциях специалисты заговорили о снижении уровня здоровья детей еще в середине шестидесятых годов. Уже тогда медики утверждали, что наши дети, как и в большинстве цивилизованных стран, подверглись акселерации, т. е. быстрее росли и развивались, стали заметно выше ростом. Однако при этом обратили внимание на то, что функциональные параметры (максимальное потребление кислорода, емкость легких в пересчете на килограммы веса) у них снижались. А по физическим показателям они, оказывается, заметно отстали от тех, кто рос после войны, т. е. был голоден, а нередко и бос и гол. Заметно снижалась выносливость детей. И вот уже раздались голоса, что нормы ГТО, оказывается, явно завышены. Когда же в начале семидесятых годов вышел новый комплекс ГТО, его встретил буквально шквал негодования. Учителя физкультуры в первую очередь утверждали, что нынешние дети выполнить его просто не в состоянии. Конечно, проще снизить требования, чем подтягивать физические кондиции ребенка.

— **Насколько помнится, всегда находились очень веские причины, не позволявшие организовать грамотные занятия физкультурой среди детей и подростков. Главная из них — отсутствие материальной базы. Всего не хватало: залов, бассейнов, оборудования, инвентаря... Десятилетия прошли — аргументы те же. Неужели положение столь безвыходное?**

— Еще тогда, в семидесятые годы, мы решили проверить обоснованность претензий учителей-практиков, критиковавших новый комплекс ГТО за завышенные якобы требования, и их ссылку на слабую материальную базу. Моя аспирантка из Ярославля Любовь Фатеева взялась за очень непростую работу, которая должна была ответить на вопрос: можно ли заниматься с детьми и без комфортабельных залов? И на второй, не менее важный: а нужно ли это? Не помню точно, год или два занималась она с детьми младших классов только на открытом воздухе. И результаты оказались поразительными: по функциональным показателям, иммунным свойствам, физической подготовленности, общей работоспособности ее воспитанники резко обошли своих ровесников, занимавшихся по обычной программе в школьных залах. А «недоступные» нормативы комплекса ГТО они выполняли даже с опережением.

Правда, реакция на результаты этой работы была неоднозначной. Довелось и такое услышать: «Кого вы привели? В то время как мы бьемся за новые залы, что предлагает она?» Но диссертация все-таки была защищена.

А в начале восьмидесятых годов еще один мой ученик, Георгий Рябенко, провел подобную же работу, но уже в детском саду. Да к тому же в Мурманске, в условиях полярной ночи. Он тоже максимально количество занятий про-

водил на свежем воздухе, но предварительно досконально изучил, в какие месяцы в городе чаще всего болеют, связался с метеорологами, определил связи с погодными условиями и в зависимости от всех собранных данных внес конкретные коррективы в нагрузку. Выводы однозначны: если от детей не просто требовать выполнения тех или иных нормативов, а работать планомерно, с душой, учитывая функциональные возможности каждого, климатические условия, сиюминутную погоду, психологию и обращать главное внимание на эмоциональную насыщенность занятий, — результатов можно достичь поразительных.

А теперь вернемся к проблеме баз. Если я завтра вдруг стану волшебником и по мановению палочки построю у каждого дома зал, корт, бассейн, думаете, все сразу побегут заниматься? Болтовня! Возьмите Сочи, где и с базами положение благополучное, и погода позволяет заниматься круглый год, — в санаториях, домах отдыха пустуют и корты, и бассейны. А люди, что за здоровьем сюда приехали, в карты в основном играют. Ну самые энергичные на флирт отваживаются. Это уже предел активности. И ничего в этом удивительного. Если человека в раннем возрасте не научили чистить зубы, взрослого обучать этому бесполезно. То же и с физкультурой. Нужна привычка. Потребность, которую, конечно, необходимо вырабатывать с детства.

Кинезофилия (потребность в движении) у каждого человека во многом заложена генетически. Однако ее можно повысить или понизить воспитанием. Илюша родился живым, подвижным ребенком. Но воспитали из него Обломова. А что мы делаем со своими детьми? Первый год он проводит в коляске. В яслях его засаживают в манеж. В детском саду уже обществу введение ввели в программу, а физкультура по-прежнему в пасынках — хлопотно это. Дома ребенок только и слышит: «Не шуми, не скачи, не прыгай!» — о мяче и не закинуть, ведь мебель полированной попортить можно. Так мы начинаем совершать непоправимое — искусственно снижаем уровень кинезофилии, когда долг взрослых всемерно повышать его. И вот уже дошкольник, встречая на улице ровесника, не бежит с ним и не скачет, а степенно беседует, как пенсионер.

Когда-то в наших школах вместе со звонком на перемену распахивались входные двери, и высыпали на улицу ребята с мячом и девочки со скакалкой. Сегодня двери на замке. И бдительные дежурные на посту, как часовые, — с улицы грязь занести можно. Этой показушной борьбой за чистоту и порядок мы продолжаем совершать непоправимое. И растут одно за другим поколения Обломовых.

— **Но сейчас мы уже стали призывать родителей к совместным занятиям с детьми, даже регулярные передачи по телевидению организовали. Значит, в разъяснительной работе есть определенные сдвиги?**

— Одними призывами здесь не

обойтись. Систему менять надо. Возможно, не все со мной согласятся, но убежден, что необходим социально-политический стимул к движению, к укреплению здоровья. В Японии, например, государство не обременяет себя подобными хлопотами, — люди привыкли заботиться о своем здоровье сами, ибо болеть там невыгодно. Ни в одну фирму вас не примут, если вы не показываете определенных физических кондиций. А в такие отрасли, как текстильная или электронная промышленность, не принимают курящих. Это вредит оборудованию, а следовательно, производству. Вот и весь стимул. Без призывов и лозунгов!

Убежден, что и у нас необходимо разработать нормативы на каждый год жизни человека, которые должны влиять на его продвижение вверх. Если, например, ребенок не выполняет норматив для 7 лет, его не имеют права принять в престижную школу, как бы он ни был одарен. Зачем государству больной математик?! А пока 30—40% выпускников наших вузов относятся к так называемой спецгруппе, короче говоря — больны. Это брак! Потому что не надо объяснять, что такое для всех нас большой инженер, врач, учитель... Только никто за это не несет ответственности. А вот если я буду знать, что мой внук никогда не попадет ни в вуз, ни на хорошую работу, я не буду ждать ни залов, ни модных кроссовок, по которым сегодня буквально с ума походили, а займусь с ним физкультурой сам.

Ребенок с малых лет должен вполне сознательно относиться к своему здоровью. А что знает о нем современный школьник? Как относится он сам и окружающие его взрослые к принципам здорового образа жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, мы опросили и обследовали выпускников школ ряда городов (около 3 тысяч учащихся) и группу восьмиклассников. Вот некоторые из полученных данных. Почти 92% опрошенных не знают, к какой медицинской группе или группе здоровья они относятся. И не имеют ли малейшего представления об этих группах. Почти 86% не знают частоты своего пульса и не умеют определять ее, а между тем у трети из них частота пульса в покое превышает 80 ударов в минуту. 18% уже жалуются на боли в области сердца.

Обратите особое внимание на следующие данные: 90% ребят проводят в будни более 3 часов у телевизоров, а в выходные дни — до 5—6 часов. Всеядные «телеобжоры»! Три четверти выпускников не выполнили за время учебы норматива ни по одному виду спорта, а 87% не знают, какие виды контрольных упражнений входят в нормативные требования ГТО. И лишь у трех из ста выпускников за время учебы педагога и администрация школы интересовались самочувствием, состоянием здоровья и физической подготовленностью.

Особое огорчение доставили восьмиклассники. На предложение мальчишкам вступить в «Клуб настоящих мужчин», программа которого рассчитана на три года с целью развить в основном

ДИСКУССИИ НА ТЕМЫ:

Спорт для здоровья и спорт высших достижений — стоит ли их противопоставлять?
Почему во дворах не пустеют только «площадки» для доминошников?
Связаны ли экология и спорт?

1990

выносливость и силу. 93% отказались сразу, не раздумывая!

На мой взгляд, именно для детей и подростков особенно важен стимул, конкретный пример. Когда бегает президент Буш, его по телевидению показывают. В американских школах принято сдавать так называемые президентские тесты. И тот, кто их сдал, получает грамоту, подписанную президентом. Это ли не стимул для десятилетнего подростка! В Норвегии и Швеции, если кто-то не выходит в выходной день на лыжную прогулку, обретает репутацию ненормального. Если же у нас секретарь райкома побегит в трусах по селу, к сожалению, его сегодня пока еще сочтут ненормальным. Так что говорить о каких-либо кардинальных сдвигах в отношении к массовой физкультуре, на мой взгляд, преждевременно.

— Не кажется ли вам, что наши призывы к физкультуре пока еще слишком примитивны: выбегай на улицу, бегай регулярно и будешь здоров! Обещания безусловных и быстрых результатов не всегда оправдываются, что нередко дискредитирует саму идею.

— Это считалось неоспоримой истиной, мы воспитаны на том (научных работ написана бездна), что рациональные физические упражнения повышают сопротивляемость организма к любым внешним воздействиям, вплоть до радиации. Но вот (отнюдь не сегодня) пришлось столкнуться с таким явлением: спортсмен высшейшего класса, т. е. великолепно тренированный человек, готовый к результатам мирового уровня, вдруг в какой-то момент срывается — его начинают преследовать частые и на первый взгляд необъяснимые болезни: простуды, фурункулез и т. д. Явление это — «иммунологический срыв» — признано сегодня проблемой проблем большого спорта. Следовательно, предельные физические и психомоциональные нагрузки могут привести и к снижению иммунных свойств организма. Появилась и такая мысль: а только ли они причина подобных срывов? Не оказывает ли своего влияния и среда? Ведь не секрет, что в больших городах и воздух, и вода, и продукты питания не соответствуют установленным нормам. В частности, сейчас мы столько говорим и пишем о нитратах, которыми отравлены овощи и фрукты, что возникает логичный вопрос: тренированный организм переносит эти яды легче? Если да, то мы получим еще один аргумент в по-

льзу физкультуры. Но вопросы на этом не кончатся, возникают следующие: до каких пределов (т. е. до какого уровня концентрации вредных веществ) способен сопротивляться тренированный организм? К сожалению, не сразу нашлись энтузиасты, которых увлекла эта проблема. Они отыскались лишь в нынешнем году, и мы приступили к исследованиям. Изучаем, при каких нагрузках больше потребляется вредных веществ? Какие из них наиболее опасны при нагрузках? Какие нагрузки больше повышают сопротивляемость? Жизнь заставила заняться этими вопросами. Сегодня исследования в стадии эксперимента на животных. О каких-либо выводах говорить преждевременно. И я пока не берусь ответить на вопрос: а полезно ли бегать в Москве?

— Было время, когда мы самоуверенно утверждали, что достигли подлинной массовости в физкультурном движении. И именно его объясняли победы наших атлетов на мировой арене. Сегодня этот миф развеян. Больше того, в адрес спорта высших достижений сейчас раздается столько нападок, вплоть до призывов полностью отказаться от него как вредного для здоровья человека. Ваша позиция по этой проблеме?

— Много лет назад в стенах Спорткомитета я позволил себе выступление, прозвучавшее крамоллой. Оно было действительно резким: «Разогнать вас всех надо, ибо не здоровьем нации вы занимаетесь, а собственным благополучием!» Досталось мне, конечно. Но позиции своей не изменил по сей день: должна быть четкая граница между массовой физкультурой и большим спортом. И заниматься их проблемами должны разные ведомства, ибо и цели у них разные, и средства. Никакой связи между массовой физкультурой и мировыми рекордами никогда не было и нет. Откуда же этот град медалей в Калгари и Сеуле при нашем глобальном неблагополучии? Ответ, на мой взгляд, однозначен: наша страна слишком богата талантами. Мы — многонациональное государство и естественно, у нас много смешанных браков. А именно в таких браках рождаются особо талантливые люди. Словом, обилие талантов (и не только среди спортсменов, но и в рядах тренеров) позволяет нам, вопреки низкому уровню массовой физкультуры и слабой материальной базе большого спорта, побеждать на мировой арене. А если бы мы отработали грамотную систему поиска и науч-

ную систему отбора этих талантов, проблема медалей просто перестала бы для нас существовать. Говорить же об отказе от спорта высших достижений — абсурд! Как можем мы, например, закрыть цирк или профессиональный балет? Там тоже колоссальные нагрузки. И они тоже не для всех. Однако, как и эти сферы деятельности человека, спорт должен стать подлинно профессиональным. И он нужен нам. Причем не только как зрелище, заменить которое в современном мире не может ничто. Но и для того, чтобы иметь представление о возможностях человека. При всех негативных явлениях, поразивших сегодня большой спорт, его воспитательную роль мы тоже отрицать не можем. Вспомним недавний праздник Льва Яшина. Это ли не пример того, какого поистине всенародного признания может достичь человек, много и честно потрудившийся в спорте!

Что же касается массовой физкультуры, добавить могу немного: начинать надо с самых маленьких — с детских садов. Именно здесь физкультуру должны вести специалисты самого высокого класса. И зарабатывать они должны больше, чем тренеры или школьные педагоги. Экономить здесь недопустимо, ибо что заложишь, то и получишь.

Ну а мы, взрослые, должны делать максимум, каждый на своем месте. Коли отвечаем мы за здоровье наших детей, будем продолжать свои научные исследования. И вместе с педагогами искать новые методики для внедрения физической культуры в жизнь каждого человека.

ОТ РЕДАКЦИИ: В ноябре минувшего года в Ярославле прошел пленум Всесоюзного научного общества по лечебной физкультуре и спортивной медицине, посвященный теме: «Спорт и реабилитация инвалидов». В Москве специалисты собрались на Всесоюзную конференцию по спортивной медицине... Жизнь ставит перед учеными все новые проблемы и требует их решения. На страницах нашего журнала мы будем знакомить читателя с их поисками, результатами, конкретными рекомендациями. Эти знания необходимы каждому: и тому, кто хочет просто быть здоровым, и тем более тому, кто мечтает о вершинах в большом спорте.

Беседу вела Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

СПОРТИВНОЕ КОРОЛЕВСТВО НА СЕВЕРЕ

Николай ВУКОЛОВ

Как-то в разговоре с одним из представителей Шведского олимпийского комитета заинтересовался, сколько олимпийских чемпионов подарила миру Швеция? Не помню точную цифру, но выяснилось, что многие десятки спортсменов этой скандинавской страны в разные годы завоевывали олимпийское «золото». И ладно бы только в зимних видах, тут, как говорится, сам бог велел! Но нет, и в летних видах олимпийской программы шведы, правда значительно реже, выдвигались на первые роли. Покопавшись в памяти, насчитал еще много имен шведов — чемпионов и призеров мировых и европейских первенств, других представительных международных турниров. Впечатляет и широта спортивного диапазона скандинавов: коньки и велоспорт, бокс, бадминтон и лыжи, настольный теннис и хоккей, парусные гонки и коньки, стрельба и прыжки в воду, борьба, футбол и плавание — везде гремели имена спортсменов из страны «Трех королей», которая с населением всего 8,3 миллиона человек предстает поистине спортивным королевством, вполне уверенно чувствующую себя в компании ведущих спортивных держав планеты.

Проработав несколько лет корреспондентом в Швеции, я убедился в привязанности ее жителей к спорту, проявляющейся повсюду: в парках, где мальчишки до самозабвения гоняют шайбу и мяч, зимой порой, когда поток машин увозит на загородную лыжню тысячи шведов, по утрам, когда дорожки скверов и парков в любую погоду заполняют бегущие трусцой люди. Однако можно ли таким образом «добежать» до олимпийских и мировых пьедесталов, вот в чем вопрос. Конечно, массовость спорта это тот показатель, который в идеале характеризует уровень развития общества, нравственное и физическое здоровье нации. Но что такое массовость? Ведь наличие трусов, маек и тапочек, позволяющих совершать пробежки, — это не массовость, а в лучшем случае

пусть и оздоровляющий, но моцион, не заменяющий отнюдь полезности ежедневных занятий в послерабочее время в залах, на стадионах, в бассейнах. А в Швеции как раз такие возможности имеются у большинства жителей. Но почему, каким образом?

Нынче у нас много пишут о «шведской модели», имея в виду социально-экономические структуры шведского общества, удачное функционирование которых позволило Швеции по уровню жизни выдвинуться в число ведущих стран мира. А спорт, беру на себя смелость утверждать это, является одной из важнейших составных частей этого организма, которую смело можно назвать шведской «спортивной моделью». Так сказать, «модель в модели». В чем же ее сила и секрет? Принцип, лежащий в основе спортивного движения страны, кратко можно выразить так: «Спорт для всех».

С момента создания 31 мая 1903 года Всешведского спортивного союза (РФ), координирующего развитие всех видов спорта, этот принцип неизменно соблюдался и развивался, разумно сочетая спорт элитарный, когда спортсмены выступают уже на уровне мировых показателей и уделяют спорту значительную часть времени, массовый, т. н. «мошундrottт», и юношеский и детский спорт. «Шведский спорт и в будущем будет идти тем же путем, что и сегодня. Мы активные противники жесткого разделения на элитарный и широкий, массовый спорт», — говорит начальник информационного отдела Всешведского спортивного союза Фредерик Руде. В то же время взаимодействие между элитарным и юношеским спортом и лежит в основе спортивных успехов страны, ибо элитарный спорт постоянно черпает таланты из спорта юношеского. А стремление по-прежнему делать основную ставку на широкое спортивное движение превалирует среди руководителей 20 тысяч различных спортив-

ных объединений, действующих в стране.

Несколько цифр: сейчас в Швеции, сообщает газета «Дагенс нюхетер», около 2,5 млн человек организовано занимаются спортом. При этом около 1 млн человек в той или иной форме участвуют в состязаниях. А 7 тысяч человек занимаются спортом уже на элитарном уровне. Впечатляет, не так ли? Но и вопрос возникает: откуда черпаются ресурсы для успешного функционирования такой системы? Ибо понятно же, что просто так «на ура» за счет призывов «все — на коньки», или «все — на спортивный праздник», дело не продвинется, поскольку и в этом случае нужны те же кроссовки, спортивная форма и инвентарь, залы для занятий и многое другое. А для всего этого необходимы деньги, на голом энтузиазме здесь далеко не уедешь. Вновь обратимся к статистике. Шведское спортивное движение, утверждает та же «Дагенс нюхетер», в 1988 году получило дотации в сумме 5 млрд. крон. Из этой суммы 90 (!) процентов было выделено коммунами. Что такое коммуны? Это органы местного самоуправления, играющие чрезвычайно важную роль в жизни общества и нормальном функционировании всей «шведской модели».

Не секрет, что Швеция — страна высоких налогов и платится их много: подоходный, на собственность, прогрессивный налог на дополнительные доходы, на бензин, домашних животных, и прочая, и прочая. Государство и коммуны удерживают до 50% индивидуальных доходов граждан. Что же касается коммун, то они получают ассигнования и от государства, но их бюджет в огромной степени складывается из средств, поступающих от жителей в виде коммунального налога, размер которого колеблется в зависимости от доходов. И уже дело коммунальных властей — управления, в состав которого входят представители ведущих политических

партий, — распределять эти средства и складывать их в развитие тех или иных сфер жизни в интересах жителей.

В 15 километрах к северу от Стокгольма, вблизи лесных массивов и озер расположилась коммуна Тэбю. Возле озера Реннингше, прямо на берегу — спортивный комплекс «Скавлетен». Ничего-то и особенного там нет — врыты в землю турник, брусья, наклонные плоскости для тренировки пресса, кольца, деревянные бревна с ручками на конце для любителей поднятия тяжестей. Неподалеку — огромное поле для занятий регби, которое при надобности легко превращается в футбольную «поляну». От спортплощадки в лес убегает извилистая трасса, летом посыпанная опилками и мелкой древесной щепой, так что нога приятно пружинит на этом покрытии. Маршрутов четыре: 10, 5, 2,5 и 1,5 километра — на все возрасты. Хочешь — беги, хочешь — совершай пешую прогулку. Зимой, когда трасса отдана во владение лыжников, она по всей длине освещается до 21.30 фонарями, установленными друг от друга на расстоянии 15—20 метров.

Если бежать по трассе, то все равно она в конце приведет к началу маршрута, на спорткомплекс, к небольшому зданию, обшито деревом. Его первый этаж — две сауны — мужская и женская. Не такие уж и великие по размерам, а места хватает всем! Даже в воскресные дни, когда на трассах «Скавлетена» проводятся соревнования, не припомню случая, чтобы возникли недоразумения или трения по поводу нехватки места. Удивительно все же дело! Народу полно, входяшь в раздевалку, первое впечатление — негде сесть. Но тут же сидящий рядом швед услужливо подвинется, уплотняя других, и вот уже есть свободный «островок» пространства, вполне достаточный для того, чтобы переодеться и «окупиться» в щедрый жар сауны.

И все это — бесплатно! Исключение лишь на втором этаже, где размещен буфет и где можно купить бутерброды, сосиски, выпить горячего чая или кофе. Уютный зал, чистота, удобные столики и стулья, в углу «повешен» цветной телевизор, так что тут же можно посмотреть репортаж с международных соревнований. Сидишь, хорошо попарившись, прихлебываешь густой, ароматный напиток, ощущаешь во всем теле необычайную легкость, и настроение отменное. И никто не испортит его грубым окриком: «А ты чего здесь расселся?», не потребует предъявить какой-нибудь пропуск или членскую карточку на право пользования.

А почему? Дело здесь вовсе не в общей культуре и воспитанности шведов, хотя и это играет большую роль. Просто подобных мест вокруг столицы множество. Хотя в иных и надо заплатить за вход в сауну, но плата эта смехотворно мала, каждому по карману. Действуют эти комплексы на средства коммун, а посему бесплатны для граждан, которые и внесли в коммунальный бюджет свои деньги. Они к ним «вернулись» в таком вот своеобразном виде, а какой

здравомыслящий человек будет возражать против такого распределения? Так что же налоги — бремя или благо? Ответ напрашивается сам собой, если еще и учесть, что, внося коммунальный налог, каждый гражданин вправе поинтересоваться, каким образом и на что расходуются средства. Впрочем, коммунальное правление и не делает никаких секретов из своих планов, а, напротив, стремится информировать жителей коммуны о тех или иных задумках на будущее через ежедневную печать.

Это лишь один из примеров того, как поощряется истинно массовый спорт в стране. А ведь в каждом городе (не говоря уж о столице) имеются бассейны, где продаются абонементы, опять же за вполне умеренную плату. Как правило, бассейны размещены в здании, где помимо этого имеются различные залы — для занятий атлетизмом со всеми необходимыми снарядами, борьбой, волейболом и т. п. И нет необходимости считать, сколько таких сооружений в том же Стокгольме. Но с полной ответственностью могу заверить читателя, что много, во всяком случае, жителям почти миллионного города хватает. Стоит ли удивляться, что по печерам все они заполнены шведами, для которых спорт стал повседневной и необходимой частью жизни.

Как верно пишет «Дагенс нюхетер», спорт — это позитивное явление, которое доставляет миллионам людей радость, наполняет их жизнь смыслом, позволяет общаться. Спорт — это всеобщее движение в Швеции. А поэтому, как считает руководство Всешведского спортивного союза, финансовая его поддержка должна расширяться и впредь. Так, например, в 1988/89 финансовом году союз получил от государства немалую сумму в 256 миллионов крон. Эти средства были распределены между различными специализированными спортивными союзами — футбольным, хоккейным, легкой атлетикой и т. д. Видимо, для более наглядной картины целесообразно воспроизвести всю статистику финансовых «инъекций» в спортивное движение страны в 1988 году. Итак, всего на эти цели было выделено около 5 млрд крон (на них можно было бы, кстати, соорудить 8 спортивных арен типа широко известного теперь дворца «Глобен», где проводились матчи последнего чемпионата мира по хоккею). Из этой суммы 1 миллиард крон выделили коммуны в качестве прямой помощи спортивным объединениям. Ландстинги — органы губернской власти — выделили 90 миллионов крон. От государства на поощрение спортивной деятельности на местах поступило 80 миллионов крон. Спортивный союз (РФ) получил из госбюджета, как уже отмечено, 256 миллионов крон. И, наконец, 3,5 миллиарда было выделено коммунами на строительство различных спортивных сооружений.

При этом средств не хватает прежде всего на деятельность специализированных союзов. Ну, например, если гипотетически представить, что всем профессиональным спортивным лиде-

рам выплачивать зарплату в размере 50 крон в час, то это составило бы огромную сумму в 10 миллиардов крон в год, что обошлось бы налогоплательщику повышением суммы налога на 1500 крон. Каков же выход? В шведском спорте существует весьма развитая система самофинансирования. Но и тут не все беспроблемно. Например, различные лотереи и игры составляли традиционно весьма важный источник доходов для спортивных объединений, который сейчас постепенно иссякает. Ибо игры, организуемые государством, вытесняют те, которые организуются спортобъединениями, чьи расходы растут. Это вынуждает руководство повышать членские взносы. А с другой стороны? «Мы в Швеции стремимся к тому, чтобы занимающийся спортом человек платил меньше и при этом был приобщен к спорту. Спорт должен быть открыт для всех. Не должно быть такого положения, как в США, где только состоятельные люди могут заниматься, скажем, теннисом», — прямо подчеркивает Ф. Руде. Но эта цель может быть поставлена под угрозу, если спорту не будет выделяться больше денег. А как сейчас? «Дагенс нюхетер» помещает таблицу самофинансирования, из которой видно, что между различными специализированными союзами существует довольно большая разница в получении средств за счет института спонсоров, членских взносов и других источников. Например, у шведского союза бандо (хоккей с мячом, один из самых популярных видов в стране) из общего оборота средств 57 проц. приходится на средства самофинансирования, у легкоатлетического союза — 68 проц., у гандбольного — 68 проц., у футбольного — 76 проц. А такие союзы, как союз фехтования, — 9 проц., водных лыж — 7 проц. и парусного спорта на льду — 1 проц., в целом практически полностью зависят от различных пособий и дотаций. На свою деятельность специализированные союзы в 1988 году получили от спонсоров 91 миллион крон. От организации различных курсов, конференций, за счет членских взносов поступило 112 миллионов крон.

При этом и на «рынке спонсоров» существует конкуренция. Большим и пользующимся популярностью союзам легче, разумеется, найти спонсора, готового вложить деньги, скажем, за рекламу, нежели малым. Из 61 союза, входящего в РФ, 15 вообще не имеют спонсоров. «У нас проходят постоянные дискуссии насчет того, каким образом мы должны распределять средства между союзами», — замечает Ф. Руде. — Конечно, прежде всего мы должны выделять их экономически слабым союзам. Но справедливо ли, если союзы, ведущие разумную политику и находящие спонсоров, будут наказываться за счет того, что не станут получать поддержки?». Точной цифры относительно того, каков общий оборот шведского спорта, в стране не существует. Правда, в начале 80-х годов У. Халлден, занимавшийся изучением спортивного движения страны, привел цифру, согласно которой в обороте

ПЕРЕКРЕСТКИ МНЕНИЙ:

**В состоянии ли профессионал одновременно служить в армии?
Почему болельщик чаще всего остается дома?
Первые шаги Футбольного союза — верно ли выбрано направление?**

1990

находилось ежегодно около 20 миллиардов крон. С учетом же инфляции, расширяющейся спонсорской деятельности и более солидной спортивной деятельности в целом можно предположить, что на сегодня эта цифра составляет около 50 миллиардов крон.

Несколько слов об институте шведских спонсоров. Нелишне заметить, что во главе многих спортивных союзов стоят люди, известные не только в Швеции, но и за ее пределами. И известны они прежде всего как крупные промышленники, финансисты, словом, деловые люди. Так, например, Центральный союз конного спорта возглавляет шеф автомобильного концерна «Вольво» П. Гюленхаммар, президентом хоккейного союза является Р. Фагерлунд — директор-распорядитель предприятия «Сааб-ана». И так далее. Ну а спортивное движение получает какую-либо пользу со стороны своих директоров? «Разумеется, — считает директор-распорядитель РФ Бенгт Севелиус. — Компетенция лиц из экономики весьма ценна. Ведь сейчас многие объединения функционируют, как своего рода предприятия». По его мнению, контакты с представителями экономической жизни страны весьма важны сейчас, когда спорт зависит во многом от самфинансирования и поддержки со стороны предприятий и фирм. Институт спонсоров в своем развитии пережил три фазы в Швеции. Сначала на руководящих постах в спортивных клубах, союзах и объединениях восседали военные. Затем их место заняли представители общественной сферы жизни, политики. Наконец, сейчас тенденция такова, что в спорте все более ангажируются представители экономических кругов, в результате чего в самом подходе к спонсорству произошли изменения. Как видно из высказываний Б. Севелиуса, руководителей Всешведского спортивного союза уже не удовлетворяет роль «свадебных генералов» в спорте. «Сегодня недостаточно оперировать только своим известным именем. Тот, кто согласился занимать пост председателя в спортивном движении, должен быть действительно занят этим делом и находить время для выполнения своих обязанностей», — прямо указывает один из руководи-

телей союза. Б. Севелиус полагает, что, благодаря такого рода спонсорам, компетентным в вопросах рынка и ведении деловых операций, речь ныне идет о взаимном обмене между спортом и экономикой к общей пользе обеих сторон.

В то же время имеется и угроза шведской «спортивной модели». Речь идет о том, что в последние годы спорт, прежде всего — элитарный, за счет расширения международных контактов коммерциализируется, и подобная его «деловая направленность» удаляет элитарный спорт от всенародного спортивного движения. «Такая опасность существует, когда верхушка спорта полностью осуществляет деятельность на коммерческой основе, где наличествуют совсем иные критерии и оценки, нежели в остальном спортивном движении», — считает Ф. Руде. Поэтому руководство РФ полагает, что подобного рода «экономическая карусель на верхушке» должна быть ограничена, чтобы спорт и прежде представлял единым, сплоченным движением. Финансовая поддержка спорта от общества не должна никогда использоваться, например, для оплаты перехода игроков. Да, разумеется, шведское спортивное движение, такова логика дня, стало более деловым по ориентации и экономической угроза нависла тенью над многими объединениями (хотя до сих пор обанкротился только один клуб).

Цель РФ состоит в том, чтобы любой ценой сохранить «шведскую модель», что подразумевает деятельность «под одним зонтиком» элитного, массового и детского спорта. Все должны иметь возможность заниматься спортом. Да и в уставе РФ записано, что запрещено отказывать кому-либо стать членом спортивного объединения. Именно шведскость является главной силой шведского спорта. Но массовость в ее истинном, а не показном смысле слова.

И в конце хотелось сказать еще несколько слов. На острове Лидинге в Стокгольме расположен спортивный комплекс «Бусен». Прекрасное место, великолепный зал с легкоатлетическим манежем, массой помещений, саунами с бассейном. В комплекс входит и отменное футбольное поле с беговыми дорожками по кругу, секторами для прыжков. А рядом — несколько теннисных кортов. Недаром же здесь проводят тренировки и сборы члены сборных команд Швеции по различным видам

спорта. Но это отнюдь не мешает тому, что этим комплексом могут пользоваться все, кто пожелает. Для этого необходимо только приобрести абонемент. Не говорил бы, если бы сам не играл в волейбол на площадке этого комплекса. Думаю, что число желающих может превысить возможности. Но трагедии тут нет, учитывая, что всегда можно найти другой зал. Как правило, люди и посещают залы, расположенные поблизости от их жилья.

А теперь вопрос: мыслимо ли представить, чтобы у нас в стране предмет общего пользования стала, скажем, спортивная база сборных команд СССР, ну, допустим, в Новогорске? Да ни в каком разе! Все это находится «под семью замками», да и сама-то такая база одна на всю Москву, так что в такой ее закрытости есть, пусть в чем-то и порочная, логика. А у шведов комплекс «Бусен» построен, по моему разумению, прежде всего в расчете на то, что им будут пользоваться все жители, в том числе и члены сборных команд. И даже при условии, что в те дни, когда там готовятся лучшие спортсмены страны, доступ остальным гражданам туда закрыт или ограничен. Зато в другие-то дни — нет! А посему он и выстроен по лучшим стандартам — для всех условия и уровень одинаковы.

И какие бы «веские» доводы ни приводились в пользу того, что нужнее нам спорт высших стандартов, наличие секций, где расчет делается на подготовку исключительно звезд под мотивировкой отстаивания престижа страны на международной арене, я твердо уверен: да, такой спорт также нужен, да и какой же спортсмен не мечтает достичь вершин мастерства? Вот только добираться до этих высот следует не путем искусственного, инкубационного выращивания талантов, а за счет их естественного притока из массового, поистине широкого спорта для миллионов. Массовым же спорт может стать при условии, когда он является делом общегосударственным, что подразумевает его широкую поддержку, и не в последнюю очередь — финансовую.

Возможно ли такое? Пример спортивного королевства на Севере показывает, что да. А что до престижа, то в конечном итоге самое престижное для любого государства — здоровье его нации.

Стокгольм — Москва

«ИТАЛИЯ-90» ЖДЕТ И ГОТОВИТСЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

готовительных работ. Это же относится и к стадиону в Удине, рассчитанному на 48 тысяч зрителей.

С большими трудностями встретились проектировщики при реконструкции стадиона во Флоренции, построенного в 1931 году и представляющего архитектурную ценность. Игры первенства на нем смогут одновременно смотреть более 45 тысяч зрителей. Строители провели большие работы и вокруг стадиона, где созданы новые стоянки для автобусов и автомобилей.

Стадион в Генуе, который, кстати, был полностью сдан заказчиком в сентябре 1989 года, рассчитан на 44 тысячи зрителей. Активно велась реконструкция и на миланском «Сан-Сиро», где будет сыгран первый матч «Италия-90». После завершения работ миланский стадион способен вместить почти 84 тысячи зрителей.

Более удобным стал и стадион в Неаполе, вмещающий около 85 тысяч болельщиков. Как и во Флоренции, там велись большие работы по строительству автостоянок, подъездных путей.

Значительной реконструкции потре-

Наверное, перед чемпионатом мира-90 игроки многих сборных улыбаются так широко и открыто, как Геннадий Литовченко, Анатолий Демьяненко и Олег Протасов...

Фото Игоря УТКИНА

бовал стадион в Палермо, построенный в 1932 году. В начале сентября 1989 года при монтаже крыши над одной из трибун произошел несчастный случай, приведший к гибели людей. Следственные органы Палермо не исключают возможности, что авария была умышленно подстроена с тем, чтобы помешать нормальному ведению работ. Реконструкция стадиона возобновилась лишь к концу сентября, что вызвало определенное отставание от намеченных сроков.

Большое беспокойство у организаторов чемпионата мира вызывал ход работ в Турине и Риме. Неоднократно комиссия ФИФА обращала внимание итальянской стороны на необходимость ускорить темпы подготовки. Под вопросом оказалась возможность проведения

финального матча в «вечном городе». Однако после вмешательства общественности, муниципального совета, а также судебных властей вопрос был урегулирован и препятствия, стоявшие на пути строителей, устранены. Римский «Олимпико», открытый в 1953 году, после завершения реконструкции вмещает 85 тысяч зрителей, что примерно на 25 тысяч больше, чем раньше.

В Турине, к предстоящему футбольному празднику пришлось строить совершенно новый стадион, рассчитанный на 76 тысяч мест (кстати, все они будут находиться под крышей). К сожалению, из-за противоречий внутри городских властей работы были начаты с большим опозданием.

Более простая задача стояла перед Вероной, там имеется современный стадион, вмещающий 42 тысячи зрителей. На нем были проведены незначительные реконструкционные работы, не потребовавшие затрат больших средств и времени. Специалисты считают веронский стадион «жемчужиной спортивной архитектуры».

Как уже отмечалось на примере Рима, строительные работы затрагивают не только спортивные сооружения и площадки вокруг них. Итальянские власти, стремясь обеспечить будущим гостям чемпионата максимум удобств, решают многочисленные проблемы, связанные с обновлением и расширением автодорог, увеличением сети железнодорожных путей. Говоря о последнем, необходимо отметить, что скорость движения поездов в Италии к 1990 году должна в среднем составить 180 километров в час, а на отдельных участках достигать 220 километров в час, что значительно сократит время передвижения по Апеннинам. Это немаловажно в условиях плотного календаря игр. Большая подготовка к примеру огромной армии футбольных болельщиков ведется и в аэропортах.

Так что те, кому посчастливится побывать в Италии в июне-июле 1990 года, заверяют организаторы чемпионата, не встретятся ни с какими трудностями. Это касается и многочисленных спортивных журналистов, для которых создаются удобные пресс-центры, оборудованные компьютерной, телевизионной, телекской и другой техникой, способной обеспечить надежную связь с любой точкой планеты.

Но вернемся к самому футболу, который в наступивший «год мяча» является главным героем. Спорт не мыслим без прогнозов. Футбол не является исключением. Обозреватели, специалисты публикуют в газетах, журналах свои мнения о предстоящем первенстве мира, составляют возможные варианты сборных, выбирают будущих звезд. Ставка делается на молодых. Так, например, в основную сборную мира 90-го года итальянские спортивные журналисты не включают Марадону, Гуллитта. Из таблиц исчезло имя нашего Дасаева, зато совершенно неожиданно в числе лидеров замелькала

Фото Александра ФЕДОРОВА

фамилия испанца Субисаретты, для которого прошлый сезон был далеко не самым лучшим. Кроме него в условную сборную включены Мальдини, Райкаард, Куман, Тон, Протасов, Джаннини и Виалли. Большие шансы попасть в эту сборную имеет Михайличенко.

Что необходимо для победы в первенстве мира? Этот вопрос был задан президенту Италии Франческо Коссиге. «Серьезная, очень серьезная подготовка, эффективность действий и воля», — ответил глава государства.

Среди фаворитов будущего чемпионата называются сборные Италии, Бразилии, Аргентины, СССР, Голландии, ФРГ. Кстати, генеральный директор организационного комитета «Италия-90» Лука ди Монтецелмо в беседе со мной сказал, что считает советских футболистов одними из главных претендентов на «золото». Аналогичного мнения придерживаются и многие другие футбольные специалисты Италии, но все же «отдают» победу своей сборной.

Естественно, к ней в Италии приковано особое внимание. «Скуадра адзурра» тренируется под руководством Адзельо Вичини, пришедшего два года назад на смену Беарзоту, «звездный час» которого пробил в Испании. Новому наставнику пришлось решать немало задач. Ушли из большого футбола мастера прошлых лет, команда заметно помолодела. Западногерманский чемпионат Европы 1988 года стал для нее хорошим испытанием, однако выявил ряд проблем, связанных с нехваткой

международного опыта у игроков. Спортивные обозреватели невольно задаются вопросом: а не станет ли будущий чемпионат мира повторением европейского первенства? Пессимисты даже не включают итальянскую сборную в состав призеров, оставляя за ней лишь четвертое-пятое место.

Но ведь клубный футбол в Италии достиг огромных успехов, возразит читатель. Да, это так. Но именно этот факт, как ни странно, вызывает особое беспокойство тренеров и специалистов. Успехи «Интера», «Милана», «Наполи» связаны прежде всего с выступлениями за них зарубежных звезд: Маттеуса, Бреме, Марадона, Ван Бастена, Гуллитта... А ведь в ходе предстоящего первенства мира им предстоит играть против своих же партнеров по клубам. Смогут ли «адзурри» противостоять своим «иностранцам», прекрасно знающим итальянский футбол. Опасения итальянцев вполне понятны, если учесть, что в их команде, по признанию специалистов, имеется всего один яркий форвард — Виалли. Не случайно Вичини неоднократно указывал в последние месяцы, что сожалеет о том, что Ван Бастен не итальянец. Он бы уж точно решил большинство проблем сборной. В то же время тренер старается с оптимизмом смотреть в будущее. «Нельзя отдавать все заслуги иностранцам», — сказал он, в частности, в интервью газете «Мессаджеро». В команде «Милан» наряду с Гуллитом, Райкаардом и Ван Бастеном выступают еще восемь

футболистов, и они — отличные игроки».

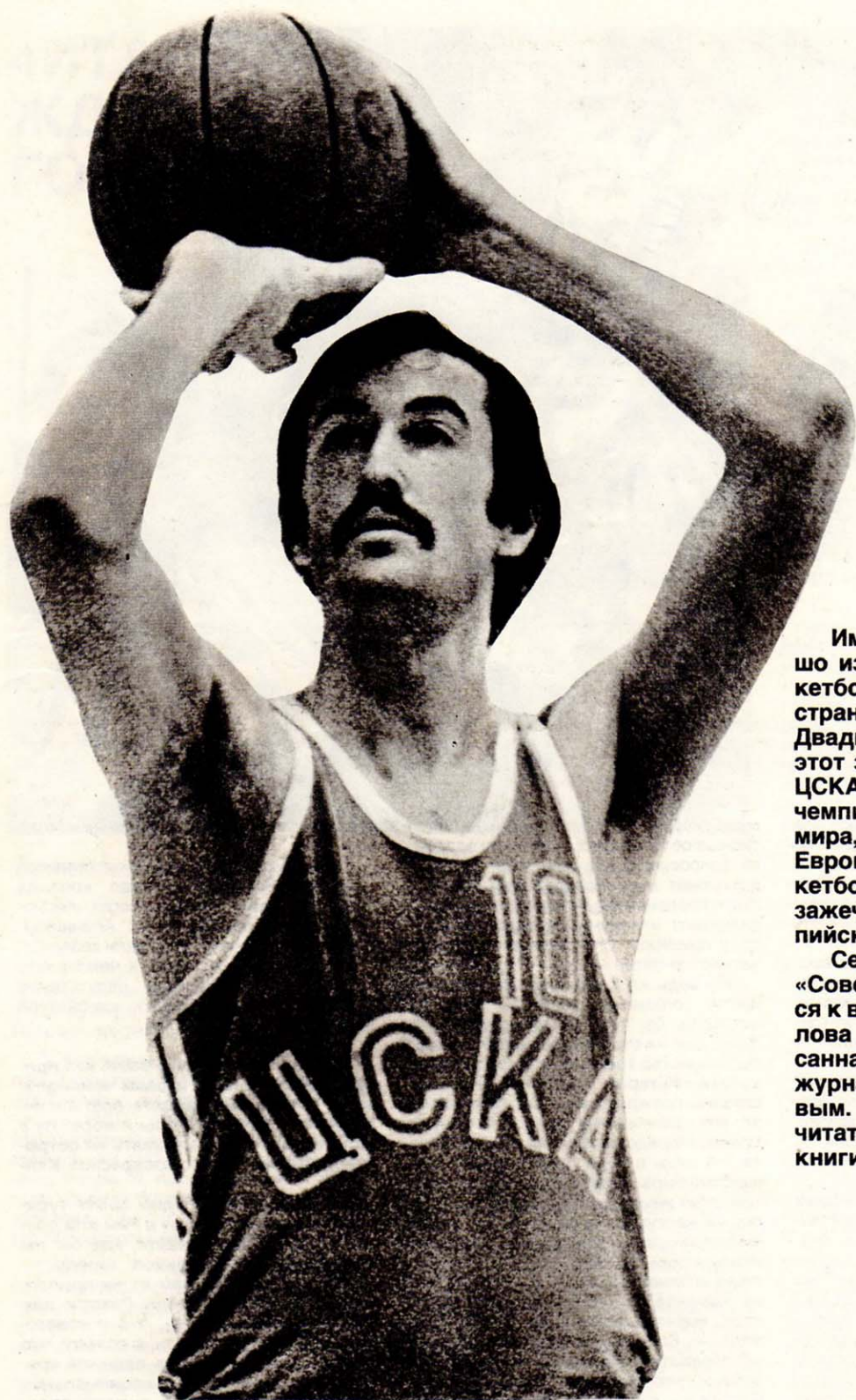
В душе каждого итальянца теплится надежда, что их любимая команда повторит успех 1934 года, когда чемпионат также проводился на Апеннинах. Победу в нем тогда одержали хозяева.

Рассказ о подготовке к чемпионату хотелось бы закончить напутствием известного итальянского киноактера Альберто Сорди:

«Добро пожаловать всем, кто придет наблюдать за играми чемпионата. В Италии вы найдете все: античное и современное, горы и море. Ну а если вы захотите побывать на острове, что может быть прекраснее Капри!»

Позвольте дать один совет туристам, которые приедут в Рим или другие города. Закажите, где бы вы ни были, национальное блюдо — макароны. Как бы вам их ни подали, они будут вкусны везде. Говорю вам это не просто потому, что я известный любитель макарон, а потому, что всегда придерживаюсь правила обязательно отвеждать национальное блюдо в любой стране, где мне доводится бывать. Понимаете, можно допустить ошибку, рассуждая о политике, экономике страны. В вопросе же, касающемся национального блюда, ошибок не бывает.

Футбол является моей постоянной страстью, как, впрочем, и макарон...

Имя Сергея Белова хорошо известно любителям баскетбола не только в нашей стране, но и во всем мире. Двадцать сезонов провел этот замечательный мастер в ЦСКА и сборной СССР. Он — чемпион олимпийских игр, мира, многократный чемпион Европы. Ему, первому из баскетболистов, было доверено зажечь огонь летних Олимпийских игр в Москве.

Сейчас в издательстве «Советская Россия» готовится к выпуску книга Сергея Белова «Все грани игры», написанная им в содружестве с журналистом Андреем Петровым. Предлагаем вниманию читателей одну из глав этой книги.

Сергей БЕЛОВ,
заслуженный мастер спорта СССР

БЫЛА ЛИ ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ?

Наверное, в судьбе каждого спортсмена бывают такие моменты, когда он находится у черты, переступить через которую — значит пустить все на самотек, затухать то, что накапливал годами, чем дорожил и к чему стремился. Виной тому — яркие лучи славы, ослепляющие порой настолько, что человек перестает анализировать, думать, замечать окружающих. «Невозможного для меня теперь не существует» — так размышляют заболевшие звездной болезнью. И, увы, нередко эта болезнь становится неизлечимой, ибо приводит к крушению всех надежд, коверкает людские судьбы, превращает жизнь с ног на голову.

Конечно, не всегда я так рассуждал — не буду кривить душой. Мысли эти приходили со временем, их рождали примеры иных спортсменов, не сумевших вовремя остановиться у той самой злополучной черты, за которой — бездна. Если брать весь период моей 16-летней жизни баскетболиста, могу смело сказать — серьезных перегибов удалось избежать. Хотя, конечно, отдельные, частные негативные моменты имели место.

Мальчишкой, юношей мне и в голову не приходило, как можно ставить себя выше других ребят. Пусть даже на площадке они выглядят слабее тебя, не умеют того, что умеешь ты. К счастью, такого рода зазнайство в 15—17 лет минуло меня. Я просто играл в баскетбол, отдавал ему все себя, порой не замечая на площадке ничего, кроме мяча, кольца и соперника.

И потом, позднее, уже в команде мастеров свердловского «Уралмаша» выскочкой не был. Утверждал себя, пытался проявить свое баскетбольное «я» — да. Но то во мне сидела чисто профессиональная потребность стать игроком, впитать в себя и воплотить на площадке баскетбол таким, каким он был близок моей душе, характеру, воспитать в себе индивидуальность. Что, необычно звучит? Возникает вопрос, откуда у 20-летнего такой серьезный подход к спорту, к делу, которым занимаешься? Возможно, сверстники думали иначе, а я никогда не стремился быть чьей-то плохой копией.

Впрочем, произошел однажды случай, который до сих пор не могу забыть и простить себе, хотя прошло уже больше двадцати лет с тех пор. В 1967 году, помню, играл я за команду свердловской области, основу которой, естественно, составлял «Уралмаш», на Спартакиаде народов РСФСР. Выходил на площадку как отягченный пижон, метр баскетбольный. Еще бы, уже тогда был игроком сборной СССР, чемпионом Европы, мира. А тут приходится играть на каких-то второсортных соревнованиях. Больше работал на публику, словно хотел показать всем, какой я умелый и непревзойденный мастер. А на деле из-за моих амбиций, полного пренебрежения интересами команды мы проиграли несильной сборной Волгоградской области. Ни Юрий Георгиевич Густылев, ни Александр Кандель, ни другие парт-

неры ни словом после этого в мой адрес не обмолвились. Я же продолжал хорошиться, словно вызов бросал всем середнякам, приехавшим на турнир.

Первое место в итоге мы все-таки заняли. Но только еще долго турнир этот не давал мне покоя.

Спесь сошла сама собой. Слово прозрел я неожиданно, остро почувствовал вину перед партнерами и особенно перед теми, кто протянул мне руку помощи в трудную минуту, в люди вывел. Не знаю, наверное, случается с человеком такое: без слов, без посторонней помощи мозг начинает работать сам, анализировать, взвешивать все за и против. Ненавидел я себя некоторое время изрядно. А доброе отношение свердловчан вернул не покаяниями, извинениями, а игрой, отношением к баскетболу, команде на тренировках. Ничего похожего больше со мной не случилось...

Мечта любого спортсмена, как и альпиниста, непокоренная еще тобой заветная вершина. Ты знаешь, как труден и тернист путь к ней. А порой бесконечно и мучительно долг. И совсем не знаешь, что ждет тебя потом, когда ты покоршишь ее, когда будешь озарен ослепительными лучами славы. Не хочу казаться читателям эдаким сверхчеловеком, но для меня после моего баскетбольного Эвереста, каковым стала Мюнхенская олимпиада, те ласкающие лучи оказались явлением быстропроходящим.

Правда, два месяца отдыха, превратившиеся попросту в ничегонеделание, выбили из колеи. Ведь вместо тренировок были многочисленные выступления перед зрительской аудиторией, вместо игр — встречи на высшем уровне и сладкие комплименты знаменитых, больших людей. Время-то было тогда низких поклонов и бурных оваций. Словом, когда после этой праздничной феерии глянул на себя в зеркало — ужаснулся. Шутка ли, доулыбался и допотчевался приемами аж на шесть лишних килограммов.

Спасло тогда одно — прямо-таки ненасытная жадность до игры, никогда не затухающий во мне азарт борьбы. И, хотите верьте, хотите нет, ответственность олимпийского чемпиона. За сборную, родной клуб ЦСКА, себя лично. Иногда полушутя-полусерьезно подумывал: как хорошо, что я не футболист или хоккеист. Им, наверное, труднее не сгореть в лучах славы. Мой же родной баскетбол на их фоне не столь значим, потому и соблазнов поменьше. Быть может, и это обстоятельство помогло избежать различных жизненных катаклизмов.

Тот урок некой спортивной расхлябанности тоже, кажется, пошел мне впрок — месяца три сгонял лишний вес. Благо упорства, характера хватило. Хотя в норму вернуться оказалось делом совсем непростым. С тех пор подобных чемпионских вольностей себе не позволял. Вообще я глубоко убежден, что для спортсмена, ценящего

себя как мастера, второстепенной не может быть даже мелочь, незначительная деталь. Его девиз должен выглядеть так: «Всегда и во всем отвечать за себя по высшим меркам».

«Ну и зануда этот Белов! — воскликнет кто-то из читателей. — Все поучает, поучает, тон даже сродни менторскому выбрал». Да нет, высокомерного отношения я никогда себе не позволял: ни к партнерам, ни к тренерам, ни тем более к зрителям. А как же нередкие споры с арбитрами, некоторые из которых порой на стычки походили? Вопрос в общем-то уместный, требующий и разъяснений и, может быть, серьезного анализа. Не скрываю, иногда не выдерживали у меня нервы, даже с площадки арбитрами изгонялся.

Чтобы лучше понять природу подобных конфликтов, необходимо вернуться в мою раннюю баскетбольную юность. Именно тогда, а было мне лет 16, зародилось в душе чувство, не покидавшее меня почти все годы, пока выходил на площадку.

Случилось это в Ульяновске, на юношеском турнире российских команд. Выступал я за родной Томск, играли мы очень неплохо. И быть бы нам победителями, не произошли та неприятная история. Бесцельно повел себя судья. У нас просто отняли победу, выдумав такие невероятные правила, что мы все, в том числе Реш, от подобного обмана просто дар речи потеряли.

А потом, вечером уже, во время ужина к нам подошел тот самый судья, что лихо свистел в другую сторону. Был он абсолютно пьян, потому, видимо, и предпринял попытку извиниться за свой подлый поступок. Помню, такая брезгливость у меня возникла в этот момент к этому человеку, что даже аппетит пропал. С тех пор словно камушек какой-то засел за пазухой на судей. Долго еще смотрел на них, как на потенциальных предателей, людей, способных на любую мерзость. Конечно, это был мальчишеский максимализм. Разумеется, с годами я поостыл. Не стриг всех арбитров, как говорят, под одну гребенку, стал поделикатнее, поразборчивее. И все же неизменно и почти всегда точно распознавал в действиях судьи: обычная ли это, то есть чисто человеческая, ошибка или за ней стоит злой умысел. Потому, наверное, некоторые арбитры меня откровенно недолюбливали. Более того, считали именно в этом проявление у меня пресловутой звездной болезни. Мол, возомнил себя Сергей Белов незаменимым игроком, потому и позволяет себе дискутировать на площадке с судьями.

А болезни на самом деле не было. Просто жажда борьбы жила во мне постоянно. И еще была уверенность, что на спортивной площадке обязательно побеждают честно, прямыми, а не обходными путями. Увы, иной раз люди со свистками меня в этом пытались переубедить. Тогда все мое естество бушевало, негодовало. Тогда-то и случались стычки с представителями бас-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ:

...что чемпионат мира-90 по баскетболу в Аргентине может стать первым, в котором примут участие профессионалы. Мы будем следить за дебютом «профи».

1990

кетбольной Фемиды, с трибун, со стороны казавшиеся не чем иным, как хулиганством зарвавшейся звезды.

За что обычно удаляли с площадки? За чересчур резкие, так сказать, мужские выражения, реплики. Чувствуя несправедливость, фальшь, я заводился с полуоборота. Я не мог, не хотел понимать, как могут влиять на результат игры люди, сами не играющие в баскетбол, более того, участвующие в разного рода закулисных интригах.

Конечно, порой бывал не прав, когда в порыве эмоций незаслуженно обижал судью. После таких эпизодов всегда переживал, неизменно приносил извинения. Но оправдываю себя в данных ситуациях, но, поверьте, в игре очень непросто бывает управлять собственными эмоциями.

Последний раз неприятная ссора с арбитрами произошла у меня в 1986 году. Тогда мне поручили готовить к Спартакиаде народов СССР молодежную сборную Москвы, 20-летних ребят. Готовились мы одной командой, а выступать пришлось наполовину обновленной. Лучших у меня просто забрали и перевели в сборную РСФСР. Не буду вдаваться в подробности, как и почему это произошло. Только вот в зональных соревнованиях жребий свел нас именно со сборной России. Играли мои ребята неплохо, за минуту до конца выигрывали. Но на последних секундах «за дело взялся» латышский судья Марис Бернс и попросту «сплавил» нас — москвичи проиграли из-за грубых ошибок Бернса. Сразу после финального свистка я не выдержал, высказал этому арбитру все, что о нем думаю.

Спустя какое-то время мы встретились с Бернсом на других соревнованиях. Сказал я ему приблизительно следующее: «Извините, что пытался оскорбить вас как человека. Но за причину своей несдержанности я извиняться не считаю нужным...» Бернс тогда мне ничего не ответил. Видимо, нечего было ему возразить.

Я всегда тяжело переносил, когда меня узнавали на улице, заводили разговор незнакомые люди, просили автограф. Нет, я не осаживал поклонников, терпеливо выполнял свою миссию, старался быть вежливым. Но не по мне все это было, не стремился я никогда в массы. Другое дело игра! Вот здесь кипящие, ревущие трибуны выглядели при-

вычными, даже родными, тогда я ощущал себя своим, нужным. Чувствовал себя словно рыба в воде. И порождало это отнюдь не тяга к аплодисментам, славе, желание быть всеобщим кумиром. А опять-таки игра, название которой — баскетбол.

Знаете, какой самый дорогой был всегда для меня зритель? Не просто равнодушный, а даже бушующий, сверхэмоциональный. И наэлектризованная атмосфера в зале — тоже моя стихия. А любимым моим баскетбольным городом постоянно оставался Тбилиси.

В столице Грузии баскетбол всегда был любим и почитаем не меньше, чем футбол. Местные динамовцы отнюдь не выглядели в ту пору статистами, нередко составляли достойную конкуренцию лидерам. Я любил играть в переполненном 10-тысячном тбилиском Дворце спорта. Любил, несмотря на то, что вся эта зрительская громада постоянно жаждала неудачи ЦСКА. Порой эмоции экспансивных южан хлестали через край. Однажды металлическим рублем, пущенным с трибуны, моему партнеру Алжану Жармухамедову рассекли голову. В другой раз над нашей скамейкой запасных пролетела чугунная конфорка, чудом не покалечив никого из ребят и тренеров.

И все-таки, хотя я и осуждаю подобного рода хулиганские выкрутасы, в основе своей тбилисская публика мне дорога. Потому что стимулировала к игре страстной, без поблажек, по-хорошему, по-спортивному заводила.

ЦСКА, хотя факт этот почти невероятный, все эти годы выигрывал в Тбилиси. Причем главным «виновником» неудач тбилисской команды многие называли меня. Нет, это не бравада. Просто мне действительно именно в Тбилиси хотелось проявлять себя настоящим мастером. И ничего похожего со звездной болезнью это тоже не имеет. В кругу истинных знатоков баскетбола в столице Грузии я чувствовал к себе прежде всего доброе, человеческое отношение. А уж потом внутри ощущал восприятие своей игры этими людьми со стороны.

За 12 лет моего пребывания в ЦСКА проиграли мы в Тбилиси лишь однажды. Реакция болельщиков оказалась невероятной, даже комичной. Додумались до того, что, мол, подкупили меценаты

Сергея Белова, потому и потерпел ЦСКА неудачу.

Честно признаюсь, непростую главу задумал написать. Ибо в какую сторону ни поверни рассказ или размышления, при желании можно в любом эпизоде отыскать оправдательные моменты. Ну что ж, делать свои выводы право читателя. Но те, кто долгие годы знаком со мной, знают, что я никогда не пойду напролом требовать себе машину, квартиру или иные материальные блага. Все, что было за пределами площадки, вне баскетбола, считал вторичным. Даже чудачком прослыл в кругах иных оборотистых спортсменов и тренеров.

Недавно вспомнил, как присваивали мне звание заслуженного мастера спорта. И как не присваивали эти звания многим другим, кто их честно заслужил. Прежде чем это случилось, я завоевал золотую медаль чемпиона мира, дважды «золото» европейских первенств, поиграл в сборной страны три сезона, стал призером Олимпиады-68 в Мехико. И даже в том памятном 1969 году сомневался — дадут или не дадут.

А вот после Сеула, я уже упоминал об этом, на наш уважаемый Госкомспорт СССР словно обрушилась победная эйфория. Руководящие работники были настолько счастливы победным триумфом советских мастеров в Южной Корее, что звания заслуженных раздавали направо-налево, всем подряд. Даже таким олимпийцам, которые на баскетбольной или волейбольной площадке провели в общей сложности по 20—30 минут. Не говоря уже о мастерах футбола, ни разу, подчеркиваю, ни разу не вышедших на зеленый газон стадиона. Это тоже не в последнюю очередь к вопросу о звездной болезни. Что будет дальше с этими спортсменами, попросту отбывшими свой номер, но вставшими в один ряд с истинными героями Олимпиады? Такого рода безудержная щедрость только кортит, ломает молодые характеры. Прекрасно представляю себе, какие чувства при этом мог испытывать тот же Александр Кандель — беззаветно преданный спорту человек, но никогда не носивший значка «Заслуженный мастер спорта СССР»...

Говорят, в жизни потерять легко, а вот вновь найти, вернуть что-либо порой бывает невозможно. Скольких

прекрасных мастеров сгубила, вычеркнула из жизни эта жестокая звездная болезнь. Их перед моими глазами прошло предостаточно. Не забуду, например, прекрасного виртуоза хоккея Александра Альметова. Уж на что твердый, принципиальный Анатолий Владимирович Тарасов любил его, прощал разного рода выходки, и то в итоге не выдержал. «Или пить — или играть!» — так сказал он Альметову однажды. Но Александр предпочел первое...

И в баскетболе были похожие истории. В разных, естественно, вариациях. Вспомним того же Сашу Белова, не выдержавшего испытания славой. Впрочем, не хочется сейчас называть конкретные фамилии. Людям этим легче не станет, наоборот больше. Да и точных рецептов, лекарств от звездной болезни тоже нет. Кроме, наверное, одного — умения не изменять себе, подальше прятать собственное я, не считать себя незаменимым и честно заниматься избранным делом. Впрочем, есть и еще одно неперемное условие.

Мы, мужчины, нередко любим говорить, когда жизнь складывается хорошо, все идет своим чередом, что у нас «надежные тылы». Под словами этими подразумеваем родной дом, семью. Для кого-то, быть может, подобное выражение банально. Но я к этому с незапамятных времен отношусь очень серьезно.

Любому спортсмену, действующему разумеется, особенно тяжело становится после 30 лет. Сложный это возраст. Ты словно находишься на распутье: подождать еще немного, остаться или уйти? Нелегко и не сразу пусть даже самые знаменитые мастера находят правильный ответ на этот вопрос. Так было и со мной. К тому же ситуацию обострило известное уже обстоятельство: Александр Гомельский чуть ли не громкогласно, как вы помните, говорил всем, что кончился Белов как баскетболист, тень от него осталась, да и только.

Я никогда не считал себя незаменимым мастером. Равно как никогда не выезжал за счет других. Знал при этом свои недостатки. Но в то же время остро реагировал на несправедливые и обидные реплики, неверие в меня. Поверьте, спортсмену, даже с железными нервами, далеко не все равно — доверяют ему или нет.

В свои 30 лет я хорошенько запомнил и еще один неписанный закон большого спорта. Есть, оказывается, человеческие взаимоотношения при победах и при поражениях. Они полярно противоположные. Мне же претило всегда желание подстраиваться под конкретную ситуацию, заниматься некой дипломатией с червоточинкой. Я никогда не был любимчиком у тренеров. По-другому, видимо, и быть не могло в силу моего непростого характера. Я мог поспорить, даже войти в конфликт по каким-то игровым причинам. Мнение свое высказать не боялся. Потому-то, наверное, и стал в какой-то момент неудобным для тренеров, в частности для Гомельского.

Тогда и понял окончательно, что

значат для меня дом, семья. С женой Лидой мы познакомились уже когда меня считали баскетбольной звездой чуть ли не первой величины. Было это в 1974 году. Лида ничего о моих спортивных достижениях не знала, а я, будучи человеком выдержанным, даже скрытым, вовсе не стремился ввести ее в курс дела. Наши отношения складывались без намека даже на мизерную меркантильность, основывались только на искренности и доверии. И я очень благодарен был своей будущей жене за то, что прежде всего она видела во мне человека. А уж потом известного спортсмена. Кстати, о баскетболе Лида узнала даже не от меня, а от наших общих друзей...

Мучительно трудно далось мне в 1978 году решение, уже второе, остаться в баскетболе. Четыре года назад все произошло как-то проще, естественнее. То ли сил у меня больше было, то ли задор еще не иссяк. Только вопреки всем сплетням и шушуканьям за спиной я продолжал играть. Довольно неплохо играть. Но ведь прошло целых четыре года!

Я искренне благодарен Лиде за то, что не дергала меня в тот непростой момент, дала возможность пропустить все сомнения и их последствия через себя. Наконец по-мужски решить все самому, без лишнего слов и многочисленных советов, от которых порой голова просто кругом может пойти. И согласилась, что моим пиком, последней точкой в судьбе игрока станет год олимпийский, 1980-й.

Жена довольно часто ходила на матчи ЦСКА и сборной, проходившие в Москве. Не вмешивалась, но подтрунивала и уж тем более не пыталась лезть с нравоучениями. По-моему, она в последнее время просто терпела баскетбол, поняв, что он для меня — сама жизнь. И спасибо ей за это терпение. Которое, к слову, тоже оберегало от разного рода синдромов звездной болезни. Думаю, нелегко быть супругой известного спортсмена, тащить на себе всю тяжесть семейной жизни, постоянно ждать...

Как это ни парадоксально, годы с 1976 по 1980-й оказались для меня довольно удачными: сейчас остро осознаю — полезен ведь был на площадке. А парадокс заключается в том, что в этот самый временный промежуток сборная СССР не блистала на международной арене. Мы становились то вторыми, то третьими в чемпионатах Европы, мира, на олимпийских играх. Выиграли только однажды — в 1979 году на европейском первенстве в Турине. Том самом, где меня признали лучшим игроком турнира. Но тогдашние наставники сборной даже не испытывали элементарного стыда за свои многочисленные попытки дискредитировать Сергея Белова как баскетболиста.

Что помогло мне в годы испытаний? Семья, которая меня поддерживала, верила, надеялась? Безусловно. Мой неуступчивый, ключевой характер? Несомненно. Но еще какое-то особое

чувство ответственности. Молодой и заканчивающий очень похожи друг на друга. Общим должно быть присуще это чувство. Только одному, чтобы поскорее оказаться на поверхности, другому, чтобы удержаться на ней подольше.

Ярлык ветерана. Как неверно, когда вешают его на людей, спортсменов, честно и искренне относящихся к своему делу. Пусть даже им 30, 32 или больше. Я поиграл до 36 лет. Знаменитый канадский хоккеист Горди Хоу почти до 50. А как не вспомнить выдающуюся нашу гандболистку Зинаиду Турчину или мастера хоккея с мячом Владимира Плавунува, которые и в сорок лет, еще в 1987—1988 годах, срывали аллодисменты зрителям.

Пишу обо всем этом далеко не случайно. Потому как и тренеры бывают иной раз повинны в звездной болезни знаменитостей. Только уже других, сходящих. Своим безразличием, пренебрежительным отношением к бывшим, а проще говоря, стремлением думать только о результате, об очках и медалях иные наставники порой просто ломают человеческие судьбы. И нередко мы видим, как отчаявшиеся ветераны, став в одночасье ненужными, пускаются во все тяжкие, демонстративно начинают вести вольготный образ жизни с застольями и прочими вольностями. Слово пытаюсь тем самым выразить некий протест в защиту своих прав. Но на деле, не совладав с эмоциями, только усугубляют свое положение. И нередко уходят бесславно, словно исчезают даже, потому что в сочетании со словом «ветеран» к ним применяют уже и другие, пожестче: пьяница, дебошир, зарвавшийся экс-чемпион. Да, и это рецидивы звездной болезни, так как очень тяжело бывает звезде чувствовать себя ненужной.

В отношении меня тоже вели некую психологическую обработку. Когда в ЦСКА появилась целая волна молодых, перспективных баскетболистов, таких, как Анатолий Мышкин, Андрей Лопатов, Станислав Еремин, Владимир Ткаченко, меня быстренько усадили на скамейку запасных. Я чувствовал, что могу быть полезен. Но играть на лавочке, в запасе, заявил, что не приучен. Словом, или в поле, или — нигде. Доигрывал свой век, к счастью, на площадке. Впрочем, не доигрывал, потому как играл в свою, беловскую силу. Однако силу эту приходилось доказывать вновь и вновь, чуть ли не каждый день, на каждой тренировке. Хотя возрастные мастера большого класса, убежден, имеют право на некоторую послабление.

Итак, была эта пресловутая звездная болезнь? Или мне удалось ее избежать? Недруги, те, кому был явно не по душе мой неуступчивый, а потому неудобный характер, наверное, склонялись к первому. Друзья, близкие знали — такое вопреки естеству Сергея Белова. Впрочем, не хочу и не буду переубеждать скептиков. Пусть решают и думают то, что считают нужным. Я же для себя твердо знаю — такой болезни избежал.

НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ НА ФИРМУ «ДЖИНДО»

Дорогой друг,
ты просишь сообщить, хотя бы кратко, подробности победы «Спартак» в чемпионате. Прекрасно понимаю тебя: популярный московский клуб играет с эмблемой южнокорейской фирмы «Джиндо» на груди, в Сеуле пока нет программ советского телевидения, а тебе, работнику фирмы, хотелось бы знать, как выступает ставшая тебе близкой команда.

Очень жаль, что ты не видел, как Валерий Шмаров на последних секундах сверхважного и сверхпринципиального матча вколотил со штрафного потрясающий гол в ворота киевских динамовцев. Обычно в «Спартаке» такие штрафные бьют либо Сергей Родионов, либо Геннадий Морозов. Они, между прочим, и готовились пробить, но к ним подошел Шмаров и уговорил уступить право на удар.

Виктор Чанов, киевский вратарь, место выбрал правильно, но посланный Шмаровым закрученный над «стенкой» мяч прямо в угол ворот, впритирку со штангой, взять было невозможно.

На поле началась невообразимая куча-мала, на трибунах завопили шестьдесят тысяч спартаковских болельщиков, тренерский состав «Спартак» ринулся к бровке поздравлять чемпиона, моментально поднялся со своего места киевский тренер Валерий Лобановский и пошел под трибуну.

Проходя мимо спартаковской скамейки, Лобановский, улыбаясь, поздравил Олега Романцева, пожал ему руку.

В это время я посмотрел на поле, где уже прозвучал финальный свисток, и обратил внимание на то, что подопечные Лобановского не последовали примеру своего тренера и не поздравляли новых чемпионов. Согласись, это не по-джентльменски.

Понятно, конечно, что киевляне были крайне удручены (вот уже третий год подряд они не могут выиграть у «Спартак»), но и это обстоятельство не оправдывает их.

Ты знаешь, конечно, что был в чемпионате период, когда «Спартак» опережал «Днепр» на семь очков, но потом вдруг сбавил обороты и все повисло на волоске. Болельщики и пресса занялись арифметическими подсчетами. Пришли к выводу, что «Днепр» выигрывает все оставшиеся матчи, а вот «Спартак» необходимо было набрать четыре очка в играх с минчанами в гостях, на своем поле с киевлянами и с «Жальгирисом» в Вильнюсе.

Оба «Динамо» «Спартак» обыграл. Олег Романцев признался после встречи с киевлянами, что, в случае неудачи в Москве, его команда вряд ли добилась бы успеха в Вильнюсе.

Не берусь судить о том, почему чемпионат завершился именно с таким расположением команд в таблице, но, думается, два обстоятельства в большой степени способствовали победе «Спартак».

Во-первых, весьма квалифицированно дебютировал в высшей лиге самый молодой ее тренер Олег Романцев. Он не стал «ломать» то, что за двенадцать лет сумел сделать в «Спартаке» его именитый предшественник Константин Бесков. Более того, Романцев попытался (это было заметно по нескольким проведенным на своем поле матчам) в какой-то степени «осовременить» поставленную Бесковым этой команде игру. В частности, в исполнении «Спартак» мы впервые увидели элементы тактики силового давления, методов коллективного отбора мяча, прессинга, проскальзывали нехарактерные для спартаковцев длинные

передачи. Изменения Романцев проводил постепенно, основываясь прежде всего на фундаменте, заложенном Бесковым.

Во вторых, футболистам «Спартак» ничего более не оставалось, как на поле доказывать правильность своего решения о замене тренера, делом опровергать прогнозы относительно возможного провала в сезоне. Словом, собраться, сжаться в кулак и биться в каждом матче. Что они, собственно говоря, и делали.

Единственное, что меня в спартаковской игре в сезоне насторожило, так это (как бы помягче выразиться) несколько подозрительные ничьи в Харькове с «Металлистом», в Москве с «Торпедо», в Душанбе с «Памиром». Разумеется, их можно отнести к результатам стратегического планирования, но раньше подобного за «Спартак» не замечалось.

И, конечно же, за «Спартак» один крупный «должок» — европейские турниры. Два года назад со «Спартак» расправился западногерманский «Вердер» — 6:2, в прошлом сезоне румынская «Стяуа» — 3:0, в чемпионском году «Кельн» из ФРГ — 3:1. Лев Иванович Яшин как-то заметил, что «команда сто лет подряд может быть чемпионом своей страны, но единственным критерием класса сегодня является уровень выступлений в европейских клубных турнирах».

Что будет со «Спартак» в 1990 году? Полагаю, когда ты осенью приедешь, то все увидишь сам.

С наилучшими
новогодними пожеланиями
Александр ГОРБУНОВ

НОВОГОДНИЙ ТРИАТЛОН

Хотим успокоить читателей — вынесенное в заголовок слово «триатлон» вовсе не обяжет вас бегать, плавать и ездить на велосипеде. Смысл его состоит в том, что вопросы будут состоять всего трех матчей, призеров будет трое и все трое смогут в следующем году совершить (за наш счет, разумеется) тройной вояж — побывать на Играх доброй воли в США с заездом в Швейцарию на хоккейный чемпионат мира и в Италию — на футбольный. Итак, думайте...

1. Когда и в каком футбольном матче победителям была обещана бочка пива?

2. Какое неповторимое зрелище ждало зрителей после одного из матчей футбольного чемпионата Польши?

3. Какие известия распространяются в пресс-центрах со скоростью звука?

4. Представители какой страны, как правило, занимают ключевые позиции в различных сборных мира?

5. В каких ситуациях бессилён бывает даже Скотленд-Ярд?

6. Когда и при каких обстоятельствах три профессионала уступили одному любителю?

7. Каким образом происходит определение основного состава в матчах различных сборных?

8. Есть ли сложности в проведении замен в подобных матчах?

9. Кто больше всех переживал поражение во время Московской олимпиады 1980 года?

...Вот такие вопросы... Понимаем, что ответить на них непросто — но ведь и приз непрост! Тем же, кто отчаялся найти верное решение, мы советуем полистать наш журнал и остановиться на странице 39.

У РАЗБИТОГО КОРЫТА?

В. Гарастас

Владасу Гарастасу не позавидуешь. Став главным тренером сборной страны по баскетболу, он оказался, образно говоря, у разбитого корыта. Команду покинули сразу шесть игроков — половина состава! Да не простая, а лучшая ее половина — лидеры Арвидас Сабонис, Александр Волков, Шарунас Марчюленис, Вальдемарас Хомичюс, Римас Куртинайтис, Александр Белостенный.

Правда, если соблюдать хронологию, то новый тренер принимал сборную — чемпиона Олимпиады-88 еще в том, «сеульском» ее варианте, и именно тот состав повез на чемпионат Европы в Загреб. Но, как теперь считает Владас, лучше б уж лидеры ушли раньше: не рассчитывал бы на них, не надеялся. А то ведь именно лидеры и подвели своего тренера на площадке Загреба.

...Мы условились об этом интервью с Гарастасом значительно раньше, но сейчас оба пришли к выводу, что так даже лучше: страсти улеглись, мой собеседник имел возможность взвесить и оценить события, у него появились более четкие представления о положении в нашем баскетболе вообще и в главной команде страны в частности.

— Пусть не будет это как пинок в спину ушедшим из нашего баскетбола игрокам, но нельзя пройти мимо того печального факта, что в Загребе сборная СССР — олимпийский чемпион была отброшена на третье место в чемпионате континента. Уж очень много кривотолков это вызвало, хотелось бы все узнать из первых рук...

— Сразу после Сеула ребята с головой окунулись в бесконечно тянувшийся

из-за безобразно составленного календаря чемпионат страны. Сбор главной команды был назначен на 1 мая. Но о каком сборе было тут говорить, если нашумевший суперфинал закончился 29 апреля?

Решать все приходилось самому, ибо — беспрецедентный случай — отдел баскетбола Госкомспорта страны уже много месяцев был без гостренера. Мы находим кандидатов на посты министров, секретарей ЦК КПСС легче, чем на скромную должность гостренера. Ладно бы, если бы мне еще не мешали. А то я наметил себе в помощники Юрия Селихова, у нас с ним была твердая договоренность, но на дыбы встала армия: «Мы сняли его с поста тренера ЦСКА, а вы ставите на сборную...»

Тут же мне в Госкомспорте: «Бери кого угодно, только не Селихова». Что было делать? Хорошо, хоть я знал

«ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ»:

В этой традиционной для журнала рубрике вас ждут встречи с известными советскими и зарубежными спортсменами и тренерами

1990

Зураба Хромаева, мне нравилось, как он работал с киевским СКА, пригласил его. С ним мы и поехали в Загреб.

— **Что ни говорите, а в Загреб сборная поехала в сильнейшем составе и кому-кому, а грекам проигрывать просто не имела права. Может, и впрямь всему виною знаменитый Никос Галлис, буквально забросавший корзину нашей команды и принеший своей 45 очков?**

— Да ерунда все это! Меня упрекали в том, что не приставил к Галлису рослого опекуна, как это сделали потом, в финале, югославы. Что ж вы думаете, я лыком шит, не понимал, как нейтрализовать этого снайпера? Да как тут быть, если Саша Волков провел ночь в жару, только перед самой игрой ему удалось сбить температуру, а Валера Тихоненко честно сказал: «Я не смогу опекал Галлиса?»

Но меня просто досада берет, что все уперлись в этого «попадучего» грека. Главная причина нашей неудачи совсем в другом. Я перед игрой сказал ребятам: «Если вы набираете 85 очков, мы выходим в финал». Оказалось, хватило бы и 82. Но о чем говорить, если из 15 штрафных наши реализовали только 7. Это 46 процентов, жалкий, никогда не встречавшийся в практике сборной результат!

— **Владас, не кажется ли вам, что все эти объяснения если и годятся, то на крайний случай. Такая команда, как наша, должна была обыгрывать греков, что называется, без вариантов, тогда бы и никаких кривотолков не родилось?**

— Не наступайте на больную мозоль. Сколько я передумал об этом ночами. Перед глазами все вставала та злополучная игра. Я не припомню другого такого матча, в котором бы так плохо сыграл Арвидас Сабонис. Он словно умышленно зарабатывал фолы, дважды откровенно хватал за руки Янакиса и все время взывал к нам, тренерам: «Да когда ж вы меня замените?»

Как оглашенный носился по площадке Хомичюс, тоже будто сам фолы искал, что на Вальдемараса совсем не похоже. А Шарунасу Марчюленису я потом скажу: «Какое право имел ты получать пятый фол? Ты — лидер, атакующий защитник. Знал же, что травмирован Римас Куртинайтис, только что с пробитой головой покинул площадку Тийт Соок, сзади оставался только один (!) Гундарас Ветра. Да видел ли ты

когда-нибудь, чтоб за пять фолов удаляли с площадки Дражена Петровича или того же Галлиса?» Но слова мои, похоже, просто отскакивали от Шарунаса.

Вот и думай теперь, не умышленно ли не доиграли этот матч лидеры? О причинах можно только догадываться. Не хотелось бы предполагать худшее, вдруг обижу ребят?.. Пожалуй, в словах моих зарубежных коллег-тренеров: «У твоих игроков не было мотивации для выигрыша, мыслями они были уже там, в пригласивших их клубах Испании, США, ФРГ», — есть резон, хотя...

Хотя мотивация была, только несколько иного свойства. Тот же Марчюленис сказал жившему с ним в одном номере гостиницы Эльшату Гадашеву, что его цель в Загребе показать себя. Надо полагать, показать американцам, которые на чемпионате присутствовали в большом количестве.

Такая же цель могла быть и у остальных, тех, кто готовился к отъезду за рубеж. Показали — для контрактов достаточно, чего «выкладываться» в матче с греками, когда к тому же и игра не идет?

— **Чемпионат Европы — в прошлом. Как думаете «жить дальше»? Ведь уже в 1990 году сборной предстоит два серьезных испытания: чемпионат мира в Аргентине и престижный турнир Игр доброй воли в Сизтле. Прекрасно понимаю, как тяжело команде лишиться, например, сразу трех центровых. Конечно, трагически ушедшего из жизни Валерия Гоборова уже не вернуть. Но разве Арвидас Сабонис и Александр Белостенный не могут помочь нашей сборной, хотя и играют сейчас в испанских клубах? Помогают же своей футболисты, находящиеся в таком же положении. И другим нашим «иностранцам» можно выступать за национальную сборную.**

— Откровенно говоря, я смотрю на такую перспективу без особого оптимизма. Да, Шарунас Марчюленис обещал мне, что 3 июля приедет готовиться с командой к Играм доброй воли и выступит за нее на чемпионате мира. Александр Волков даже в печати заявил о своей твердой решимости играть за нас на мировом чемпионате.

От ребят же, выступающих в европейских клубах, я пока никаких заявлений не слышал. О контракте Арвидаса

Сабониса с испанским клубом «Форум» (где, кстати, играет и Вальдемарас Хомичюс) было вначале объявлено, что он заключен сроком на 8 месяцев. Теперь узнаю, что на год, и кто знает, сможет ли он помочь нашей сборной в Сизтле и в Аргентине.

Вальдемарас Хомичюс, Римас Куртинайтис да и Александр Белостенный, думается, в сборной свое уже отыграли. Столько трудиться, сколько требует сборная, лучше молодым, свеженьким, у которых к тому же есть цель, или, как теперь модно говорить, опять же мотивация. У названных игроков при всех их громких титулах такой мотивации нет. Чем их удивить в сборной, чем заинтересовать вернуться в нее?

Все помыслы их, насколько я знаю, сосредоточены сейчас на том, чтобы побольше заработать инвалюты, пока еще силы есть. Требовать от них чего-либо уже трудно. Да я ихнисколько и не осуждаю, все бы отдавали сборной столько, сколько отдали эти трое.

А право свое «уехать на заработки» они буквально выстрадали. Ведь еще перед Сеульской олимпиадой им пообещали: всех, кто захочет, отпустим в зарубежные клубы. Потом прошел год, сдерживать обещания никто не торопился, дело едва не дошло до «бунта на корабле».

Некоторые, правда, сориентировались сами. Марчюленис умудрился подписать контракт еще в Загребе, так сказать, без отрыва от чемпионата Европы, а точнее — даже до его начала.

Я Шарунасанисколько не осуждаю, но, не правда ли, в этой поспешности, в том, что он вынужден был скрывать — по любым соображениям, но скрывать — подписание контракта даже от меня, своего тренера, есть что-то унижительное для нашего спорта? Особенно в эпоху гласности.

А кто у нас в стране может сказать, что знает все тонкости и подробности контрактов наших звезд? Ну ладно, Госкомспорт они, во всяком случае некоторые из них, обошли и правильно сделали. Но ведь и тренеры сборной остаются, по существу, в неведении в отношении этих шумевших контрактов.

А если в них записано: получишь травму, так сказать, на стороне, вне клуба, пусть даже в игре за сборную своей страны, изволь, плати неустойку — в НБА, по крайней мере, жесткие требования. Не кажется ли вам, что такая угроза может поубавить и у Мар-

чюленниса, и у Волкова, например, желаннее сыграть за нас на Играх доброй воли в Сиэтле?

Я уж не говорю об отборочных играх к европейскому чемпионату 1991 года, а они у меня вот где сидят. Хотя и неожиданно это прозвучит, но никакой гарантии при сложившейся в сборной ситуации получить путевку на этот чемпионат континента у нашей сборной нет.

Предположим лучшее, и всех, кого бы мы хотели видеть в команде, иностранных клубы отпустят к чемпионату мира и Играм доброй воли домой. Но ведь баскетбол — это не шахматы, где один игрок может готовиться в Уфе, другой — в Лондоне, все равно каждый будет играть за своей доской и в командном турнире.

И даже не футбол. Там, если к десяти игрокам, готовившимся дома, присоединится Заваров, ну пусть даже еще и Дасаев, они не нарушат игровой структуры, концепцию тренера они знают, и этого достаточно, чтоб войти в игру.

Пожалуй, и в баскетболе большой мастер может сыграть «с листа», но хоть какой-то минимум тренировок он должен провести со всей пятеркой, дабы вписаться в ее состав. Ведь все движется, все изменяется. Пришел новый тренер, принес с собой новые комбинации, наигрывает их. А приезжает Сабонис и спрашивает (уж вы поверьте мне, может спросить): «А где комбинация для меня?»

По попытке работы с «Жальгирисом», хоть и привез я в этот клуб из Биржай семь игроков, знаю: три года понадобилось нам сыгрываться, пока «Жальгирис» стал тем, каким его знали последней зимой, каким оно, если наши «иностранцы» приедут хотя бы за три дня до чемпионата мира.

Вот и прихожу к выводу, как там в русской поговорке: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Твердо рассчитывать можно только на тех, кто будет со мною на всех сборах, кто органично войдет в состав команды. Да, не вижу я новых Сабонисов у нас, да и никто их не видит, что ж, руки опускать? А не попытаться ли так подготовить юного Дениса Петенева, чей и его 212 сантиметров роста принесли максимальную пользу сборной?

— Стоп! Я-то эту фамилию уже слышал, но большинству читателей она ни о чем не говорит.

— Разумеется, ему едва исполнилось 17, но, уверен, у этого игрока куйбышевского «Строителя» большое будущее.

Список игроков новой сборной следует, наверное, открывать теми, кто остался от старой. Это крайние нападающие Валерий Тихоненко, Виктор Бережной и защитники Игорс Миглиникс, Тийт Сокк, Гундарас Ветра.

В задней линии добавились игроки алма-атинского СКА (из этой команды я взял пятерых) Андрей Кузнецов (197 см), резкий, по-спортивному злой, и Олег Мелешенко (193), который перед чемпионатом Европы выглядел лучшим Сокка, но — вот она участь тренера,

даже главного — как мне было доказать, что вместо олимпийского чемпиона в Загреб надо брать безвестного парнишку? Прямо на меня никто не давил, но противодействие начальства я чувствовал явственно.

Здесь же играет — это моя находка — киевлянин Юрий Косенко (197). В своем «Будивельнике» он, несмотря на хороший для защитника рост и отличный бросок, сидел в глубоком запасе, в сборной же на международном турнире в Клайпеде получил приз лучшего игрока. А самое главное — он может опекал наиболее опасных снайперов противника, лидеров. Помните, в Загребе именно опекуна на Галлиса у нас и не нашлось.

В переднюю линию в компанию к Тихоненко и Бережному я поставил алмаатинца Юрия Жуконенко (198). Пусть он и не моделированный, или, как еще говорят, не чистый крайний, у него отличный бросок, и мы будем ставить его третьим атакующим защитником.

Не сумел — по молодости, видно, — раскрыться в Загребе московский динамовец Эльшат Гадашев (206), но я на него рассчитываю, к Сиэтлу он должен прибавить. Как и на Дмитрия Минаева (205) из ЦСКА. В компанию к ним в линию нападения мы взяли молодого Артураса Корнишова (203) из Вильнюса.

Сложнее обстоят дела с центровыми. Пока твердо заняли здесь места Дмитрий Сухарев (211) из московского «Динамо» и Виктор Кулагин (210) из Алма-Аты. Рассчитываю на московского армейца Георгия Резцова (205), но он что-то часто болеет. Будет очень жаль, если с ним повторится история Володи Ткаченко.

— Владас, не будут ли в Каунасе, где вы живете, упрекать вас в том, что в сборной нет каунасцев?

— Уже упрекают. Но искусственно, во что бы то ни стало — лишь бы из своего клуба брать игроков не буду. Докажите свое место в сборной игрой — дверь вам в нее откроется. Пусть этот призыв услышат молодой защитник с хорошим броском Дарюс Лукминас, Дарюс Димавичюс, а главное — Гинтарас Эйникас, которому не мешает задуматься над своим поведением и в быту, и на площадке.

Кстати сказать, когда я оставлял клуб, чтобы целиком отдаться сборной, не последними в моем решении были соображения о полной независимости от клубных интересов.

— Владас, меня не оставляет мысль, что брешь, которую пробила своим уходом из сборной группа лучших ее игроков, явилась неожиданностью для всех, кто вершит судьбы баскетбола в нашей стране. Хотя ведь не сразу подхватились и собрали свои комоды Сабонис и иже с ним. Это назревало, и это следовало предвидеть. Ну да на ошибках люди, какие б посты они ни занимали, учатся.

Отток же лучших в зарубежные клубы едва ли закончится, наоборот, по проторенной дорожке контракты будут заключать и другие. Я так просто удивлен, как это менеджеры

зарубежных клубов еще не добрались до Тихоненко, Сокка, Миглиникса, Бережного. Что же следует, по вашему, сделать, чтобы естественный в общем-то процесс не вызывал впредь такой паники в наших баскетбольных рядах?

— Ответ напрашивается: готовить резервы, у каждого «сборника» должен быть свой дублер. Как готовить? Вот тут нужна коренная перестройка. Ведь что сейчас получается? Есть у нас так называемая вторая сборная страны. Но она до сих пор не дала ни одного игрока в первую. Создается впечатление, что живет она исключительно ради гострильных поездок.

Да и в этом своем качестве выглядит просто анекдотически. Поехала в Китай, ее тренер Виктор Боженар взял в турне семь игроков из своего «Будивельника», добавил к ним Сухарева. И что происходит в первом же матче? За пять фолов один за другим покидают площадку четверо киевлян, то бишь «сборников», команда остается вчетвером. Пришлось срочно сбрасывать с себя костюм и надевать форму... работнику отдела баскетбола Александру Сучкову.

На следующий день Боженар находит «выход»: приглашает в свою команду двух китайцев, и те помогают ему закончить турне. Спрашивается, кому нужны такие вот зарубежные поездки такой, с позволения сказать, сборной? Разве только ее тренеру и игрокам, которые прекрасно сознают, что достигли потолка и дальше двигаться не будут.

Не китайцев надо брать, а нашу молодежь обыгрывать в турне. Скажем, того же Петенева и еще нескольких ребят из кадетской сборной.

(Гарастас этого не знал, но поездку в Китай буквально отняли как раз у наших кадетов — младших юношей, готовившихся к своему чемпионату Европы).

Словом, не нужна нам такая вторая сборная, где доигрывают бесперспективные, а нужна постоянно действующая — юниорская. Ведь просто позор: последний, кто пришел в национальную сборную из юниорской, это Гундарас Ветра. Так ему уже 23 года, в юниорах он играл 4 года назад. А где пополнение из ребят следующих возрастов — ведь их юниорские сборные выступали на своих чемпионатах мира и Европы? Нет их, не вижу я их на нашем баскетбольном горизонте.

Можно назвать такую постоянно действующую молодежную команду и попрестижней — олимпийская. Дело же не в названии, главное, чтобы она жила и работала в тесном контакте с национальной сборной, была, если хотите, ее дублем. Это как у космонавтов: не может лететь первый номер, корабль все равно будет стартовать, ибо за штурвал сядет дублер. Вырастим полноценную замену из юниоров — не будем воспринимать как трагедию каждый отъезд своих баскетболистов в зарубежные клубы.

Интервью провел Виктор ПУГАЧЕВ

портретная
галерея

Эталон 80-х...
фото Игоря УТКИНА

ПЯТЕРКА ОТ БОГА?

Сложно написать о спортивном кумире, копнув поглубже. Что ж тогда говорить, если героями книги становятся сразу несколько человек, связанных между собой каждодневными буднями, общностью цели. Но именно такую задачу поставил перед собой журналист Леонид РЕЙЗЕР. Герои его книги — герои 80-х, давшие миру эталон современной хоккейной игры. Ларионовская пятерка. Вот, пожалуй, главное действующее лицо книги «Умножение на пять», которая готовится к выходу в свет в издательстве «Молодая гвардия».

Предлагаем вашему вниманию главу, посвященную, пожалуй, самому загадочному и самому важному вопросу, который занимает любого хоккейного наставника: как создать ударное звено? Кого выбрать и как склеить этот механизм? Механизм, который до конца не раскрыт, потому что являет собой таинство игры под названием «хоккей с шайбой».

С чего же все началось?

Тут на выбор два события, две даты, две фигуры. И право, не будем так сразу чему-то отдавать явное предпочтение.

Сентябрьскими днями 1976 года в заманчивой для любого честолюбца чехословацкой экипировке предстал на людях Фетисов Вячеслав, восемнадцатилет от роду. Неординарность игровой манеры, физическая стать, почтительность к авторитетам, с кем творил игру сообща, и невзирая на прочие авторитеты, дерзость, зачастую переходившая в драчливость, и прямо-таки брызжащая амбициозность.

Итак, Фетисов. Защитник с неограниченным радиусом действий, с возможностями, границы которых тоже не просматриваются.

И другая фигура, другой факт.

Почти за тысячу километров от Москвы трудится по двадцать четыре часа в сутки Виктор Васильевич Тихонов. Из команды, прозябавшей где-то на задворках, он выводит рижских динамовцев на орбиту всеобщего внимания, используя и все факторы, все стимулы материального, бытового и прочего толка. Каждый прожитый день работает на его профессиональный авторитет. Подопечных Тихонова отличает неумная жажда борьбы, неисчерпаемость физических сил, железная дисциплина,

Фото Александра ФЕДОРОВА

яростное стремление одолеть того, кто признан, силен, кто именит.

Далее Тихонов закладывает такой крутизны вираж, какой не сыщешь и на памирском серпантине. Он выводит свой клуб на четвертую позицию высшей лиги и разом получает два «скромных» приглашения — возглавить ЦСКА и национальную сборную.

Впрочем, из нашей хоккейной истории известно, что из первого напрямую следует второе. Тихонов пытается нарушить незыблемое, никем не ставшее под сомнение: тренер ЦСКА — тре-

нер сборной. Как сам рассказывает, на руководство сборной дал согласие, а вот на хоккейный флагман поначалу не польстился потомственный динамовец.

Время то названо застойным именно потому, что все происходило будто в тихом омуте, спокойно, неподвижно. Все «горячо одобрили», ни чуточки не удивившись событию ну прямо-таки феерическому. Константин Борисович Локтев, убедительно приведший свой родной клуб к очередному чемпионату, получает внезапно — вот уж воистину гром среди абсолютно ясного неба —

ПРОБЛЕМА:

Около 100 наших футболистов, хоккеистов, баскетболистов, волейболистов, гандболистов, мастеров хоккея с мячом выступают сейчас в зарубежных клубах. «Эмиграция» звезд — две стороны медали...

отставку. А Тихонову — бывают, бывают чудеса! — вручили бразды правления разом и ЦСКА и сборной.

Любители строгой документалистики вправе посчитать некоей точкой отсчета в истории создания звена и тот день, когда Тихонов провел свое первое собрание в цесковской команде и непосредственно познакомился с 18-летним Фетисовым. Если же найдутся более скрупулезные исследователи, то всплывет еще более ранний момент, совсем уж скрытый от широкой публики: выясняют отношения юношеские команды ЦСКА и рижского «Динамо», на пустой трибуне сидит подтянутый, средних лет мужчина, внимательно наблюдая за парнями и что-то то и дело заноса в свой толстенный кондуит. Особенно внимателен он к двум хоккейным резервистам: Фетисову Славе и Тихонову Васе — своему сыну, тоже защитнику, смелому и старательному, который, видимо, не без благословения отца растался очень скоро с честолюбивыми устремлениями.

Впрочем, газетный архивариус предложит свою версию. В пожелтевших газетных подшивках он обнаружит высказывание тогдашнего наставника рижских динамовцев в местной газете «Ригас баллс»: «Среди молодых игроков, тех, кто недавно появился в основных составах ведущих клубов, я бы выделил москвича Фетисова. Безусловно, это хоккеист новой формации. Его ожидает большое будущее».

Была ли тут прозорливость? В какой-то степени — да. Фетисовская манера защищаться, беспрепятственно атакуя, его стремление выжимать из каждого эпизода максимум пользы, не боясь риска, а, наоборот, от рискованных затей получающая радость, и впредь далеко не всеми спецами будут приниматься «на ура». Доля скепсиса будет присутствовать даже после того, как его, двадцатилетнего (!), признают лучшим защитником мирового чемпионата в Праге.

Стоит вспомнить и о том, что в пятнадцать лет Фетисов едва не получил полную отставку из хоккейных рядов. Цесковский педагог Голомазов, ведавший комплектованием юношеской команды, находил у этого паренька сплошные орехи: и катание неважнецкое, и в отборе слабоват, и позиционно ошибается, и тактически разболтан... Между Голомазовым и Фетисовым не пробежало черной кошки, неприятие тренером этого юнца носило характер не предвзятый, а вполне предметный и

открытый: ну, словом, ни защитник, ни нападающий. Никто! В это верится с трудом, но девятиклассник Фетисов, съехавший в школе с пятерок на тройки из-за хоккейного самоотречения, в полном отчаянии стал подумывать о том, чтобы забросить этот хоккей куда-нибудь подальше. Ведь большинство матчей юношеского первенства столицы он просиживал на скамейке запасных... Но и тогда находилась специалиты, которым фетисовская своеобразность была по душе.

Это, собственно, и помогло юнцу выстоять. Выручил старейшина цесковской школы Виноградов Александр Николаевич, решительно выступавший за командирование защитника, находящегося в опале, в то знаменательное канадское турне юношеской команды ЦСКА; помог, разумеется, и Константин Борисович Локтев, без промедлений взявший Вячеслава в «основу», да еще сразу подключив его к первому петровскому звену.

Так что не будем ни преувеличивать, ни приуменьшать в данном случае тихоновское предвидение. Он оказался в лагере тех, кто симпатизировал молодому, да раннему мастеру. А получив назначение в ЦСКА и встреченный старослужащими в штыки, Виктор Васильевич не мог не позаботиться о выборе тех людей, на которых можно было бы положиться, с которыми мог бы создать принципиально новый хоккейный коллектив. Лучше молодого и одаренного, рвущегося в бой Фетисова никого и не было. По сути дела, и тренер, и игрок были озабочены одним и тем же: жадной самоутверждения. Полного. И скорейшего.

ТИХОНОВ: «Фетисов. Настолько это необычная фигура. Очень редко бывает, чтобы защитник, будучи цепким, жестким и грамотным в обороне, был бы вдобавок так хорош в атаке. Своим умением, своей энергией и жадной деятельностью Фетисов как бы решает все проблемы на любом участке поля. Такого мастера, пожалуй, я не встречал, а ведь видел практически всех наших игроков. Сам выступал в 50-е годы, сам был защитником, видимо, неплохим, если о том, что не еду на зимнюю Олимпиаду 1956 года, я узнал только в поезде».

Но и Вячеслав не обходится без перепадов в качестве игры. Даже если он находится в лучшем состоянии, все равно в его почерке проглядываются такие, как говорят художники, мазки,

которые по плечу только личностям. И становится ясно, с кем ты имеешь дело. Он может и кувыркком матч провести, не заладится что-то, но и тогда в каких-нибудь эпизодах проявит себя так, как только Фетисов и может себя проявить».

Так на что же я обратил внимание, когда увидел его, выступавшего еще «по юношам»? Что бросилось в глаза? Ориентация в пространстве. В самых сложных ситуациях, когда времени в обрез, когда среднему игроку трудно разобраться, что предпринять. А он, ничуть не тушуясь, рассекающим пасом с места в карьер начинал острую атаку. Это ослепило, запомнилось».

ФЕТИСОВ: «О том, что у нас в команде новый «старший», я узнал в больнице. Мне гланды удаляли. Тихонов? Ну что, собственно, Тихонов?! Даже я, без году неделя в «основе», не трепетал перед этим именем, а о ветеранах и говорить нечего. Мои позиции были не такими уж прочными, и мне было совсем не безразлично, как новый тренер отнесется ко мне. Незадолго до его появления в ЦСКА, когда мы играли в Риге, мне кто-то показал и перевел с латышского статью в местной молодежной газете, где Тихонов в просторном интервью лестно отозвался обо мне. Это вспомнилось и приободрило меня».

Достаточно скоро я почувствовал, что Виктор Васильевич верит в меня. Ну и, признаться, воспринял это почти как должное. Я же внутренне сознавал, что прибавляю в игре, что партнеры и соперники из других клубов постепенно проникаются ко мне уважением. А это верный признак того, что и тренер не будет тебе ставить палки в колеса».

Далее на хоккейной авансцене появляется Сергей Макаров.

Тихонов продолжал поиск тех хоккейных работников, с которыми надолго и всерьез можно будет связать надежды. Если с Фетисовым не было проблем, его тренер заполучил как бесплатное приложение к новой должности, то с Макаровым вышло совсем иначе. Пришлось инициативу проявить

Челябинец был известен в кругу специалистов, пристально и заинтересованно разглядывающих хоккейную поросль. Этот невысокого роста, несколько замкнутый, упрямо держащий своей линии поведения крепышок одним только катанием, плавно-

стью скольжения, той незаметностью, с которой набирал ход, той неумением к обводке не мог не привлечь внимания. И все же имя Макарова не гремело, не звучало как синоним громкого будущего. Так звучало имя его земляка Валерия Евстифеева, которого прочили в наследники Харламова. Все было при нем: физически мощный, взрывной, с хорошими руками, к тому же технарь милостью божьей. Макаров в лучшем случае находился в тени Евстифеева.

А Тихонов почему-то остановил свой выбор на Макарове.

ТИХОНОВ: «Я увидел Сережу в Челябинске, в молодежной команде. Восхитить он меня не восхитил, однако чем-то приглянулся. Пригласил его на турнир вторых сборных на приз газеты «Ленинградская правда», где впервые сразу пять-шесть человек совершили такой большой скачок, вблизи увидел Макарова. И хотя его земляк Евстифеев котировался на две головы выше, мне сначала-то Сергей понравился. Объяснить сложно. Интуиция, наверное. Мне ведь важно было угадать, будет он расти дальше или нет. А кто точно знает это наперед? Да никто.

Я рисковал. Рисковал сильно, когда пригласил Макарова в Прагу, на чемпионат мира, где я сам дебютировал как руководитель сборной. Что тут началось! На тренерском совете поднялся шум вокруг этой кандидатуры — кого берете? Нужен опыт, репутация... Коллеги при встрече по-дружески отговаривали от этой затеи. Но я, доверившись «внутреннему голосу», стоял на своем. И надо отдать Макарову должное: не подвел меня. Он, правда, и себе разом имя сделал, но и мне помог. Лепту внес в общий успех и таким образом снял все сомнения на свой счет и на счет моей интуиции. Оба оказались в выигрыше».

МАКАРОВ: «Я считал себя не слабее других, скорее — лучше многих. Меня со всех сторон осыпали упреками, дескать, ты индивидуалист, в тебе слишком развит игровой эгоизм, только и печешься о том, как бы выделиться. Правильно. Я действи-

тельно старался выделиться благодаря тем качествам, которые ощущал в себе. Я считал, что чем лучше сыграю индивидуально, тем больше пользы команде принесу. И обводил чуть ли не всю команду соперников по два раза. Кроме того, тренерские указания на веру не принимал, хотел сам разобраться что к чему. В общем, конфликтов и с тренерами, и с партнерами хватало. Скучать не приходилось. Это нервировало, мешало, отвлекало от дела. Когда узнал, что меня приглашают во вторую сборную, я, с одной стороны, воспринял это чуть ли не как должное и в то же время удивился слегка, поскольку не очень-то был избалован расположением к себе.

С ужасом думаю — а что было бы со мной, не сыграй я тогда в Ленинграде прилично, во всяком случае, так, что чем-то Тихонову приглянулся? Могло ведь и совсем иначе сложиться у меня...

Заслуга Тихонова? Есть, конечно. Так у него и возможности имелись. Возможности для выбора игроков, для решения их насущных бытовых и прочих проблем...

Далее в порядке очередности появления на авансцене — Алексей Касатонов.

Ленинградец. Это одно из трех инородных приглашений, сопутствовавших созданию звена. И пожалуй, наиболее впечатляющее с точки зрения тренерского маневра, его дальновидности.

Новости в хоккеем мире распространяются мгновенно. Еще не написал Касатонов заявление с просьбой о переводе его из ленинградского армейского клуба в центральный, как факт, обильно приправленный всякими пикантными подробностями, был разнесен неофициальным «телеграфом» в города страны, где культивируют эту игру.

Забегая вперед, подчеркну, что судьба обошлась с Алексеем милостиво. Вывела на всеобщее обозрение. И даже после того, как он исколесил хоккейный мир в составе образцово-пока-

зательной бригады, нет-нет да и раздавались голоса, отказывавшие ему в праве на столь престижное положение. Касатонова не считали большим игроком, так, крепкий середнячок, примкнувший к отменной компании: да сюда любого грамотного игрока подключи, и никаких проблем не возникнет. Может, и есть в этом какая-то доля истины, тем интересней подробности, связанные с вращением этого не очень-то разрекламированного защитника из провинциального по хоккейным меркам Питера в хоккеевую Мекку под названием ЦСКА.

ТИХОНОВ: «Я увидел в Леше такое, знаете ли... как бы поточней выразиться... то, что другие, может быть, не ухватили».

Он рано появился в ленинградской команде. И рано, еще ничем себя не проявив, позволял разные, скажем так, шалости. Не в ладах был со спортивным режимом. Разболтанным был ужасно. Поведение было резко негативным. Когда местные журналисты прослышали о том, что я глаз положил на Касатонова, они были ошарашены, отговаривали меня восторженно: «Виктор Васильевич, что ж вы делаете, кого берете? О нем тут слава недобрая ходит. И в газетах его уже пропесочили. За что ему такая честь — в ЦСКА играть? Он еще нашему-то СКА толком ничем не помог. Намучаетесь с ним, помяните наше слово».

Что ж, в чем-то они правы оказались, вспоминал их предостережение потом не раз и не два. Не скрою, в новой обстановке и при новом тренере Алексеем не сразу преобразился, куда не произошло. Его «восстановительные» мероприятия едва не испортили всю затею. Полтора года мы с ним воевали. Полтора года. И уже казалось все бес-

(Окончание на стр. 24)

Фото Игоря УТКИНА

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ РЕПОРТАЖ

Внимание! Внимание!

Мы ведем наш репортаж с Большой спортивной арены, где сегодня состоится гвоздевой матч тура — встречаются команды «Метеор» и «Салют». На матче присутствуют только счастливые обладатели билетов.

Прошло уже два месяца с того дня, как на стадионах зазвенели футбольные мячи, и сразу же началась борьба за лидерство в чемпионате. Команда «Метеор» в этом году борется сразу за два призовых места. Метеоровцы выиграли уже четвертую свою победу подряд.

У «Салюта» дела обстоят хуже — команда уже третью встречу проводит без голов. Впрочем, мы знаем, что это очень волевой коллектив. Атаки у них молодые, свежие. В прошлом сезоне «Салют» вел титаническую борьбу сразу с четырьмя клубами, в результате чего все пять команд попали в четверку лучших.

Перед началом матча погода испортилась и пошел дождь, однако он пока еще не успел сделать на поле свое грязное дело. Спортсмены «Метеора» сегодня играют в ярких синих футболках и белых трусах, на салютовцах — несколько менее яркие футболки и чуть более темные трусы.

Из-за дождя мне плохо видны номера игроков, но я ориентируюсь по памяти — узнаю их по силуэтам.

Сегодняшнюю встречу обслуживают трое арбитров, которые много делают для того, чтобы матч приобрел спортивный характер...

Однако, как говорят французы, вернемся к нашим баранам, то есть к тем, кто... гм, к событиям на футбольном поле.

Счета пока еще нет. В углу штрафной площадки «Салюта» идут бои местного значения. Борьба здесь у Павлушина разворачивается. Нога у него проехала, и мяч с нее свалился. Но атака «Метеора» продолжается и идет поперек поля. И тут следует сильный удар в расчете на свежие силы. Защитники втроем принимают мяч на голову, однако неудачно. С мячом молодая метеоровская «семерка». Этот игрок умеет запутать противника один на один...

А сейчас последует нарушение правил. Зловольский неудачно облокотился на соперника и нарушил букву футбольного закона.

Штрафной! Это опасно для обеих команд. Салютовцы выстроились в стенку, прикрывая ворота, а одновременно и другие свои заветные места.

Удар! — и мяч овладел вратарем, то есть наоборот. Защитник попытался помешать своему голкиперу, но у него ничего не получилось. На трибунах

аплодисменты. Да, вратарь стоял как раз туда, куда пошел мяч.

И вот с мячом Дубинский. Салютовец буквально двигается вперед. Вот он проходит одного Лукова, затем второго, но третьего — не удалось. В оправдание форварда можно сказать, что само стремление игрока пройти около штрафной площадки весьма похвально...

О, смотрите! Какой неприятный момент — все игроки потеряли мяч. К нему устремляется футболист «Метеора». Удар! Го-ол!!! Вратарь бросился в одну сторону, а мяч — в другую. Счет открыт. Кто это сделал — не знаю. Могу сказать только, что он был в голубой форме. Подождем объявления по стадиону... И вот наконец на табло зажигается — Дерзаев.

Игра продолжается. Окрыленные успехом метеоровцы делают навес на штрафную, однако мяч попал игроку не в лоб, а выше и улетел на трибуны. Право выброса принадлежит салютовцам.

В этот момент судья свистит о том, что первый тайм окончен. Перерыв!

Уважаемые товарищи! Мы с вами снова на стадионе, где через несколько минут начнется середина матча. Игра сегодня очень упорная, трудная, вязкая. Об этом вы сейчас увидите на экране.

В первом тайме у ворот «Салюта» возникало много пикантных моментов. Было и трудно и нелегко. В перерыве я спросил у тренера «Салюта», что он об этом думает. Тот ответил, что именно в таких матчах тренеры имеют возможность проверить свою молодую поросль и сравнить ее с соперником. Я поинтересовался, будут ли замены. Тренер доверительно сказал: «Посмотрим».

И вот команды выходят на поле. Интересно, есть ли у «Салюта» новые игроки. Да, есть! Вон он, под тринадцатым номером. Я вижу его из глубины своей комментаторской кабины. Это Соскин. Он почти юниор — по нашим спортивным законам ему девятнадцать лет.

Мяч в игре. Второй тайм, как и следовало ожидать, начался после окончания первого. В атаку идут салютовцы, но досягаемость до мяча плохая...

А вот нам показали момент настоящей прямой игры. Будкин неправильно сшибает соперника. Судья подзывает грубияна и грозит ему пальцем, а затем желтой карточкой.

Штрафной послан вперед. Павлушин попытался воткнуться в эту передачу, но неудачно. Вратарь прыгнул, однако мяч срезался с его кулака и улетел за линию ворот. Угловой.

Защитник Будкин встал на переднюю штангу. Поддача — и удар Соскина от ноги защитника покинул штрафную

площадку. Хорошим был отбив этого мяча. Да, не удалось Соскину забить свой первый самостоятельный гол. Наверное, все дело в том, что он бил не из убойной позиции.

Мяч в центре поля. Луков бьет поперек Дубинского. Мяч летит за боковую линию. Павлушин покинул поле, но до мяча все равно не дотянулся. Вы правы, передачу надо было делать в другую сторону.

Идет середина второй половины матча. «Салют» готовит еще одну замену. Вместо Лукова, который после травмы играл сегодня сжав зубы, на одной ноге, выходит Таранов. Да, тренер стал менять свою команду. Таранов в этом сезоне появлялся в различных сочетаниях. Он часто смещается на фланги и тем самым развязывает руки, то есть ноги, своим партнерам.

О, смотрите! Дерзаев с мячом в интересном положении. Но боковой арбитр дает понять судье, что был офсайд. Надо было форварду отсидеться за спинами, а потом высказывать...

Соскин опять теряет мяч. Трудно сегодня молодому игроку пробиться сквозь опытного защитника Будкина. Видно, он пока еще себя на поле не нашел. Салютовцы вообще плохо контактируют с мячом. Полузащита «Метеора» навязывает соперникам свои мысли. Их прострелы пронизывают всю защиту.

Но вот мяч потерян. У ворот «Метеора» происходит опасный момент. Но перед голкипером мгновенно выросли три дополнительных вратаря. Да, салютовцы сегодня просто не могут пройти мимо молодых защитников «Метеора».

С мячом Дерзаев. Удар издали — и мяч, ослабев, летит в руки вратаря. Но голкипер в великолепном падении промахивается и пропускает мяч в ворота. Счет становится 2:0 в пользу «Металлурга», то есть «Метеора». Дерзаев забил свой второй мяч в сегодняшнем матче и третий вообще в этой игре. Это большой успех футболиста. Каждый его проход — это мысль! В забитом мяче непосредственно участвовал и вратарь «Салюта». Однако он оправдывается перед товарищами, пытается доказать, что его падение было по игре. Да, футболисты «Салюта» сегодня результативно сыграли в защите...

Из Ленинграда нам сообщают радостную весть — местный «Горизонт» проиграл киевской команде. А у нас здесь истекают последние минуты матча. Судья смотрит на своих помощников, затем на секундомер — и дает финальный свисток. Многие зрители уже сами поняли, что матч закончился.

Итак, «Метеор» победил и набрал тридцать шесть очков из тридцати возможных. Для «Салюта» также еще не все потеряно. Борьба за последнее место предстоит чрезвычайно упорная.

Наш репортаж окончен. Благодарю футбольных комментаторов за интересные мысли и высказывания, из которых был составлен его текст. До новых встреч в эфире!

Вел репортаж
Анатолий КУДРЯВИЦКИЙ

ПЯТЕРКА ОТ БОГА?

(Окончание. Начало на 4-й вкл.)

полезным. Он словно испытывал мое терпение. Помощники да кое-кто из заслуженных мастеров советовали мне кончать эту возню: «Хватит с ним цацкаться...» Я в общем-то и не возражал, только почему-то окончательно не распрощался с надеждой, все оттягивал момент отчисления. Отвечал: «Давайте еще повременим. Может, все-таки оступится парень. Если в ближайшие месяц-два не наладится — придется с ним расстаться».

Мы и сами не заметили момента, когда он изменился в лучшую сторону. Что-то взвыгло в нем, не так уж Леша был подвержен чужому влиянию, как это казалось. Мягкость характера — это его черта. Но было же не только молодецкое ухарство и беспечность, элементарный непрофессионализм, были ведь и объемные, сложные тренировки, было окружение больших мастеров — Харламова, Михайлова, Цыганкова, Лутченко, Петрова.

Мне кажется, что произошло следующее: он увидел свою мечту! Увидел путь к ней. Увидел будущее, которое всецело зависело теперь от него самого.

Рядом находились люди, сделанные из того же теста, что и он, и находящиеся на таком высоком уровне, который в принципе не являлся чем-то недостижимым для него. При всей своей тогдашней разболтанности и беспечности Алексей не мог не понимать элементарную вещь: тот же Фетисов, тот же Макаров и тот же (!) Касатонов — это игроки, которым, судя по всему, ветераны передадут эстафету.

Не думайте, пожалуйста, что мои тренерские сложности с ленинградцем заключались лишь в том, чтобы как-то организовать его, подтянуть дисциплину. И чисто в хоккейном плане он доставлял массу беспокойства. Достаточно вспомнить, что его коньковая подготовка оставляла, мягко говоря, желать много лучшего. И это касалось того, кто по моим планам должен был занять лидирующие позиции в основном составе ЦСКА! Не совсем устраивали меня и его атлетические (при впечатляющих габаритах!) и скоростные качества.

Однако и проблемы в хоккейном образовании можно решить. Меня всегда волнуют в первую очередь игровые качества новобранца, волнует, как он выглядит в сложных игровых ситуациях. Потому что хоккей — это игра. А не просто состязание в скорости или силе. Леша вполне сносно ориентировался на площадке, он мыслил на льду, а не примитивно отбивал номер. И это-то меня обнадеживало, за это я и ухватился.

В той или иной степени я каждого прибывшего в ЦСКА как бы примери-

вал — а потянет ли он на то, чтобы играть в первом звене? Проблема создания ударной пятерки буквально преследовала меня по пятам. Природу не переделаешь, и было совершенно ясно, что лучшие годы Харламова, Михайлова и Петрова остались в прошлом. Замену им я должен был готовить заранее, исподволь, а найти пятерых мастеров, которые вместе составят ударную силу, весьма и весьма сложно. Сложно еще и потому, что без притирки характеров звена не получится.

В Касатонове я увидел такую, знаете ли, степенность. Похожий на былинного богатыря, он был добродушен и нетороплив. И мне это приглянулось. Потому что, если все будет шустрые, импульсивные, звена стоящего не получится. А вот при наличии совсем разных характеров, как бы противоположных полюсов можно ожидать, что что-то и выйдет стоящее. Высечется искра.

Со стороны я пригласил троих — Макарова, Касатонова и Ларионова. Поразному проходила их акклиматизация в новой обстановке. Но только Алексея опытные игроки приняли без особых восторгов. Сомневались, что «не испортит обедню». А кое-кто откровенно насмешливо относился к Касатону на первых порах.

Механизм этот я давно изучил. Опытные и сильные хоккеисты на новобранца смотрят с позиции игрока. Они мыслят сегодняшним днем. Подай им сегодня, немедленно, притом высший класс! А как обычно происходит — приходит молодой парень, старожилы сразу же оценивают его, и, как правило, он им не «кажется». Все будет на него коситься. А что должно пройти время, иногда длительный период для того, чтобы новичок показал свои способности, это старожилам и невдомек. Вот почему я не очень-то прислушивался к их скороспелым оценкам, даже знаменитых игроков».

КАСАТОНОВ: «У нас одиннадцать месяцев в году такая жизнь, что некогда толком и подумать над этой самой жизнью. А в отпуске или когда травмирован, в общем, когда выпадаю из этого привычного ритма, иной раз возникает мысль: неужели это я, Касатонов Алексей, достиг столько-го?! Неужели столько лет играю в лучшем звене мирового хоккея?! Неужели все эти медали и призы, которые Жанна, моя жена, установила в стенке, весь этот блеск заработан мною?! Знаю, что правда, а до сих пор, столько испытав, не верится в такие вот свободные минутки, что я вышел на уровень, о котором и не помышлял.

Я не был уверен в себе, когда начинал «по мастерам». Призрачные планы имел. ЦСКА было для меня пределом мечтаний. Как я жил? Катился по воле волн. Куда прямая, вернее сказать, кривая вывезет. В Питере, там вообще удержу не знал. Да и в Москве мог вечером на всю катушку гульнуть где-нибудь в «Советской», в «Союзе», в «Пекине» или в компании. Потом, правда, жалел, когда пыхтел, выгоняя «дурь» на

утренней тренировке. А стоило кому-нибудь опять меня пригласить, как я соглашался.

Что же мне помогло? Тихоновское долготерпение плюс «моисеевщина» — жуткие по тяжести тренировки Юрия Ивановича Моисеева. Моя игровая злость, может быть, и не бросается в глаза. Уступать не люблю. Злюсь. Но главное все-таки не это. Я готов сегодня низко поклониться трагически ушедшему от нас Валерию Борисовичу Харламову, Владимиру Лутченко, Геннадию Цыганкову. Мало нынче таких людей, которые бы так по-доброму отнеслись к новому игроку, да еще жутко неорганизованному... Была в них прямота, душевность, чего в Москве далеко не на каждом шагу встретишь. Здесь многие живут по расчету: ты мне — я тебе, а иначе катись на все четыре стороны.

А еще поклонюсь Наталье Николаевне и Александру Максимовичу, родителям Славы Фетисова. Сдружилась мы с ним почти сразу и накрепко. Не разлей вода были. Корусти во мне никакой не было, я просто инстинктивно тянулся к Славе. Очень он мне нравился. Как защитник. Как боец. Как человек. Оба были мы холостыми, но у него дом, родители, забота и тепло, а я — один в большом городе, жил в цезсковском общежитии, у Песчаной площади. Ну и Слава все норовил меня к себе в Коровино затащить, домашним харчем накормить, мать свою прислал что-то подшить, подлатать, а что-то и прострнуть для меня. И ночевал я там частенько. Только сейчас, столько лет уже прошло, я по-настоящему оценил ту поддержку, которую оказали в этом доме.

Довольно любопытно получилось у меня. Повстречался со всеми кумирами.

Когда я в своем ленинградском дворе все больше без коньков гонял шайбу, я был без ума от защитника Кузькина. Почему-то он мне нравился, все искал его взглядом, как слышал его фамилию, так немел от поклонения. Потом Виктор Григорьевич много лет был одним из моих тренеров в ЦСКА. Когда я играл уже «по юношам», хотел быть таким, как Валера Васильев. Потом провел с ним три мировых чемпионата. Катанием нравился, силой, жесткостью, всем нравился. Увидев в деле Славку Фетисова, мне лет пятнадцать было, я, если можно так сказать, влюбился в этого защитника. Его уровень казался мне совершенно недостижимым. А потом мы все лучшие годы играли с ним в одной паре, и, между прочим, не раз читал я в прессе о том, что «дует Фетисов — Касатонов — сильнейший в мире».

Итак, одна связка уже наметилась отчетливо: Фетисов — Касатонов.

Макаров еще был сам по себе. Силен. Ярок. Продуктивен.

(Продолжение следует)

МЛАДШИЙ В КВАРТЕТЕ СТАРЕЙШИХ

Игорь МАРИНОВ

Страницы документальной повести о жизни П. П. Старостина

Разумеется, не могли мы обойти вниманием события, связанные с переменами на капитанском мостике «Спартак».

— Очень переживал я за Николая в последние год-два, — делится своими мыслями Петр Петрович. — Верно, будто Константин Иванович Бесков и мой брат как бы уравновешивали друг друга. Но все это до определенного предела возможно было. До тех пор, пока Костя Бесков, как игрока и специалиста я его весьма уважаю, не почувствовал, помягче бы выразиться, вседозволенность. Мне вообще кажется, что диктаторские склонности таких тренеров, как Бесков или Лобановский, спартаковцам не ко двору. У этой команды иные традиции, они, несомненно, более демократичные, чем в других московских клубах. Так уж повелось. Конечно, наш Николай — не овечка. С характером человек. Однако вот этой претящей мне авторитарности, диктаторства в нем отроду нет и не было. Романцев еще не имеет большого тренерского авторитета, но ведет дело правильно. Игроки не боятся его, он с ними советуется, прежде чем принять решение, он их уважает. Его стиль, стиль спартаковского вученика, гораздо больше соответствует не только духу коллективной игры, но духу коллективизма, демократичности, присущего «Спартаку». Об

этом говорит и возвращение в команду сразу нескольких его бывших игроков. Но уже не вернуть «Спартак» как минимум пропавших для коллектива двух, если не трех, сезонов такого незаурядного, тонкого футболиста, как Гаврилов, например, некоторых других. И поверьте, дело не в братской солидарности. Я ведь вижу: команда выздоравливает. А то, что она заболела, это не вызывало у меня сомнений. Вообще же, считайте мое мнение идущим вразрез с общепринятым, я не склонен переоценивать техническую, так сказать, роль тренера. Он прежде всего — воспитатель. А самое существенное, какой подход найдет он к игрокам, сильный подбор которых определяет чисто спортивный успех. Вспомните «Спартак» 50-х — начала 60-х, «Торпедо» 60-х годов. Да мало ли примеров что в прошлом, что в настоящем...

...В Туле высадили и меня. В окрестностях города находился поселок Криволучье, там же оцепление для строительства цементного завода, а рядом небольшой лагерь, куда я и был доставлен. В лагере не более 200 человек, в основном обслуга и руководящий состав строительства, целиком состоящий из заключенных, в него входил и я, назначенный прорабом строительных работ. Этой специальностью я овладевал на протяжении всей своей лагерной жизни. Начинался разворот земляных работ, время зимнее, потребовались подрывники, таких не нашлось, пришлось мне и

этим делом самому заниматься. Из Тулы приехал специалист, привез аммонит и бикфордов шнур, сдал все это под расписку на хранение, провел 2-часовой инструктаж и уехал. Я подобрал себе в помощники Васю Волкова, сообразительного парня, голубоглазого, с ямочками на щеках. Нелепо складывалась его судьба. Рос он в многодетной бедной семье, учился в школе. Ему было 14 лет, когда вздумалось написать письмо Молотову, в котором он просил В. М. Молотова не верить газетам, будто у нас все хорошо живут, все, дескать, наоборот, многие живут очень плохо. Просил он Молотова подумать об этом и принять меры к улучшению жизни советских людей. Письма Вася, однако, не подписал и опустил его в другом районе. Более года (!) шли розыски мифической вражеской организации, и наконец по почерку автор письма был обнаружен. Суд короток, 58-я статья пункт 10-й, а это значит антисоветская агитация и срок 8 лет. Так был наказан «преступник» за мальчишеское письмо, написанное еще до войны, в 1940 году. Теперь Васе 21 год.

Гулкие взрывы, комья земли долетают почти до лагеря, в окнах дребезжат стекла. Это результат нашей с Васьком работы. Удовлетворенно улыбается майор Зыков, начальник лагеря, грузный человек с большой круглой коротко стриженной головой, горячий, но отходчивый начальник. Ему, видно, нра-

(Окончание. Начало в № 10—12 за 1989 год)

вится, что взрывы как бы подтвержда-
ют размах больших работ под его
руководством, важность строительства,
которое ведет хозяйственное управле-
ние МВД СССР. Благодаря этой работе
я завоевал, мне кажется, расположение
майора Зыкова, даже благосклонность
вплоть до расформирования лагеря.

**«1 августа, в день финала, антвер-
пенский стадион переполнен. Шесть-
десять тысяч человек пришли посмотре-
ть последнее состязание сильней-
ших команд...»**

**За «Спартак» выходят Акимов,
Малинин, Соколов, Артемьев, Ан.
Старостин, Дмитриев, Н. Старостин,
П. Старостин, Глазков, Теренков и
Федотов...**

**Норвежцы «прикрепляют» к Федо-
тову рослого, крепкого футболиста...
Только виртуозность и большая
маневренность в игре помогли Федо-
тову молниеносно высвободиться от
назойливой опеки норвежца и пройти
с мячом в штрафную площадь. Федо-
тов пучечным ударом забивает пер-
вый гол в правый нижний угол
ворот...**

**Вторая половина игры проходит в
обоюсторонних атаках, и, наконец,
Петр Старостин забивает мяч...**

**Конец матча. Московский «Спар-
так» стал чемпионом III Международ-
ной рабочей олимпиады».**

**(Анатолий АКИМОВ,
«Записки вратаря»)**

Особенно она выразилась во время оче-
редного приезда жены на свидание.
Зыков разрешил мне поставить в зоне
лагеря временную палатку и на двое
суток освободил от работы. В тот раз
Зоя приехала с сыном Андрюшей. Из
ребенка он превратился в голенастого
мальчишку. Я сжимал его в руках, а он
крепко обнимал меня за шею...

С улыбочкой вспоминаю одну из карти-
нок, связанную с подрывной работой.
Посчитав все шурфы и запалив бикфор-
дов шнур, мы с Васьком взобрались на
край котлована, чтобы бежать в укры-
тие, и вдруг увидели группу людей,
приближавшихся к нам. Они находились
шагах в десяти. «Назад!» — заорал я
исступленно. Нужно было видеть, как
эти пузаны в развевающихся шинелях
и сваливающихся с головы шапках рва-
нули к лагерю, среди них мчался и
Зыков. Говорили, что с одним из них на
вахте было плохо. Это оказались гости
из Тульского облуправления МВД.

...«Вагон дальнего следования». Он
медленно двигался, этот «вагон». Так
мы называли узкую пристройку на 12
мест с двухъярусными нарами по стенам
и узким проходом между ними. Здесь
рамещался основной состав ИТР, рабо-
тающий на стройке. Среди них главным
инженером, как мы его называли, был
бесконвойный москвич Александр
Абрамович Гиришвельдт. Днем мы его
почти и не видели: носился где-то в хло-
потях за зоной. Зато вечером он доми-
нал меня чтением своих стихов и рас-
сказов. Он был убежден, что обладает

литературным талантом, правда, ни
вірши, ни проза его так и не нашли,
кажется, признания. Мы ели с ним, как
говорится, из одного котелка. Дружба
наша сохранилась и до сего времени,
звоним друг другу, встречаемся. Сергей
Иванович Леонов, архитектор, кон-
структор, был хитрец. В начале войны
совершил самострел. Однако... Будучи
левой, прострелил себе кисть правой
руки и, разумеется, был разоблачен,
получил 8 лет. Он научил меня строи-
тельному проектированию, что очень
мне пригодилось, когда он освободился.
Кастусь Калиновский — такое прозвище
получил у нас Мироненко за внешнее
сходство с героем одноименного
фильма о польском революционере. Он
был без обеих ног, которых лишился
еще до войны — попал под поезд, конеч-
ности ампутировали выше колен. По
лагерю передвигался на доске с колесика-
ми, отталкиваясь от земли руками. На
стройку его возили на лошади по кличке
Звездочка: на лбу рыжей головы сияло
белое пятно. Однажды произошел
такой трагикомический случай, связан-
ный с ней. Конохом был прыщавый
неопытный бесконвойный заключен-
ный Петрищев. Зыкову нравилась эта
лошадка, и он иногда трепал ей холку, а
она признательно кивала головой. Как-
то Зыков заглянул в конюшню, и ему
показалось, что Петрищев собирается
проявить к Звездочке свою нежную
привязанность. На другой день Петрищев
был этапирован, а когда при встрече с
Зыковым Звездочка кивала головой, он

**«В начале 1935 года Николая Ста-
ростина вызвали в ЦК ВЛКСМ...»**

**— Подумайте над организацией
добровольного спортивного обще-
ства, которое объединило бы всех
физкультурников промышленной
кооперации, и помогите им организо-
вать такое общество, — предложил
Николаю Александр Васильевич
Косарев.**

**— Пример у вас есть — «Динамо».
Дела у них неплохо идут, — в заклю-
чение добавил он...**

**Вскоре новое общество было
организационно оформлено... Спор-
тивная площадка на подмосковной
станции Тарасовка по Северной
дороге отныне стала основной базой
московского «Спартака».**

**(Андрей СТАРОСТИН,
«Большой футбол»)**

на нее орал: «Пошла вон, проститутка!»,
что вызывало у окружающих бурный
приступ веселости.

Шло время, быстро росли корпуса
завода, началось монтаж оборудования,
заканчивалось строительство заводо-
управления, электростанции, складских
помещений. Чаще стало появляться
начальство из Москвы, особенно
Эйзенштадт, один из руководителей
Московского хозуправления МВД. При
встрече он, бывало, любил поговорить,
был любезен, но...

Чрезвычайное происшествие.

Подшло время пробной проверки
основного агрегата — вращающегося
барабана. В этом барабане в зоне обра-
зования цементного клинкера темпера-
тура поднимается выше 1000 градусов.
Неожиданно над этой зоной от нагрева
обрушился свод из огнеупорного кирпи-
ча. Из Москвы тут же прибыла комиссия
во главе с Эйзенштадтом для расследо-
вания причин аварии. В состав ее вхо-
дил также представитель организации,
которая разрабатывала проект завода.
Из уст Эйзенштадта по моему адресу
полетели злобные слова, былую любез-
ность стало смело, как ветром сдуло — вреди-
тельство, диверсия, такие были обвине-
ния. Зыков на меня не смотрел, отвора-
чивался. В качестве эксперта с Ново-
Тулского металлургического завода
пригласили Михаила Ивановича Благина.
Я плелся сзади, мрачно размышляя
о неминуемом новом сроке, а может, и о
худшей каре. Благин внимательно осма-
тривал стены, на которые опирался
свод, металлический бандаж и прочее...
Через час все сидели в кабинете Зыко-
ва. Несмотря на упорные возражения
представителя проектной организации,
Благин убедительно доказал, что
работа выполнена точно по чертежам, а
ошибка коренится в самом проекте.
Через два года, когда я оказался на
Ново-Тулском металлургическом заво-
де, встретил Благина и очень благода-
рил его, сжимая руку благородного
человека. Он, конечно, сразу узнал
меня, улыбаясь вспоминал: «Ну и пере-
живали вы тогда, сидели бледный, как
мел». Эйзенштадт же как ни в чем не
бывало говорил Зыкову. «Налаживайте
двухсменную работу, и в самый кратчай-
ший срок пусть Старостин исправляет,
что не творил», — при этом криво ухмы-
лялся, глядя в мою сторону. Через две
недели барабан успешно прошел новое
испытание. Вскоре из Москвы прибыл
директор завода Даниил Андреевич
Дзюба, представительный энергичный
украинец. Он быстро завоевал наше
уважение своей демократичностью и
доброжелательностью. Пришел и глав-
ный инженер туляк Петр Васильевич
Червяков, работник слабый, но Дзюба
держал его за исполнительность и за то,
что не мешал ему. Червяков был без-
вредный пожилой лысоватый человек с

**«Спартак» выстоял и победил.3:2 !
Он повторил счет первого полуфина-
ла, как будто хотел доказать всем,
что все получилось так, как и должно
было быть. В этом высшее проявле-
ние его характера. Характера коман-
ды, которая умеет и хочет побеждать.**

**Вечером того же дня в ресторане
«Националь» за скромным ужином
спартаковцы праздновали победу.
Часов около десяти сюда же, в ярко
освещенный зал, вошло несколько
динамовцев. От них отделился
один — знаменитый Борис Пайчадзе.
Он подошел к столу. Сказал:**

**— Друзья! Нас заставляли снова
подать протест, но мы знаем, что вы
сильнее. Вы победили прекрасно».**

**(Леонид ГОРЯНОВ,
«Характер чемпионов»)**

одному одиноко торчащим во рту зубом, потому и получил прозвище Клык. Разговаривая, часто пускал в ход словесный оборот-паразит «Памятуя о том, что...» Эту фразу мы часто повторяли при подъеме: «Памятуя о том, что на развод опаздывать нельзя...»

А тем временем в «вагоне дальнего

«Московская команда подтвердила международный класс русского футбола. Счастье изменчиво. Вчера оно оказалось на стороне «Рэсинга», но ничейный результат матча был бы более справедливым. Обе команды полностью оправдали доверие и чаяния своих сторонников. Исключительно хорошо играл Акимов, показавший технику, ставящую его в один ряд с такими международными знаменитостями, как вратари Хиден, Замоста, Комби и Планичка.»

(«Эксцельсиор», Франция).

следования» произошли значительные перемены: ушел на этап Гиршвельдт, внезапно умер Кастусь Калиновский, освободился Леонов, а вскоре наш маленький лагерь ликвидировали. Нас перевели в другой лагерь, тоже в Криволучье, откуда к нам поступала основная рабочая сила. Вновь комендантура, надзиратели, бригада усиленного режима и неразлучная подруга — 59-я статья, уголовники. Но теперь в 1950 году кошмары страшных военных лет возникли реже. Зато досаждали крысы. Однажды ночью почувствовал, что кто-то на мне шевелится. В ужасе вскочил — из кальсон вывалились два крысёнка. По просьбе Дзюбы меня расконвоировали и дали право находиться в любом месте зоны при условии возвращения в лагерь точно в срок. Клык возложил на меня обязанности начальника отдела капитального строительства. Понадобились знания, накопленные благодаря помощи Леонова, который, кстати, после освобождения навещал нас.

Завод расширялся, строились жилые дома для рабочих и служащих... Прошел еще год, когда мне неожиданно объявили о новом этапе. Стою с рюкзаком на выходе из ворот лагеря, когда появился Дзюба. Ему с трудом удалось добиться отмены этапа, но расконвоирование отменили. Позднее выяснил причину случившегося: это была реакция на то, что произошло у брата Николая с Василием Сталиным.

«То, что произошло у брата Николая с Василием Сталиным...»

ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Этот рассказ я слышал от самого Николая Петровича, а затем в пересказе его младшего брата, и выглядит эта совершенно детективная история так.

Н. Старостин закончил срок заключения на год раньше благодаря неким зачетным дням — за трудовые заслуги в лагерях. Большой чин Гоглидзе, один из подручных Берия и крупная фигура в

МВД, был болельщиком и решил использовать Н. Старостина в качестве тренера местной команды в Комсомольске-на-Амуре. А тому в 1951 году после освобождения назначено было выехать на жительство в Моздок. Но Василий Сталин, генерал ВВС, который был в то время «меценатом» своих футбольных и хоккейных команд решил взять старшего Старостина к себе, тренером. И к моменту его освобождения прислал за ним самолет и привез в Москву, без документов даже, без паспорта и вида на жительство. Поселил дома на Спиридоньевке, а потом притащил прямо на «Динамо», да еще в правительственную ложу. Можно только теряться в догадках, какой это произвело фурор среди высокопоставленных любителей футбола из числа обитателей верхних этажей власти в МГБ и МВД. Был там один из заместителей министра МВД, сотрудники министра МГБ и прочие. А Василий Сталин расхаживал среди них и выражался в том смысле, что смотрите, мол, мерзавцы, кого вы держали в лагерях, а он здесь со мной, в правительственной ложе, знаменитый Старостин, и то ли еще будет. Какое-то было главному виновнику этого переполоха? Трудно даже представить себе его положение.

Тут же обо всем стало известно Берии, тут же последовало распоряжение Н. Старостину выехать к месту первоначального назначения, на что Василий Сталин категорически ответил: «Сиди дома, никуда не поедешь!» Однако ночью дом на Спиридоньевке

«Новая схема системы расстановки игроков оправдала себя на опыте. С первой до последней минуты игры не было и следа той растерянности и неразберихи, погубивших нас в матче с «Рэсингом». А ведь против нас стояла пятерка сильнейших в Европе форвардов: Горостица, Регейро, Лангара, Ирагарорри, Алонсо!»

После матча, на приеме, сидя за столом рядом с капитаном басков Луисом Регейро, я обменялся с ним впечатлениями.

— Как вы расцениваете нашу систему игры? — задал я Регейро вопрос.

— У вашей команды вполне современная, зрелая тактика, и это в первую очередь определило ваш успех, — ответил мне Регейро. — Мы не знали до матча, что «Спартак» такая сильная команда. Нам казалось, что, выиграв у «Динамо», мы добились победы над самым лучшим, чем располагает Москва.»

**(Андрей СТАРОСТИН,
«Большой футбол»)**

посетили и Николая Петровича увезли в направлении, ему неизвестном. Когда поезд прибыл в Курск, в вагон вошли люди, присланные Василием Сталиным, вновь, в свою очередь, забрали Николая Петровича и отвезли в Москву, разместив на какой-то базе, находившейся, видимо, в ведении ВВС и непосред-

ственно сына И. Сталина. Старостину было приказано сидеть и ждать, пока бесшабашный кутила и лихач в генеральской шинели не смотается на юг, где на даче проводил время его отец, и не решит судьбу будущего тренера. Однако тот сына на юге не принял. Вероятно, Берия оказался более проторным и сумел раньше доложить Сталину о случившемся и преподнести все это дело в выгодном для себя свете. Николая Петровича обнаружили на базе, забрали и отправили на этот раз в Акмолинск.

Эта история, затаянная по своеволию и капризу неуправляемого Василия

«Пятого января мы выехали из Парижа. Динамовцы отправились на север Франции, где в городах они должны были встретиться с рабочими командами Нанта и Рубэ. «Спартак» поехал на юг — в Лион. Ницуу и Марсель.»

В Лионе на вокзале нас ожидала большая толпа любителей футбола. Играл мы со сборной города. Матч окончился со счетом 12:0 в нашу пользу. Этот результат оказался для французской спортивной общественности неожиданным.

На следующий день мэр города Эдуард Эррио пригласил команды «Спартак» и Лиона к себе на завтрак. Он поздравил нашу команду с победой и заявил, что он сам является непреклонным борцом за дальнейшее улучшение дружественных связей между народами Советского Союза и Франции.

Капитан команды «Спартак» заслуженный мастер спорта Н. Старостин в своем выступлении отметил большую популярность Эдуарда Эррио в Советском Союзе и выразил ему благодарность за оказанный прием».

**(Анатолий АКИМОВ,
«Записки вратаря»)**

Сталина, могла дорого обойтись братьям Старостиным. Обо всем стало известно лагерному начальству, вероятнее всего, получены были и соответствующие распоряжения на их счет. Всех собирались наказать: Александра в лагере Инта, Андрея — в Норильске, Петру помог, как знаем Дзюба, уговоривший областное управление МВД не отправлять его на этап.

Опять подъемы ни свет ни заря, долгие построения, разводы под конвоем. Быстрее стал утомляться, появился кашель, пытался заглушить его сухим махорочным дымом. Подкрадывалась коварная чахотка. Уходили сивку крутые горки... Но срок приближался к концу. И вот наступил этот несравненный день — 21 марта 1952 года. От звонка до звонка, 10 лет...

Возвращение в Москву. Куда забросит судьба? В 20 городах проживать запрещено, в том числе в Туле. Но опять, в который раз, напомнила о себе палочка-выручалочка. По ходатайству дирекции и профкома завода перед

управлением МВД по Тульской области мне разрешена временная прописка сроком на год, с пролонгацией на следующие годы, если ходатайства будут подтверждаться. На металлургическом заводе я работал заместителем начальника ремонтно-строительного цеха и одновременно был тренером футбольной команды завода. Здесь и застала меня радостная весть о смерти Сталина. Вспомнилась заветное желание В. М. Шульмана. Немедля пишу очередное заявление о пересмотре дела, на предыдущие ведь ответа так и не было. Летом 1954 года стою перед комиссией из представителей ЦК ВКП(б), Военной коллегии Верховного суда СССР, Прокуратуры СССР. Среди них находится Терехов. Некоторое время назад в «Огоньке» я прочитал о нем, как о светлой личности времен сталинщины. Расспросили о здоровье, уточнили, за что сидел, сообщили, что завтра дело будет рассматриваться по существу и пожеладали удачи. Вновь Лубянка, комната, в которой дожидаюсь, куда направят и к кому. Голос за стеной или в коридоре: «Опять появились Старостины...»

Опять... Будто за делом входят и выйдут люди, поглядывают на меня. В кабинете на столе знакомые три тома моего дела. Опрос ведет подполковник (фамилию забыл), рядом лейтенант и стенографистка. Полная метаморфоза, не опрос — дружеская беседа. Иногда подполковник, листая «дело», сокрушенно мотал головой, произносил: «Мерзавцы!» Беседа длилась два дня. Под конец он сказал обнадеживающее: «Ждите известия». Я вернулся на завод, а вскоре держал в руках бумагу: «За отсутствием состава преступления... полностью реабилитирован». Спасибо Н. С. Хрущеву. Через 12 с половиной лет мы, братья, вновь встретились в Москве. Сразу лег в больницу по поводу туберкулеза, к этому времени он раз-

вился до кавернозного состояния. Был оперирован на легких, после пятилетнего лечения снят с учета в тубдиспансере. Но все же лагерь не прошел даром. Очевидно, неоднократное обморожение ног вызвало новую болезнь — облитерирующий эндартерит, что привело впоследствии к ампутации правой ноги. К несчастью, другая тоже оперирована после разрыва мениска и крестообразных связок — травма, которая преждевременно, в 27 лет, вывела меня из списков футболистов.

Сейчас, когда заканчивается 1989 год, из шестерых нас осталось только трое.

Умерли старшая сестра Клавдия Петровна и два брата — Александр Петрович и Андрей Петрович. Живы самый старший — Николай Петрович и самый младший — я, Петр Петрович. Летом мне исполнилось 80 лет. За 70 и жене Зое Алексеевне, недавно отметили 56-летие супружеской жизни. «Маленькому» Андрюшке уже 52 года, он начальник конструкторского бюро, защитил диссертацию, кандидат технических наук, имеет двух сыновей. У старшего — Саши уже есть сын, мой правнук и тезка — двухгодовалый Петр. Его часто привозят к нам в гости. Ночами неотвязно преследует один и тот же сон, кошмар — срок кончился, а я все в лагере, меня не отпускают. Прорываюсь, облегченно вздыхаю — это не явь.

Перечитал все, что здесь написано. И подумал, как много не поместилось. Об этом просил Петр Петрович. Но я все-таки хоть упомяну о некоторых вещах, которые кажутся очень важными. Здесь нет о том, что, имея бронь, он просился добровольцем на фронт. Что в минуту откровенности палач — следователь Еломанов посетовал: «А мы-то на тебя, как на младшего, рассчитыва-

ли. Думали, послабее будешь, первым расколешься и остальных братьев за собой потащишь. А ты вишь какой оказлся».

И малой толики лагерных ужасов нет в этом повествовании. Но о личности младшего Старостина многое скажут его слова, которые довелось услышать: «Я никогда не позволял уголовникам грабить в моем присутствии или издеваться над другими. Самое трудное было — сохранить человеческое достоинство. Самое трудное, почти невозможное». Он с благодарностью огромной вспоминает о помощи жены, сестер, об их посылках, которые разрешили не сразу. А бандитизм в лагерях царил страшный, «воры в законе» правили жестоко, и жизнь его не раз лишь случаем обегалась от последнего покушения.

Странное дело, обычно считается, младший в семье — баловень судьбы, ему лучший кусок, ему больше ласки.

В отличие от братьев Петр Петрович так и не получил ордена, не стал заслуженным мастером спорта, хотя заслужил звание по всем статьям, не написал книгу и не прославился как тренер или спортивный руководитель. Уже после сталинских лагерей потерял ногу, сложные операции на легком... Нет, он не считает свою жизнь несчастной. Нет, напротив, то, что мы узнали об этой жизни, покоряет душевной стойкостью и чистотой.

У всех братьев — дочки. У Петра Петровича — сын, два внука, правнук Петр. Мужики. Четырьмя корнями, как и прежде, вростает род Старостиных в жизнь. И может, услышим мы когда-нибудь, как знать: «Под номером шестым играет Петр Старостин». В «Спартаке», конечно.

30-е годы. «Спартак» Третий справа — Петр Старостин

СОБЫТИЕ ГОДА:

Чемпионат мира по футболу. «Италия-90». Звезды турнира, тактические новшества, выступление советской сборной — об этом в «футбольном» номере журнала

1990

МАГИЯ НОСОВ И ГОРОСКОПОВ

Ежегодно по осени многочисленные отряды родителей, подхватив под мышки любимых чад, устремляются на штурм теннисных секций. Перед глазами у них картинка — зеленый английский газон, яркое австралийское солнце, ослепительной белизны костюмы и гром аплодисментов. Но решительных и неопытных родителей встречают решительные и опытные тренеры. Ястребиный тренерский взгляд цепко выхватывает из сотен детсадовских выпускников будущих Боргов, Беккеров и Чесноковых. Правда жизни подсказывает им, что обязательные при отборе тесты еще полдела. Главное — личная интуиция, а значит, в дело идет народная мудрость, гороскоп и прочая магия.

Например, форма носа может многое подсказать Татьяне Наумко, заслуженному тренеру РСФСР. Залог успеха, считает Татьяна Федоровна, нос с горбинкой. Его обладатель должен рвать победу зубами. Заметьте, у всех ведущих теннисистов нос с горбинкой, в крайнем случае прямой, как у Коннора, и только Эдберг выпадает из этой системы.

Гороскоп тоже играет немаловажную роль. Чесноков, например, водолей, а все водолеи — мечтатели. И точно, иной раз так замечается, что не докричишься. Даже фамилия — весьма существенная деталь. Попробуйте сосчитать, сколько в спорте Зверевых. Пальцев не хватит.

Будучи детским тренером, внимательно вглядывался в лица будущих учеников Виктор Янчук, заслуженный тренер РСФСР. Особенно подкупали его живые восприимчивые глаза, в основном карие. Это верный признак понятливости и склонности к импровизации. Работать с такими детьми — одно удовольствие. Но, как говорят искушенные в теннисе англичане, всегда есть свое «но». Восприимчивость и живость мышления редко сочетаются с психологической устойчивостью, а без железных нервов успехов в спорте не видать. Поэтому в последующие годы тренерской активности Виктора Николаевича кареглазых в его группе заметно потеснили ученики нордической закалки с холодным блеском серых глаз.

Слабостью Александра Карпенко, заслуженного тренера УССР, стал детский волевой подбородок. Самое воле-

вое лицо среди его учеников — у Александра Долгополова. Он и достиг лучших, чем другие, результатов: играл в финале чемпионата страны, был четвертой ракеткой Союза. Или Володя Петрушенко, обнаруживший такую волю во взгляде, такую борьбу, что тренер не мог устоять.

Все его парни, считает Александр Федорович, способны на решительный поступок. Без этого хорошим теннисистом не стать. У Сергея Бакая вообще был волчий взгляд. По-спортивному злого характера можно ждать от рыжих, но тут случаются разочарования. Одно ясно — вялые и незмоциональные дети симпатий у тренера не вызывают.

Оригинальным подходом к отбору учеников поделилась начинающий тренер, мастер спорта Алла Сальникова. Она отдает предпочтение оптимистам, веселым и жизнерадостным. Закомплексованных детей к ней лучше не приводить. А уж если ребенок хулиган или молчун, подытожила Алла, то она его и подавно не возьмет, будь он трижды талантлив.

Заслуженный тренер РСФСР Наталья Рогова из Уфы, напротив, отказать ребенку не в силах. Со временем дети сами отсеиваются, поэтому Наталья Леонидовна принимает и тех, кто проходит спортивные тесты, и тех, кто не проходит, но очень хочет заниматься. И все-таки, положила руку на сердце, тренер призналась, что неравнодушна к симпатичным детишкам с хорошими глазками. И между прочим, сердце никогда не обманывало. Самым симпатичным, безусловно, был Андрей Черкасов, третья ракетка страны.

Итак, уважаемые товарищи родители, мы провели вас по тайникам загадочной тренерской души, дали ключ к суровому тренерскому сердцу. Теперь очередь за вами. И прежде, чем вести своего ребенка в теннисную секцию, проанализируйте лица занимающихся там спортсменов, затем сравните полученные данные с глазами, носом, ушами и т. д. собственного чада и делайте выводы. Такие своевременные действия помогут вам определить именно того тренера, который сделает из вашего ребенка будущего Борга, Беккера или Чеснокова.

Наталья ЮДАНОВА

Вначале представим собеседника: Джон Зиглер — четвертый президент НХЛ после Фрэнка Колдера (был на этом посту в 1917—1943 гг.), Мервина Даттона (1943—1946 гг.) и Кларенса Кэмпбелла (1946—1977 гг.). Был выбран на этот пост в сентябре 1977 г. Родился 9 февраля 1934 г. в Кросс-Пойнте (штат Мичиган). В 1957 г. окончил Мичиганский университет, по образованию юрист. В 1949—1969 гг. играл в юниорских и любительских хоккейных командах Детройта. До избрания президентом НХЛ занимал в этой лиге различные ответственные посты.

— Как вы расцениваете нынешнюю ситуацию в сотрудничестве между НХЛ и Федерацией хоккея СССР?

— Сезон 1989/90 года знаменателен во всех отношениях. Впервые профессиональные клубы НХЛ выступили в СССР. Впервые четыре советских клуба сыграли в Новом Свете со всеми клубами НХЛ. Впервые советские хоккеисты выступают в чемпионате НХЛ. Трудно переоценить такой «взрыв» в расширении взаимных контактов. По существу, это новая эпоха в наших отношениях.

— Расширение контактов между советским и североамериканским профессиональным хоккеем едва ли не от нуля проходило на ваших глазах и при вашем непосредственном участии. Как, на ваш взгляд, развивались эти контакты?

— Не всегда все было гладко. Как известно, впервые хоккеисты НХЛ и СССР встретились в восьми поединках в сентябре 1972 года. Но это был уровень сборных команд — форма необычная для североамериканцев. Потом несколько лет ушло на переговоры о состязаниях клубных команд...

— Сборная и клуб... Действительно, если для европейцев такая хоккейная категория, как сборная стра-

НОВАЯ ЭПОХА

ны, явление вполне обычное, то для НХЛ, по-видимому, нет. Вспоминаем слова Фила Эспозито после серии 1972 года: «Я, в общем, не знал чего ожидать, когда явился на сбор, который проходил в Торонто... Я не знал, каково это — оказаться в одной команде с ребятами, которые через несколько недель опять окажутся моими соперниками... Странно было выходить на лед в одной команде с Жаном Рателлем или Редом Беренсоном».

— Вполне понимаю Фила в том его положении. Клуб для североамериканских профессионалов — это святая святых, его дом, его крепость. Все это подкреплено и многолетним отношением болельщиков к своим клубам. В Америке больше высококлассных хок-

кеистов, чем в Европе, поэтому лучшие клубы НХЛ вряд ли уступят и сборной лиги. Европейским хоккеистам (в том числе и советским), имеющим постоянные сборные, выгоднее соревноваться на уровне подобных команд. Они даже получают превосходство за счет лучшей сыгранности своих сборных при равном классе лучших хоккеистов.

Еще одно обстоятельство мешает составлению в Северной Америке сборных хоккейных команд — плотность календаря НХЛ. С октября по май лучшие клубы НХЛ заняты в играх «регулярного сезона» и Кубка Стэнли. Чуть раньше, в апреле, освобождаются пять неудачников «регулярного сезона». Из хоккеистов этих клубов и формируются в основном сборные Канады и США для участия в чемпионатах мира. Позже,

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ:

...что в 1950 году чехословацкая сборная по хоккею вместо поездки на чемпионат мира в Лондон была в полном составе отправлена в ... тюрьму

1990

уже в ходе турнира, к ним могут присоединиться еще три-четыре хоккеиста из команд, выбывших из розыгрыша Кубка Стэнли на его первых этапах. Согласитесь, такой метод составления сборной, да к тому же еще не из самых лучших хоккеистов, далек от совершенства. Есть еще сентябрь, когда проводятся турниры на Кубок Канады. Здесь сборные Канады и США выступают в своих лучших составах, но... сезон в НХЛ заканчивается слишком поздно, и хоккеисты к этому времени только становятся на коньки.

Естественным позтому было наше желание организовать соревнования на уровне клубов, что более объективно показало бы соотношение сил хоккеистов Северной Америки и Советского Союза. У клуба есть важное преимущество — сыгранность, чувство локтя, полное взаимопонимание. В клубном варианте наши хоккеисты способны сыграть через «не могу».

— Были ли какие-то возражения против таких контактов со стороны руководства клубов НХЛ?

— В принципе нет. Лишь в начале 80-х годов были возражения. Связано это было с событиями в Афганистане. Однако руководители НХЛ твердо решили придерживаться чисто спортивных принципов. Бывали времена, когда политические отношения между США и Канадой, с одной стороны, и СССР, с другой, ухудшались, но мы твердо решили не нарушать спортивных контактов, развивать и совершенствовать их. НХЛ — это ведь национальная организация, и одна из ее задач — налаживать отношения между людьми.

— В данном случае справедливо выражение «спорт — посол мира»?

— Конечно! Думаю, что мы вносим свой посильный вклад в укрепление положительных тенденций в мире. Надеюсь эту миссию продолжать по мере сил. Знаменательно, еще раз повторюсь, появление ведущих советских хоккеистов в клубах НХЛ. Это еще больше укрепит наши взаимные связи.

— Кажется, были какие-то возражения со стороны хоккеистов НХЛ против появления русских здесь: мол, отнимают у нас работу?

— Были и такие разговоры. Но мы постарались разъяснить игрокам (большую роль сыграл здесь профсоюзный лидер НХЛ Алан Иглсон), что за более чем семидесятилетнюю историю этой организации никогда здесь не было места любой дискриминации: ни по месту рождения, ни по национальности или расовым признакам, ни по полити-

ческим и религиозным убеждениям. Иначе никогда бы в «Детройте» не играл Горди Хоу, а в «Чикаго» — Бобби Халл. Единственный критерий — игра.

Сейчас в НХЛ играют уроженцы Канады, США, Швеции, Финляндии, Чехословакии, ФРГ, теперь и СССР. Порой нас обвиняют в космополитизме, я же считаю это достоинством НХЛ. Впрочем, сейчас в мире спорта вообще наблюдается стремление к подобной интеграции. Она, безусловно, обогащает отдельные национальные школы.

В НХЛ пришли ко двору многие шведские, финские, чехословацкие спортсмены. Внося элементы своих национальных школ в североамериканский хоккей, они обогащают его, делают более разнообразным, да и сами многое берут из него, а возвращаясь домой, привносят и туда элементы североамериканского хоккея. Такой синтез развивает эту игру.

Надеюсь, что противники подобного обмена со временем поймут его пользу. Что тут можно возражать против прекрасных советских хоккеистов — Фетисова, Ларионова, Макарова, Крутова, Мыльникова? Не исключаю, что кто-то из них уже в этом сезоне войдет в списки «Олл Старз» НХЛ, как неоднократно входили туда швед Бёрье Сальминг и финн Яри Курри.

— К нашему удовлетворению, есть и другие позитивные примеры отношения канадцев к советским хоккеистам. Сергей Пряхин, попавший в НХЛ еще в конце прошлого сезона, рассказывал, что хоккеисты «Калгари Флэймз» очень тепло встретили его и старались с первых шагов всячески помогать ему.

— С удовольствием слышу об этом. Не сомневаюсь, что и в том случае, если бы бывший хоккеист НХЛ оказался в советской команде, его встретили бы так же радушно.

— Кстати, об этом варианте. Были сообщения, что защитник «Эдмонтон Ойлерз» Кевин Лоу собирался поиграть в одном из советских клубов. Когда это может случиться?

— Действительно, такие разговоры были. Лоу хотел лучше познакомиться с советским хоккеем, его специфическими чертами. Однако сейчас, когда он на пике спортивной формы, Лоу решил еще поиграть и, как говорится, подзаработать в НХЛ.

— Многие канадские профессиональные хоккеисты играют в Европе: в ФРГ, Швейцарии, Франции, Голландии, Австрии, Италии. Может быть,

кто-то из них захотел бы попробовать силы в советских клубах?

— Тут две проблемы. Одна для вас: лучшие времена у этих спортсменов давно прошли, и вряд ли они могут заинтересовать ваши клубы, хотя кто-то из них, может быть, и сумел бы помочь советскому хоккею. Вторая проблема — материальные трудности, с которыми они неизбежно столкнутся в СССР. Об этом вам судить лучше, чем мне...

— Может быть, в будущем?

— Прогнозы строить не могу, хотя, повторяю, буду всячески стремиться к расширению контактов НХЛ с советским хоккеем.

— Что сейчас больше всего мешает расширению этих контактов?

— Пожалуй, внутренний календарь. Я уже говорил, что с октября по май включительно сезон НХЛ чрезвычайно насыщен. Конечно, возможны единичные встречи в рамках так называемых клубных «суперсерий». Но когда дело доходит до международных турниров, то тут североамериканцы встают перед непреодолимыми препятствиями. Возьмем прошлый чемпионат мира. Из 12 хоккеистов, вошедших в два состава «Олл Старз» НХЛ в 1989 году в сборную Канады попал один лишь Галлант, да и тот сыграл не слишком убедительно. Прилетел в Швецию он уже после начала турнира, так же, как хорошо известные форварды Айзерман, Мессье, Андерсон. Сборным Канады и США приходится сыграть уже в ходе турнира, и они, естественно, не могут показать лучшей игры. Вот если бы сроки чемпионатов мира были смещены, скажем, на месяц, то североамериканские команды могли бы иметь такой же сильный состав, как в турнирах на Кубок Канады, плюс были бы в боевой форме.

Понимаю, что у европейских команд с их сравнительно рано заканчивающимися чемпионатами возникли бы свои проблемы. Самое лучшее, конечно, подравнять сроки национальных чемпионатов в Америке и Европе. Пока же с этим ничего не получается.

— И все же...

И все же остаюсь оптимистом. Примером тому служит нынешний сезон, который я уже назвал новой эпохой в развитии отношений между НХЛ и СССР. Перспективы их дальнейшего развития, безусловно, есть, а сфера приложения усилий поистине безгранична...

Беседу вели Лев ЗАРАХОВИЧ и Юрий ЛУКАШИН

Расскажите, пожалуйста, о том, предполагается ли в ближайшее время расширение Национальной хоккейной лиги? И вообще, как создаются хоккейные клубы в Северной Америке?

Москва

Н. МАРКЕЛОВА

Как записаться в НХЛ?

Мы уже привыкли к тому, что частенько своим созданием и функционированием наши хоккейные команды бывают обязаны... директору предприятия. Любит он хоккей — команде оказывается помощь. Не любит — хоккеисты выступают в роли бедных родственников. А может, так и надо? Может, так и везде? Не желая быть голословными в опровержении этого предположения, мы решили рассказать о том, как эти проблемы решаются в Северной Аме-

рике. Вернее, в НХЛ — крупной спортивной организации.

Нашумевший переход знаменитого Уэйна Гретцки из «Эдмонтон Ойлерз» в «Лос-Анджелес Кингз», как оказалось, имел еще одну причину — из всех остальных, быть может, самую важную для НХЛ и североамериканского профессионального хоккея. На Гретцки, которого в США и Канаде называют «величайшим в истории хоккеистом», возлагаются большие надежды как на

игрока и знаменитость, способную значительно стимулировать интерес к хоккею с шайбой на всем западном побережье Америки и, более того, нацелить будущие планы расширения НХЛ именно на этот регион.

Брюс Макнэлл, владелец «Лос-Анджелеса» и член правления Национальной хоккейной лиги, как и многие другие владельцы клубов, горячо поддерживает планы расширения лиги, считая что это лучший способ сделать первенство более увлекательным и принести

ПОРТРЕТЫ ТЕННИСНЫХ ЗВЕЗД:

Прежде всего это — Андре Агасси, Майкл Чанг, Аранта Санчес.

1990

большую выгоду. Макнэлл также считает, что самым перспективным городом для НХЛ на западном побережье является Сан-Хосе (штат Калифорния), расположенный в пригороде Сан-Франциско. В Сан-Хосе уже создана инициативная группа болельщиков под названием «Хоккей НХЛ в Сан-Хосе», цель которой всячески способствовать появлению клуба Национальной хоккейной лиги в их городе.

НХЛ вполне готова к расширению своих рядов. Однако хотя этот вопрос и витает в воздухе, он еще ни разу официально не обсуждался на заседаниях директората. Но все же необходимо отметить, что перед крупным и серьезным событием в руководстве лиги всегда возникало «подозрительное» затишье. Так или иначе, в случае расширения наиболее вероятной и перспективной «областью освоения» все же является западное побережье Америки в районе Сан-Франциско. В настоящее время всего два из 21 клуба НХЛ расположены в этом довольно отдаленном регионе — «Лос-Анджелес Кингз» и «Ванкувер Кэнакс», чьи транспортные расходы, связанные с выступлениями на выезде, можно назвать в прямом смысле колоссальными. И хотя вблизи западного побережья существует несколько канадских клубов («Виннипег Джетс», «Калгари Флэймз» и «Эдмонтон Ойлерз»), только появление новых «западных» клубов НХЛ сможет облегчить тяжелую транспортно-финансовую участь этих команд.

Тем более что интерес болельщиков западной Калифорнии к хоккею разгорается с новой силой. Почти все показательные матчи проходили в Сан-Франциско в 1984, 1985 и 1986 гг. при заполненных до отказа трибунах стадиона «Коу Пэлас», рассчитанного на 11 тыс. мест.

Несмотря на упорное молчание руководителей НХЛ, многие города в США и Канаде развернули кампанию за право приютить клуб крупнейшей хоккейной лиги Америки. Среди них наиболее реальными претендентами являются следующие:

Сан-Хосе — Сан-Франциско. Строящаяся в Сан-Хосе спортивная арена будет пока единственной в этом районе, отвечающей требованию минимальной вместимости (15 тыс. зрителей) зала НХЛ.

Милуоки. Матчи милуокского клуба нижней профессиональной хоккейной лиги привлекают рекордные количества болельщиков.

Портленд (штат Орегон). Несмотря на значительный успех малых профессиональных команд в этом городе, Портленд в ближайшем будущем вряд ли может рассчитывать на место в НХЛ.

Даллас. Показательные матчи с участием Уэйна Гретцки, проходившие в Далласе, привлекли огромное число зрителей, однако, по сообщениям спортивных обозревателей, интерес к хоккею в штате Техас и конкретно в Далласе заметно остыл.

Гамильтон (пров. Онтарио, Канада). Создание команды в этом городе может привести к территориальным неурядицам, вызванным соседством таких «исконных городов НХЛ», как Буффало и Торонто.

Сиэтл. Еще недавно этот город в штате Вашингтон считался первым претендентом, однако решение, откладывающее строительство новой спортивной арены, значительно снизило шансы.

Феникс. Феникс в прошлом являлся неплохим претендентом для низших профессиональных клубов, однако этот город не следует рассматривать в числе ближайших претендентов.

Сан-Диего. Национальная баскетбольная ассоциация США потерпела неудачу с созданием профессионального клуба в этом городе, и НХЛ, возможно, не захочет рисковать, боясь повторить горький опыт своих «коллег».

Что же необходимо городам, претендующим на право иметь команду Национальной хоккейной лиги, чтобы обеспечить себе это право в недалеком будущем?

«Профессиональные клубы стремятся туда, где есть болельщики и деньги», — говорит мэр города Сан-Хосе Том Макнэри.

По опыту, содержание команды НХЛ ежегодно обходится в сумму 10—15 млн долларов, а вступительные взносы для новых клубов, рожденных в результате «экспансии НХЛ», составят от 20 до 35 млн долларов.

Совладелец клуба «Сент-Луис Блюз» Лью Вулфф считает, что для руководителей НХЛ будет вполне весомой гарантией средней посещаемости 8 тыс. зрителей за один матч в течение трех сезонов подряд. «Если у клуба будет 8 тыс. болельщиков, которые сделают вклад на его банковский счет по 100 долларов каждый и дадут, пусть даже устную, гарантию посещать все матчи своей команды на протяжении трех сезонов, это привлечет достойное внимание правления НХЛ», — утверждает он.

Примерно такая ситуация наблюдается сейчас в Сан-Хосе. После крупной пропагандистской кампании, развернутой во время показательных матчей в Окленде, инициативная группа болельщиков Сан-Хосе, руководимая ее президентом Джеймсом Хэйджером и вице-президентом Рэнди Ханом, очень быстро выросла до 200 человек, каждый из которых заплатил вступительный взнос в размере 20 долларов. В скором времени число «организованных» болельщиков Сан-Хосе должно вырасти до 10 тыс. человек.

Если учесть, что в Сан-Хосе в начале 90-х годов будет сооружена новая спортивная арена на 16 тыс. мест, а также расположение города и некоторые другие факторы, можно сказать, что Сан-Хосе становится первым претендентом на вступление в НХЛ. И хотя, как заметил вице-президент Хан, пока финансовая группа болельщиков хватило лишь на создание и содержание самой группы, шансы Сан-Хосе остаются очень высокими. Группа заручилась поддержкой крупнейшей спортивной ассоциации Сан-Хосе, мэра города Тома Макнэри и коммерческой палаты города; она также, не входя пока в контакт с директором НХЛ, связалась с некоторыми потенциальными спонсорами будущего клуба, заинтересованными в его появлении.

Макнэлл, имеющий немалый опыт бизнеса с профессиональными клубами, например с баскетбольной командой «Даллас Мэйверикс», которая оказалась «очень выгодным предприятием» уже в первом своем сезоне, считает, что Сан-Хосе может оказаться таким местом, где клубу вообще не придется терять деньги. Финансовая помощь болельщиков и контракт с компанией кабельного телевидения могут с лихвой окупить вступительный взнос НХЛ.

И хотя в НХЛ есть безапелляционные противники Сан-Хосе, хоккейные болельщики, бизнесмены и политики города настроены очень решительно. Они не желают уступать приоритет более крупному Сан-Франциско и также не желают удовлетворяться созданием профессионального клуба низшей лиги.

«Мы знаем о планах расширения НХЛ и их заинтересованности западным побережьем, — говорит Рэнди Хан, — и сделаем все возможное, чтобы наш город стоял первым в списке претендентов».

Александр КУЗНЕЦОВ
(по материалам канадской печати)

Это сокращенный отрывок из сборника «Профи», включающего в себя автобиографическую книгу Уилта Чемберлена «Уилт» и серию очерков Дмитрия Рыжкова под общим названием «НБА: вчера и сегодня», который готовится к печати в издательстве «Физкультура и спорт».

Игра становится профессией

Описание того, как сеть соревнований в баскетболе США расширилась от «уличных» турниров до всеамериканских масштабов, шла ли речь о баскетбольных матчах школьников или студентов колледжей и университетов, само по себе интересно. Как интересна и сама архитектура моста, по которому лучшие из любителей переходили в профессиональные клубы. Но еще любопытнее, по-моему, для нашего читателя, как все эти процессы отразились в жизни одного игрока. Да не какого-нибудь середняка, а великого Боба Коузи.

В наших баскетбольных изданиях портрет Коузи не двумерен, как обычно, а — извините за странную формулировку — одномерен. Играл за «Селтикс», и только за «Бостон Селтикс», с 1950 по 1963 год. Семикратный чемпион (1957—1963 гг.) НБА. В списках рекор-

дов НБА «всех времен» защитник Боб Коузи сохраняет по количеству голевых передач (6955) место в первой десятке несмотря на то, что карьеру игрока он закончил 26 лет назад. В 1957 году был признан МР чемпионата.

Краски к сухим цифрам добавляют эмоциональные оценки современников: идеальный плеймейкер, то есть создатель игры... виртуозный дриблер... сама элегантность на площадке... «Мистер Баскетбол». Правда, к последнему добавляют, что «Мистер Баскетбол» был остер — играла французская кровь! — на язык, чем нажил себе немало врагов как среди судей, так и среди соперников. Впрочем, великий игрок и обязан иметь отдельные недостатки, ибо без них он становится — по крайней мере в глазах болельщиков — просто машиной для добывания очков.

Как видите, читатель, такого Коузи

можно смело воздвигать на пьедестал. Но был ли он таким в реальной жизни?

...Детство маленького Боба прошло в Нью-Йорке — в душных и грязных, по крайней мере в 30-е годы, закоулках нью-йоркского Манхэттена. Он рано включился в уличные «игры» — швырял палки, гонял по асфальту вместо мяча пустые коробки, таскал яблоки с витрин маленьких магазинчиков. Словом, был, как все мальчишки этого района, где тогда селились в основном эмигранты из Европы.

«Моя мать, француженка, — вспоминает Коузи, — всегда напоминала натянутую тетиву лука, так как ничто в жизни не доставалось ей просто так. Отец же, наоборот, был легким человеком — самодовольным и благодушным. А я оказался — ни то ни се. Вернее — и то и се. Своего рода

комбинация из характеров родителей.

В гетто, где я рос, за все мальчишеские блага нужно было сражаться. И, думаю, оказавшись я в более благоприятных условиях, мои способности — а я имел счастье родиться настоящим атлетом — не развились бы столь быстро.

Нынешним мальчикам все достается слишком просто, и они не в состоянии радоваться даже тому, что для нас являлось недостижимой мечтой. Я, например, три года ждал свой первый велосипед, и когда отец принес его домой, это стало для меня величайшим событием. Если же у кого-либо из нашей компании появлялся мяч и ничто от него не отвлекало, жизнь становилась воистину прекрасной».

Когда Бобу исполнилось тринадцать лет, его отец нашел выгодную работу. Настолько выгодную, что семья Коузи смогла перебраться в более престижный — естественно, относительно — район: из Манхэттена на Лонг-Айленд. И это событие самым существенным образом сказалось на судьбе Боба Коузи.

Дело в том, что Лонг-Айленд в те времена заболел баскетболом — площадки возникали в каждом дворе, а матчи порой проходили прямо на асфальте переулков. Благо, автомобиль тогда еще не стал бичом Нью-Йорка. Не мудрено, что самолюбивый, стремящийся всегда и во всем быть первым Боб предпочел баскетбол и возможность оказаться в центре внимания другим видам спорта.

«Главная мечта любого мальчишки района заключалась в праве играть за школьную команду. О большем мы и не думали.

Тогда еще не родились профессиональные команды. Баскетболу в колледжах было далеко до нынешнего размаха. И кумиры, идолы, которыми подражают сегодня тинэйджеры, для нас тогда просто не существовали. По крайней мере в баскетболе...»

Хотя Коузи и родился, по его словам, настоящим атлетом, тощий маленький парнишка внимания школьного тренера не привлек. Желающих-то попасть в команду были сотни. И Боб стал, по нашей терминологии, «липачом» — играл сразу в трех различных городских лигах одновременно и, естественно, под разными именами. Его быстрота, гибкость, умение видеть на площадке даже то, что происходит за спиной, принесли Бобу известность всюду кроме... собственной школы: там он и на второй год обучения места в команде не получил.

Яблоки в чужом саду всегда слаще — это, увы, одна из многих человеческих слабостей. И, как вскоре выяснилось, не чужд был ей и школьный тренер Коузи. Однажды он проводил в качестве судьи-инспектора встречу в муниципальном спортзале между дворовыми командами (баскетбольный вариант нашего «Кожаного мяча» или «Золотой шайбы») и обратил внимание на хитрого и изобретательного в игре Джона Джон-

са. Джон Джонс — а, как нетрудно догадаться, под этим псевдонимом скрывался Боб Коузи — тут же получил приглашение в команду школы. Но воплощено в жизнь оно, это приглашение, так и не было.

«За десять дней до того я сломал руку, — опять цитирую собственное жизнеописание Коузи, — и из-за гипсовой повязки мог бросать мяч только левой рукой. Когда же повязка была снята, оказалось, что я почти одинаково управляю мячом как левой, так и правой рукой. Надо же было тому случиться, что в школьной команде вакантным оказалось место именно для левши, и потому тренер сказал мне: «Ты — левша и будешь играть там-то и так-то». Я, конечно, готов был выступать на любом месте, но в интересах истины не мог не уточнить: «Я — не левша». А в результате вновь получил от ворот поворот: «Если ты — не левша, то — иди, гуляй». (Читатель, владеющий английским, возразит мне, что подобная фраза в устах американского учителя невозможна, и будет в принципе прав. Однако я пустил себе волю в переводе и русифицировал английский, точнее — нью-йоркский слэнг, за что и приношу извинения. — Д. Р.)

В конце концов место в школьной команде Коузи получил. И одновременно — а шел последний год его учебы в средней школе — это означало, что баскетбол может приносить не только моральное удовлетворение.

До той поры выходец из Манхэттена о колледже или университете не задумывался. Он был реалистом и понимал, что Коузи-старшему не по карману иметь сына-студента. Тем более что сам Коузи-младший не обременял себя изучением школьных наук. Однако появления на играх школьных команд скаутов колледжей и университетов заставило реалиста Боба пересмотреть свои намерения: «Я понял, что могу использовать свои атлетические способности в качестве автомобиля, на котором мне проще, чем другому простому смертному, въехать в колледж». Когда же цель приобрела определенные очертания, Коузи зашагал к ней без отклонений. И первоначально он начал учиться. Разумеется, без отрыва от баскетбола, но не за счет уроков. И школу Боб закончил хоть и не в первой десятке, но и не так уж далеко от нее. Правда, приглашения в два колледжа, конечно, были продиктованы отнюдь не прогрессом Коузи в освоении школьной программы: у колледжей в те годы появилась поистине платоническая любовь к способным баскетболистам.

Боб Коузи выбрал небольшой иезуитский колледж Холи Кросс, дававший своим воспитанникам довольно широкое светское образование. Для игроков его баскетбольной команды — бесплатное.

Случилось так, что отцам-иезуитам повезло: в колледже собрались очень сильные игроки. Настолько сильные, что команда Холи Кросс сумела выиграть однажды студенческий чемпионат США, несмотря на то, что в этом

турнире выступало немало университетских команд. Ныне подобное просто невозможно: студенческая команда сегодня — достаточно дорогое удовольствие, и колледжам не под силу тягаться с университетами, которые только в своих студенческих кампусах-общежитиях могут разместить с дюжину учебных заведений, подобных Холи Кросс.

Любопытно, что тогда, во второй половине 40-х годов, студенты-баскетболисты не интересовались профессионалами. Достаточно сказать, что Боб Коузи за годы, проведенные в колледже, не удосужился побывать на матчах — хотя Бостон и был под боком — с участием профессионалов из «Селтикс». Как это ни удивительно, в 1947—1949 годах зрителей в «Бостон Гарден», где «Селтикс» принимали соперников по НБА, приходилось заманивать. Причем «Гарден» не являлся исключением. Стоит ли после этого удивляться, что Боб Коузи после окончания Холи Кросс к идее стать профессионалом относился достаточно скептически.

«В 1950 году, закончив колледж, я собрался вместе с моим приятелем заняться бизнесом. Правда, я подумывал, что, пригласи меня «Бостон Селтикс», я бы, может быть, и согласился. Но они меня не приглашали.

В это время выяснилось, что профессионалы имели на меня виды — фамилия Коузи уже значилась в списке игроков, правами на которых обладал клуб из местечка под названием «Три-сити». Мой первый вопрос: «А где это, Три-сити?» отнюдь не способствовал моей популярности в глазах местных болельщиков. Хозяина же клуба разочаровала моя убежденность в том, что за сумму, меньшую 9000 долларов (за сезон, — Д. Р.), в его команде пусть играет кто угодно, только не я. Мы долго вели переговоры, так как они стояли насмерть на рубеже в 7500. Я же действительно не был уверен, что профессиональный баскетбол так уж меня интересует — мы с приятелем к тому времени достаточно тщательно обсудили возможность участия в одном деле, которое должно было принести каждому из нас более семи с половиной тысяч. Возможно, сейчас, когда любой университетский баскетболист рвется в профессионалы, мои слова кажутся странной шуткой, но так было...»

В конце концов клуб из местечка под названием «Три-сити» продал права на Коузи команде Чикаго. Чикагский клуб почти тут же обанкротился, а бумажки с фамилиями его игроков оказались в шляпе. Да, да, в самой обыкновенной шляпе — из нее-то менеджер «Бостон Селтикс» и вытащил свернутую бумажку с надписью «Коузи». Как не сказать после этого, что судьба явно благоволила и к будущей суперзвезде, и к «Селтикс». Не будь «дело в шляпе», Коузи, наверное, занялся бы бизнесом, приносящим более 7500 долларов в год, а «Селтикс» остались бы без своего лучшего — за всю историю клуба — защитника.

Без Боба Коузи, которого природа одарила талантом создателя игры, Ауэрбаха и его команда, возможно, и побеждала бы, но выработать стиль баскетбола, поднявший «Бостон» на пьедестал в 60-х годах и остающийся современным и в 80-х, одному тренеру — даже Реду Ауэрбаху! — было бы не под силу. Тех же, кто усомнится в утверждении о современности стиля «Селтикс» образца 60-х годов, я адресу к самому Бобу Коузи:

«Баскетбол за эти годы не изменился. Изменились игроки — стали выше, мощнее, техничнее. Однако «Селтикс» конца 50-х — 60-х годов с успехом могли бы выступать и сегодня. Причем я не знаю, кто из сегодняшних центров сумел бы остановить Рассела или Чемберлена.

Прижился ли бы кто-нибудь из нынешних игроков у «Селтикс» образца 60-х? Кто-то мог бы, но — далеко не каждый. Не следует забывать, что в те годы в НБА входило лишь 8 клубов, а теперь — 25, большинство из которых я отнес бы к разряду средних. Средних — по стандартам НБА, разумеется...»

Впервые Боб Коузи стал чемпионом НБА, отметив уже свой двадцать девятый год рождения. Однако достигнуть вершины легче, чем держаться на ней постоянно. И в один далекий прекрасный день спортсмен чувствует, что прыгает чуть ниже, чем год назад, что, устремившись на перехват мяча, который еще вчера стал бы его легкой добычей, он опаздывает, что его бросок с 7—8 метров уже не является эталоном стопроцентной точности. Тысячи поклонников суперзвезд еще продолжают на всех перекрестках кричать: «Он — лучший баскетболист мира. Он — великий. Он — непревзойденный», а он уже знает — кому, как не великому спортсмену, первым чувствовать это, — что не соответствует титулу.

Так было и с Коузи.

«Но я знал, — слова Боба, — продолжать необходимо. Хотя бы из чисто прагматических соображений — чтобы сколотить состояние, позволяющее моей семье спокойно жить следующие двадцать лет. Сегодняшние гонорары таковы, что года за три звезда экстракласса в состоянии «сделать» миллион баков (долларов), но наше время было иным.

Когда я был моложе, я не нуждался в дополнительных стимулах. Свисток судьи, входящего мяч в игру, заставлял восторгаться каждую клеточку моего тела. Но после тридцати я начал ловить себя на том, что огонек азарта, стремления не включиться, а вернуться в игру, разгорается все медленнее.

Пусть все по воле волн — значит капитулировать, а капитулировать я не имел права. Вот почему перед играми «плэй-офф» я начал следовать специально разработанной программе. По поводу этой программы я насыщался немало ехидных суждений, но не обращал на них никакого

внимания — игра стоила свеч.

Я люблю людей. Но люблю людей, так сказать, отдельных, а не людскую массу. Меня раздражает атмосфера повышенного внимания — в ней я чувствую себя, как человек в барокамере. И потому перед матчами «плэй-офф» я начал отключаться от всего мира хотя бы на 24 часа. Заранее закупал еду. Не отвечал на телефонные звонки. Становился отшельником в одном из самых крупных городов Штатов. И все ради того, чтобы без помех сосредоточиться на предстоящей игре, чтобы «разжечь свой огонек» еще до свистка игры.

Это не было модной ныне аутогенной тренировкой. Но я действительно прокручивал в мозгу все возможные ситуации предстоящего матча...»

Со стороны казалось, что Коузи вечен, что нимб «великого» вечно будет сиять вокруг его головы. Он по-прежнему вселял уверенность в партнеров и нагонял страх на соперников. Однако если прежде баскетбол приносил ему радость, то в последние годы его карьеры две проблемы постоянно тревожили «плэймейкера № 1» НБА.

В те времена на баскетбольных площадках драки были не редкость. А поскольку при инциденте арбитры в соответствии с правилами НБА удаляли и зачинщика, и жертву, то тренеры команд, соперничавших с «Селтикс», всегда включали в состав игрока, целью которого было спровоцировать стычку с Коузи или Расселом. Рассела, правда, вывести из себя было довольно трудно. Коузи же в последние годы баскетбольной карьеры сдерживался далеко не всегда, а порой становился и инициатором стычки.

«...Я начал осознавать, что экстремальные условия игры, ставшей для меня жизнью, вырабатывают во мне своего рода инстинкт убийцы — готовность пойти на все ради победы. Я почувствовал, что еще год и я начну прибегать к тем приемам, которые мне всегда претили, ибо стареющая звезда не имеет возможности быть слишком щепетильной. В этот момент и созрело решение уйти...»

И второе обстоятельство ускорило уход Боба Коузи.

«Внезапно, в тридцать четыре года, выяснилось, что все вокруг мяча — этой, как ни верти, детской игрушки — для меня вторично. Моим дочерям было соответственно 11 и 12 лет, но я был для них незнакомцем. Это ныне самолет, укорачивая пространство и время, позволяет профессионалу все же бывать дома. Мы же путешествовали часто на поезде порой по два-два с половиной дня, — переодеваясь иногда на игру в такси, по дороге с вокзала в зал...»

Гонка за скачущим оранжевым мячом — многие, и не только среди профессионалов НБА, гоняются за ним до смерти. Коузи же решил остановиться, «познакомиться» с дочерьми и начать новую жизнь в 1963 году. Ему было тридцать пять лет.

Дмитрий РЫЖКОВ

В те годы в баскетболе НБА было весьма сильно индивидуальное начало. Почти у всех клубов — за исключением, пожалуй, «Миннеаполис Лейкерз» — игра напоминала эстрадный концерт: солильный номер одного из асов — пауза для его отдыха, которую заполняют игроки рангом пониже, — и снова соло. Естественно, «Селтикс» не составляли исключение. И Коузи — в том числе.

Однако Бобу с его ростом (183 см) трудно было солировать под щитами — гигантов, вымахавших за 2 метра, уже и тогда, в начале 50-х годов, в НБА хватало. А турнирные неудачи «Бостона» заставляли честолюбивого защитника искать новый стиль игры. Разумеется, поначалу своей, личной игры.

«Наши результаты заставили меня осознать, что баскетбол — не индивидуальный спорт. Это игра, которая требует больше командной работы, чем любая другая. Однако она оставляет благоприятную возможность и для индивидуального творчества».

И Коузи начал творить: довел до совершенства броски со средних — тут уж и гиганты-соперники не слишком большая помеха — дистанций, а главное, превратил пас, считавшийся примитивным средством передачи мяча партнерам, в некое искусство. Да, да, именно искусство — порой одноклубники Боба, получая под щитом мяч прямо в руки, с недоумением смотрели на оранжевый шар, прилетевший по немислимой траектории, точно рассчитанной Коузи.

Делая пас главным средством общения между баскетболистами, Боб Коузи, пожалуй, опережал время. И возможно, его ждала бы печальная судьба многих людей, опережавших время и сошедших со сцены — будь то спорт, наука или искусство, так и оставшихся непонятыми, не сойдись в те годы в «Бостоне» пути Боба Коузи, Билла Рассела и тренера Арнольда Ауэрбаха. Это трио единомышленников в первую очередь и предопределило наступление в НБА эры «Бостон Селтикс».

Впервые бостонцы стали чемпионами НБА в 1957 году. В следующем сезоне они, правда, уступили этот титул клубу «Сент-Луис Хоукс». Однако в дальнейшем «Селтикс» становились триумфаторами еще восемь лет подряд — случай беспрецедентный в НБА!

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Ваши письма, читатель, — необходимая для нас обратная связь. Однако мы хотели бы видеть в этих письмах не только вопросы, на которые мы охотно ответим, но и ваши личные мнения по поводу тех или иных проблем.

1990

ВЕК, ОТПУЩЕННЫЙ ЗВЕЗДЕ

КРИС ЭВЕРТ

Дата и место рождения: 21.12.1954,
Форт Лаудердейл, Флорида, США.
Рост 167 см, вес 57 кг.

Высшие достижения: чемпионка
Уимблдона 1974, 1976, 1981;
США 1975—1978, 1980, 1982;
Франции 1974—1975, 1979—1980, 1983,
1985, 1986;
Австралии 1982, 1984.

«Я уйду, когда сочту это нужным, а не тогда, когда кто-то захочет, чтобы я ушла», — заявила журналистам 35-летняя американская теннисистка Крис Эверт. Так могла сказать только королева, в данном случае королева большого тенниса, которая за свою двадцатилетнюю спортивную карьеру выиграла матчей больше, чем любая из ее соперниц.

Как о восходящей звезде о Крис Эверт заговорили в начале семидесятых годов, и в это же время свои первые значительные победы на международной арене стала одерживать Ольга Морозова, лучшая представительница советского тенниса. В середине семидесятых обе теннисистки вместе с американкой Билли Джин Кинг и австралийкой Ивонн Гулагонг диктовали теннисную моду на кортах мира. Трое из «великолепной четверки» давно закончили активные выступления, но Ольга Морозова продолжает встречаться с Крис Эверт на различных международных турнирах, правда уже не как соперница, а как тренер женской сборной команды СССР. Им есть о чем погово-

рить друг с другом — Ольгу и Крис связывают самые дружеские отношения. Рассказать об этой дружбе, поразмышлять о своей спортивной судьбе и судьбе Эверт мы и попросили заслуженного мастера спорта СССР Ольгу МОРОЗОВУ.

— Первая встреча произошла у нас в четвертьфинале открытого чемпионата США в 1972 году. Против меня на корт вышла очень женственная и изящная девушка с длинными волосами и идеальной фигурой. Она была чудо как хороша. Но стоило начать игру, и я почувствовала, что за нежным обликом стоит железный характер. Журналисты, называя Крис самой обаятельной теннисисткой, придумали ей и такое прозвище, как Машина, за ее хладнокровную и безошибочную игру.

Наш матч был признан лучшим матчем чемпионата. Я играла хорошо, но все-таки уступила в трех сетах. На пресс-конференции Крис, которая всегда держится исключительно благородно, сказала, что ей просто немного больше повезло, чем мне. Но в таком

случае везение сопутствовало Эверт во всех наших встречах.

— Вы обыгрывали и Кинг, и Гулагонг, и Розмари Казалс, и Вирджинию Уэйд, всех звезд семидесятых годов, но в вашем активе нет ни одной победы над Эверт. Почему?

— Тот злосчастный четвертьфинал оказался для меня решающим. Я была обескуражена суперигрой на задней линии и необыкновенным игровым предвидением соперницы, которые с лихвой компенсировали ее довольно скромные скоростные качества. Крис всегда оказывалась вовремя у мяча, и стоило мне только подумать, куда я хочу направить удар, как она уже начинала двигаться в том направлении. Кроме того, идеаль-

лась в соревнование, требуя такой же постоянной сосредоточенности и напряжения сил.

В начале восьмидесятых, когда Мартина Навратилова отобрала у нее титул первой ракетки мира, Эверт серьезно пересмотрела свою игру. Она стала еще больше тренироваться, поменяла ракетку, чтобы придать своей игре, особенно подаче, больше мощи, и занялась атлетизмом.

Исключительно профессиональный подход к теннису проявляется у Эверт не только на корте. В отношении диеты она просто беспощадна и часто тиранила свою маму за то, что та позволяла себе перекусить на ходу бутербродом. Мама, родившая пятерых детей и сохранившая при этом идеальную талию, не решалась перечить дочери.

Я помню, как после одного из турниров фирма-спонсор организовала нам прием в шикарном ресторане. Крис не притронулась ни к одному деликатесу. Даже когда на десерт подали необыкновенное шоколадное суфле в горшочках, она не смячилась. Я не обладаю такой выдержкой и, если вижу что-нибудь очень вкусное, обязательно попробую. Единственное, от чего я воздерживалась во время активных выступлений, это от жареных пирожков — так подействовал на меня пример нашего известного повцца Семена Белиц-Геймана, который в одном из интервью сказал, что спортсмен не должен позволять себе есть жареные пирожки. Это губительно для печени.

— Были ли у ведущих теннисисток мира какие-то общие дела в свободное от игр время, кроме таких официальных приемов?

— Самое необыкновенное впечатление на меня производили балы после окончания Уимблдонского турнира, где чувствовали победителей взрослого и юношеского турниров. Блестящие украшения, шуршащие наряды, изящные туфли — после победы на своем первом юношеском Уимблдоне я чувствовала себя Золушкой, попавшей на волшебный бал. В то время, по-моему, все теннисисты, за исключением Кинг, любили эти торжества и охотно на них ходили. Вирджиния Уэйд, например, не пропущала ни одного и всегда была очень эффектна — высокая блонетка в ярких красных туалетах. Сейчас, когда количество международных турниров для профессионалов резко возросло, а время на восстановление сил соответственно сократилось, интерес к уимблдонскому балу упал. Спортсмены предпочитают индивидуальный отдых общему веселью.

В свое время мы с удовольствием принимали участие в шоу-программах, которые организовывались после чемпионата мира среди профессионалов. Это была своеобразная дань уважения и признательности организаторам и организаторам турнира, большинство из которых — бывшие теннисистки. В этом шоу мы менялись местами. Организаторы выходили на корт, а лучшие спортсменки прошедшего чемпионата их

обслуживали. Например, Навратилова играла роль судьи, мы с Эверт были капитанами команд, Гулагонг — девочкой, подающей мячи. Заводилой выступала Казалс, она все придумывала и всех смешила. Мы устраивали такие представления не для публики, и думаю, даже если бы зрители увидели озорную и хохочущую Эверт, то не поверили бы своим глазам.

Вообще же, Крис придает довольно большое значение тому впечатлению, какое производит на болельщиков, и всегда самым тщательным образом следит за своей внешностью. Она первой из теннисисток стала выходить на корт в платьях с открытой спиной, возила с собой огромные сумки с косметикой, всегда покрывала лаком ногти и была в то время единственной, кто играл с тоном на лице. Добавьте к этому женственную походку — и получится неотразимый облик любимицы Америки.

— В 35 лет Крис Эверт продолжает быть любимицей публики, а Ольга Морозова ушла из спорта, едва достигнув тридцатилетия и, как кажется не только мне, далеко не исчерпав своих возможностей.

— В 1978 году у нас с мужем Виктором Рубановым, мастером спорта по теннису, появилась дочь. Рождение Кати помогло мне выйти из того некрасивого положения, в котором пребывал тогда отечественный теннис. Со второй половины семидесятых годов ведущим теннисистам страны был закрыт доступ на все крупные международные турниры. Основанием послужило участие в них теннисистов ЮАР. В результате такого бойкота я потеряла свой главный стимул — возможность роста спортивного мастерства. Мне было неинтересно ежегодно выигрывать чемпионат страны и Европы, я это делала 22 раза. К тому же европейский чемпионат является, по сути, смотром молодых талантов, и, выступая на нем в 1979 году против 17—18-летних девочек, я почувствовала себя старухой с младенцем на руках.

Это чувство усиленно подогревала околотеннисная публика, которую раздражали мои многолетние победы. И я могу только позавидовать Крис Эверт — ее никто никогда не спрашивал, наоборот, американцы гордятся ею и счастливы, что великая теннисистка дает им возможность еще и еще наслаждаться своей игрой.

— И все-таки спортивный век не вечен, рано или поздно карьера даже великих теннисистов подходит к концу. Как складывается их дальнейшая судьба?

— Жизнь очень многих из тех, с кем я соперничала в семидесятые годы, так или иначе связана с теннисом. На Западе очень популярен спорт ветеранов, и бывшие звезды Мария Буэнно, Розмари Казалс, Ивонн Гулагонг принимают самое активное участие в организации таких турниров. Ивонн, кроме того, воспитывает двоих детей. Вирджиния Уэйд — член Уимблдонского комитета, в этом проявилось уважение анг-

ной обволакивающей свечой она, по существу, изменила мой стиль игры, особенно на траве, где моим основным достоинством был резкий и быстрый выход близко к сетке. Имея хорошую скорость, я успевала занять удобную позицию для атакующего удара с лета, а свечи всегда считала подарком со стороны соперника и с удовольствием их «убивала». Но с Эверт все получилось наоборот: своей обволакивающей свечой она отучила меня от резких выходов к сетке, и впоследствии я уже просто убедилась себя, что у нее невозможно выиграть.

Даже приметы были в пользу Крис. Перед решающим матчем Уимблдона-74 я загадала: если мой букет будет красным — выиграю, нет — проиграю. Дело в том, что перед выходом на центральный корт финалисткам вручают по огромному, очень красивому букету цветов от Уимблдонского теннисного клуба. Так вот, мои цветы были оранжевыми, красные достались Крис.

— Ваше соперничество в одиночном разряде не помешало созданию сильной международной пары Эверт—Морозова, на счету которой есть весомые победы, в том числе и на открытом чемпионате Франции в 1974 году.

— Это была инициатива Крис. На одном из турниров ко мне подошла ее мама, миссис Эверт, которая в то время всегда сопровождала дочь в поездках, и от ее лица предложила сыграть пару. Имея хорошую подачу и уверенную игру с лета, я, как парный игрок, стояла выше Эверт по классификации, и роль лидера Крис отдавала мне. Самое сложное в игре — это прием подачи. Эверт всегда очень здорово принимала и таким образом давала мне возможность для творчества у сетки. Я в свою очередь двигалась на корте за двоих. Так мы и выступали, не ставя особых сверхзадач, но получая большое удовольствие от игры.

Мы не только выступали вместе, но часто вместе и тренировались. Для меня это всегда было испытанием. Крис никогда не отбивала мячи, летящие в аут, и сама играла безошибочно, поэтому каждая тренировка превраща-

НОВОГОДНИЙ ТРИАТЛОН

Ну, вот, ответы найдены. Если они совпали с вашими, значит, вы смело можете претендовать на многодневный вояж в будущем году!

1. Произошло это в 1976 году, в середине хоккейного чемпионата мира в Катовице. Объявление в пресс-центре о предстоящем матче сборной журналистов мира со сборной журналистов Польши заинтересовало нас прежде всего припиской: «Победители получат бочку пива». За это стоило побороться. Мы уже побывали к тому времени на экскурсии на местном пивоваренном заводе и оценили его продукцию, основательно ее продегустировали и поэтому были готовы побороться за ценный приз.

Организаторы не обманули ожиданий участников. После возвращения в пресс-центр победители с радостью увидели (о чувствах проигравших говорить не приходится), что двое рабочих сгружали приз с автофургона.

Но в таких матчах побеждает дружба, так что бочка была «оприходована» обеими командами. Кстати, последствия пира вскоре почувствовали на себе читатели нескольких газет, с удивлением узнавшие, что чемпионат мира по хоккею завершён раньше срока и с перевыполнением плана...

2. Неповторимым зрелищем и был этот самый матч. Трибуны были переполнены. Понятно, двадцать тысяч поляков не пришли специально смотреть на то, как бьются сборные мира и Польши. Дело в том, что перед нами в матче чемпионата страны встречались ГКС (Катовице) и варшавская «Легия», они «сгоняли» 0:0, а публике во время второго тайма диктор популярно объяснил, что после игры их ждет неповторимое зрелище: журналисты со всего мира будут разыгрывать бочку пива. И зрители остались. И зрелище увидели действительно неповторимое. Не буду рассказывать в подробностях, как нам удалось выиграть со счетом 5:3. Скажу лишь, что играли все, кто пришел, и эта была дружная команда.

3. Да, действительно, есть такие известия, которые распространяются не только со скоростью звука, но и света. Правда, часто «тревога» бывает ложной, но, например, в пресс-центре пражского чемпионата мира по хоккею-85 было явно не до шуток. «Завтра журна-

листам будут давать костюмы «Адидас», — шепнул мне опытный коллега, заговорщицки оглядываясь по сторонам. Чуть позже выяснилось, что давать будут не всем, а лишь только тем, кто успеет записаться. Еще не успела как следует отложиться в мозгу эта новость, как поступила очередная «вводная»: записываться надо на участие в футбольном матче прессы — сборная мира против сборной Чехословакии.

4. Наверное, это самый легкий вопрос. Здесь уже мы действительно впереди планеты всей! Так, на том же пражском хоккейном чемпионате мира в мгновение ока «заявочный» лист оказался испещрен фамилиями. Причем без труда удалось определить, что в состав команды буквально жаждет попасть весь советский журналистский корпус и даже те, кто имеет о футболе весьма смутные представления.

Уже позже, в раздевалке, волнующая процедура определения состава постоянно прерывалась входящими и выходящими не то шведами, не то финнами, явно бывшими не в состоянии понять, что это за сборная мира, в которой все игроки говорят на русском языке. Но поскольку в соседней раздевалке все говорили на чешском, они все же решили присоединиться к русским.

Примерно такая же ситуация сложилась и в матче в Катовице. Советских журналистов на матч пришло больше, чем представителей других стран, мы захватили инициативу в свои руки и не без помощи неприкрытого протекционизма определили состав на игру, пообещав всем, кто не попал в «первые одиннадцать», что они обязательно выйдут на замену.

5. Все действительно происходило (имеется в виду «пражское дело») как в детективе.

Начало матча было назначено на раннее утро, да и добираться пришлось самостоятельно, однако никто не опоздал. Вот тут-то и начали происходить события довольно удивительные. Выяснилось, что желающие поиграть в футбол есть не только в среде журналистов, но и среди организаторов — таинственным образом исчез огромный ящик с формой. Потеря не была невосполнимой — представитель «Адидаса» заявил, что на каждую команду полагается по два ящика.

Когда случайно — в поисках раздевалки — попал в комнату, где эти самые ящики стояли, моему взору предстала необычная картина: два чехословацких парня оседлали заветные коробки и единственная «незанятая», вероятно, предназначалась сборной мира. Все уговоры представителя сборной мира — в чем же мы будем играть? — разбивались о логичные фразы типа «эта форма наша, она синяя, а синий — цвет формы всех чехословацких сборных» и «белый цвет — цвет мира, а потому сборная мира должна играть именно в этой форме».

А вот на Московском олимпиаде «Адидас» одевал сборную мира, журналистов СССР. «Луна» — команду наших зарубежных коллег. И если соперники вышли на поле в белых майках, выданных им адидасовским конкурентом, то на нас были красные футболки, привезенные за час до игры администратором всех сборных страны Борисом Кулачко из своей лужниковской кептерки и увезенные им обратно сразу после матча. Восемнадцать же адидасовских комплектов формы «растворились» среди организаторов встречи, сидевших на трибуне.

6. Было это в матче в Москве. При счете 1:1 я «набрался наглости» и пошел со своего места центрального защитника равелизовать пенальти, назначенный за игру рукой в штрафной площадке соперника. Объясню, почему — «наглости». Дело в том, что на поле в нашем составе находились одновременно такие звезды советского футбола, как Виктор Понедельник — ныне

журналист, Игорь Нетто и Сергей Сальников — постоянные обозреватели центральных изданий. Понятно, что должен был быть кто-то из них. Понедельник отказался сразу и предложил Нетто. Игорь Александрович сказал убедительно своим тонким голосом: «Я никогда не бил пенальти. Пусть Сергей...»

«А я не забуду», — ответил ему Сергей Сергеевич. Вот в разгар этих прений я и подошел к мячу, сказав Игорю Александровичу, что буду бить в левый нижний от вратаря угол. «Посмотрим, посмотрим», — тоненько вымолил капитан нашей команды. На мое счастье вратарь — польский журналист — начал заваливаться вправо еще во время моего разбега, и мяч оставалось только катнуть мяч в противоположный угол...

7. В Праге пробиться в состав было весьма непросто. Я сразу понял, что места в основном составе мне не найдется. «Сел на уголок скамьи, боясь не вышло б хуже» и решил попробовать переквалифицироваться во вратаря, благо что некоторый опыт уже имелся. Но, как оказалось позже, шанс прорваться в «основу» был и у меня, да я сам себя его лишил. Понял я это, когда в раздевалку внесли ящик с формой и все присутствующие рванули на приступ. Через пять минут оказалось, что часть команды сидит, обалдевшие в майки, другая часть имела трусы, и уж совсем неудачники — в том числе и я — имели только гетры. В этот момент пришел черед раздавать бутсы, и руководитель команды вполне резонно заявил, что выдаст их лишь тем, кто имеет полный комплект формы. Обмен маек, трусов и гетр занял целых полчаса — стащить майки со счастливых игроков не было никакой возможности, трусы тоже отдавать не хотели, объясняя это тем, что других они не имеют. В конце концов «одинадцать надежд» определились и выяснилось, что от назначенного состава остались рожки да ножки. Но было уже поздно. Распившись за получение бутс — их нужно было сдать обратно после игры, — команда выбежала на поле.

Не буду описывать ход игры, которая я наблюдал со скамейки запасных — вратарскую форму тоже перехватили. Скажу лишь, что завершилась она со счетом 1:0, только вот не помню, в чью пользу, кажется, в нашу. Запомнилось только, что мяч в ворота занес ветер — видимо, у истоков за две недели чемпионата журналистов не было уже сил забыть самим.

8. Да, есть, и как выяснилось, немалые. В Праге, например, я все-таки вышел на поле минут за десять до конца. Причем церемония замены заняла минут пять — майку мне отдали лишь при свидетелях и я торжественно поклонился, что верну ее законному владельцу сразу после финального свистка. И едва он прозвучал, мой олекул оказался тут как тут. Так что на памятной снимке команды опознать меня легко...

9. Больше других западноевропейский поражение в Москве благодарногерманский журналист Норберт Кухинке, сыгравший, кстати, в прекрасном фильме «Осенний марафон» роль датского профессора. Но и он потом успокоился и предложил обоим командам сфотографироваться на память. Не так давно я встретил случайно Норберта в Шереметьеве, и он сказал, что памятное фото стоит у него на столе в рабочем кабинете.

Ну, что, угадали ли вы? Если нет, то не видим особых причин для расстройства. В конце концов имеют же право сотрудники «Спортивных игр» Александр Горбунов и Игорь Куперман хотя бы раз в год вспомнить об участии в «матчах века»!

личан к своей чемпионке. Нередко Вирджиния комментирует по ТВ теннисные матчи. Кинг ведет огромную общественную работу, в том числе и по искоренению неграмотности среди взрослых американцев, а почти все свои деньги тратит на пропаганду «тим-тенниса», то есть командных теннисных соревнований. Из великих одна лишь Маргарет Корт резко изменила привычки. Мало того, что она — многодетная мать, Маргарет окончила духовную семинарию и теперь считается одним из лучших проповедников в своей родной Австралии.

Ну а Крис Эверт продолжает блистать на теннисной вершине, одновременно возглавляя женский теннисный

профсоюз. Крис — личность, ее принимают в Белом доме, она даже была на ужине, устроенном в честь М. С. Горбачева, ею восхищаются во всем мире.

Вместе с тем Эверт всегда говорила, что хотела бы иметь крепкую семью, детей. И последнее время в ее личной жизни произошли благоприятные перемены. После неудачного брака с Джоном Ллойдом, британским теннисистом, Крис обрела личное счастье, выйдя замуж за Энди Милла, бывшего члена олимпийской горнолыжной команды США. Но я чувствую, как трудно Эверт переключиться на семейные заботы, страшно ей расстаться со своей славой, с постоянным вниманием и поклонением

со стороны людей. И зрители и теннис от этого только выигрывают.

Выступает 35-летняя Крис Эверт, блистают на теннисном Олимпе 33-летняя Навратилова, 37-летняя Джимми Коннорс, тридцатилетние Джон Макинрой и Сильвия Хананика... А что у нас? А у нас женский чемпионат СССР-89 болельщики окрестили «чемпионатом детского сада». Чтобы продолжать выступать в соревнованиях, теннисистке даже 23 лет требуются крепкие нервы, потому что в ее спортивном долголетии никто не заинтересован. Выигрывает ли от этого советский теннис?

Наталья БИКАНОВА

А. ТАРАКАНОВ. «Италия-90» ждет и готовится	1
А. БОЛОШЕВ. Наболело	2
Т. БЕЛЯЦКАЯ. Как тушить «пожар»?	6
Н. ВУКОЛОВ. Спортивное королевство на севере	9
С. БЕЛОВ. Была ли звездная болезнь?	14
Новогоднее послание на фирму «Джиндо»	18
Новогодний триатлон (вопросы)	18
В. ГАРАСТАС. У разбитого корыта?	19
Л. РЕЙЗЕР Пятерка то бога?	21
А. КУДРЯВИЦКИЙ. Необыкновенный репортаж	23
И. МАРИНОВ. Младший в квартете старейшин	25
Н. ЮДАНОВА. Магия носов и гороскопов	29
Д. ЗИГЛЕР. Новая эпоха	30
А. КУЗНЕЦОВ. Как записаться в НХЛ?	32
Д. РЫЖКОВ. Игра становится профессией	34
Н. БЫКАНОВА. Век, отпущенный звезде	37
Новогодний триатлон (ответы)	39
Конкурс эрудитов	40

В этом номере журнала мы обещали отметить наших читателей, приславших правильные ответы на вопросы «разминочного» тура конкурса, которые были опубликованы в прошлом ноябре в номере «Спортивных игр». Однако к моменту подписания первого номера журнала за 1990 год к печати таких писем не поступило. Перенесем эту публикацию на февральский номер.

А теперь — вопросы очередного тура.

На снимке сверху слева — знаменитый шведский хоккеист. Кто это? В каких чемпионатах мира он участвовал и какие титулы завоевывал? Что за приз в его руках?

Вверху справа — не менее знаменитый югославский баскетболист (с мячом). Назовите его и достижения сборной Югославии, связанные с его именем. Как запечатлено его имя в международных баскетбольных соревнованиях?

Внизу слева — эпизод из прощального матча Льва Яшина. Кто рядом с ним? Чем известен этот выдающийся футболист?

На снимке внизу справа — момент торжественного награждения на женском волейбольном чемпионате мира. В каком году он состоялся? Кто с призом?

На обложке

Жесткая игра — футбол...

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Официальный переход большинства наших клубов на хозрасчет и самофинансирование заставляет задуматься о том, что «стол накрывать» теперь придется самим...

Фото Дмитрия АЗАРОВА

(415) январь

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

Редакционная коллегия:

А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
В. Г. ПОДГОРНОН
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Оформление
Ю. А. Ильичева

Сдано в набор 19.10.89
Подписано к печати 24.11.89
A07987

84 × 108^{1/16}

Глубокая печать

Усл. печ. л. 4,2+0,42 вкл.

Уч.-изд. л. 8,37

Усл. кр.-отг. 10,92

Тираж 160 000 экз.

Зак. 660. Цена 50 коп.

101421, ГСП, Москва, К-6,

Калыевская ул., 27

Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового

Красного Знамени

Калининский

полиграфический комбинат

Государственного

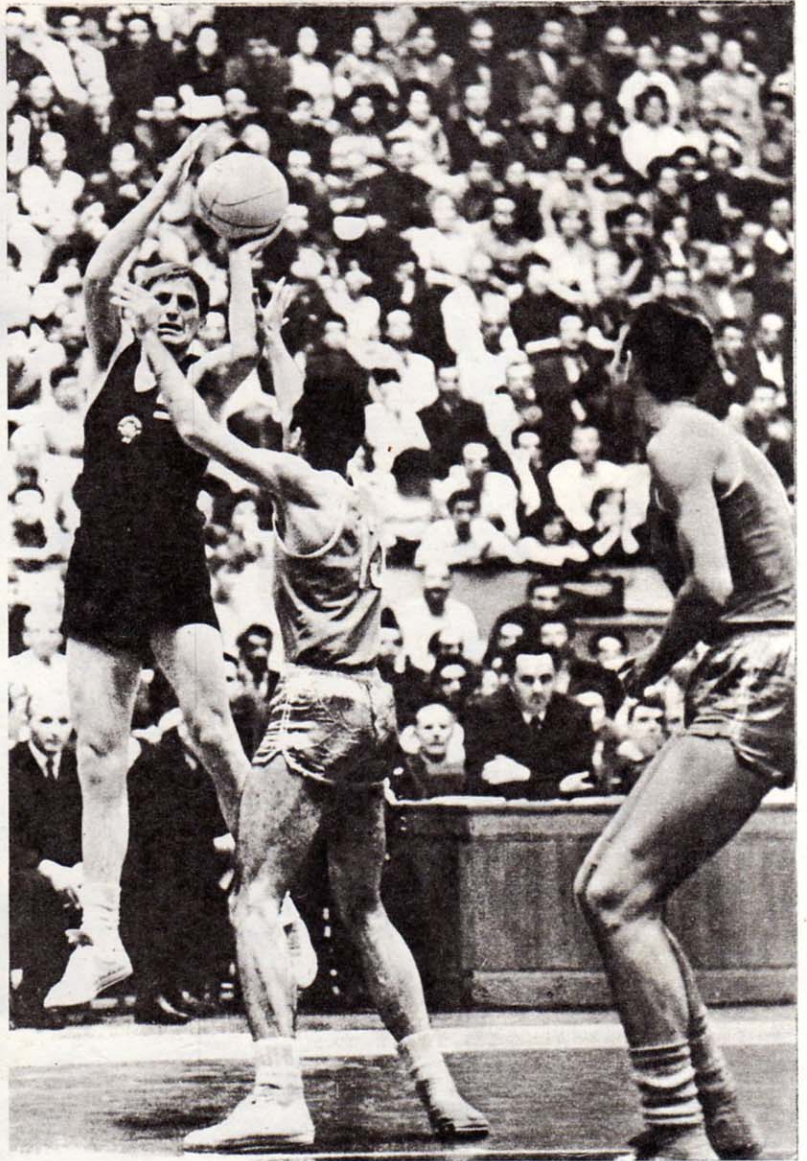
комитета СССР по печати.

170024, г. Калинин,

пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»

Спортивные игры 1990 г.

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

В ФЕВРАЛЬСКОМ НОМЕРЕ

ФУТБОЛ

По статусу —
профессионалы.
А по игре?..

ХОККЕЙ

Кто создал
«пятерку века»?

ВСЕ ИЛИ ПОЧТИ ВСЕ О ТЕННИСЕ:

...как Иван Лендл
и его команда
«поскользнулись»
на парагвайском
паркете;

...на смену
Федерации
приходит
Ассоциация;

...на корт —
из детской
коляски.

